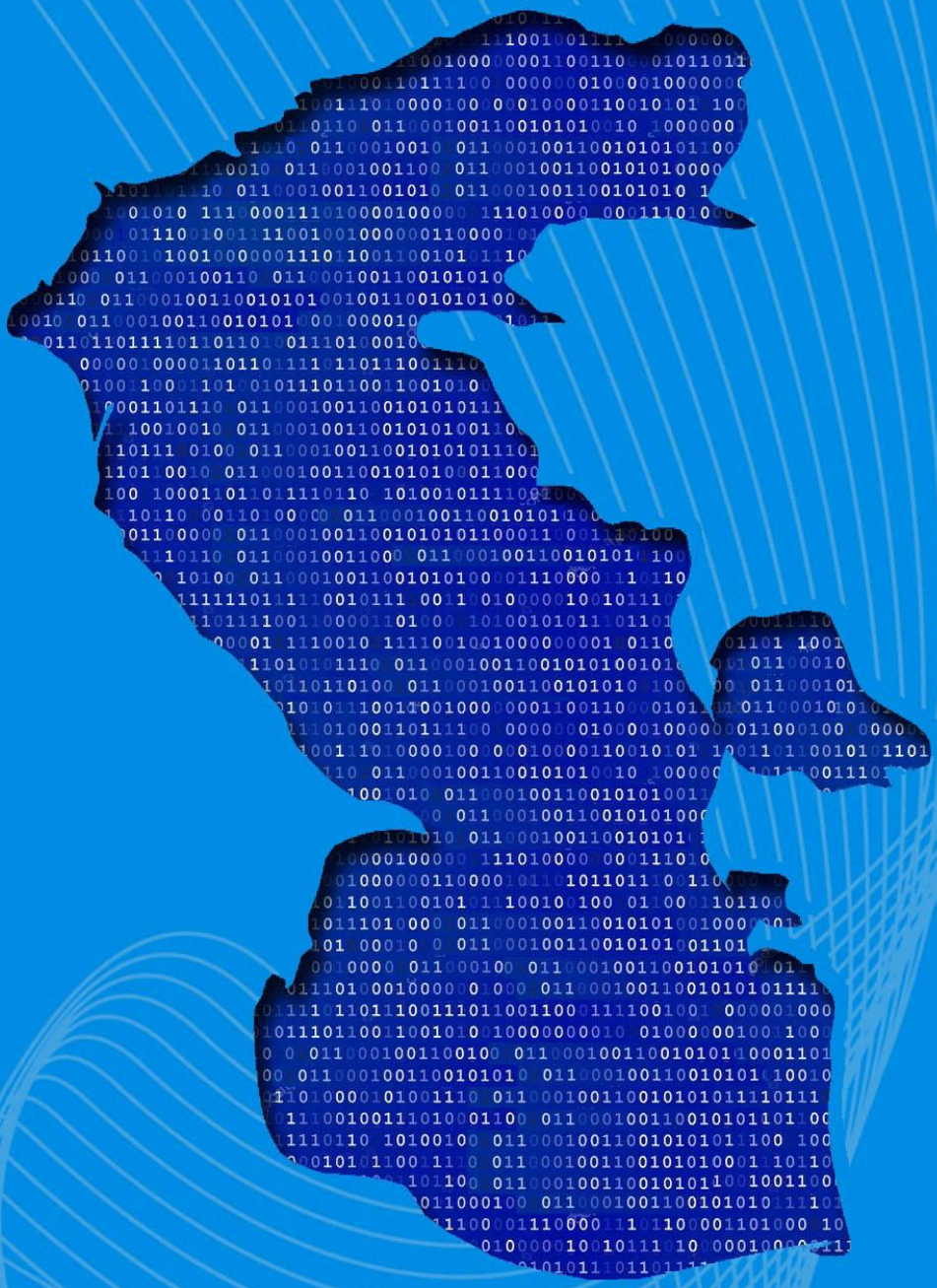


Caspium Securitatis

Журнал каспийской безопасности

Т.1 №4

ISSN 2713-024X

CASPIUM SECURITATIS:

Journal of Caspian Safety & Security

Scientific E-Journal

caspiumsecuritatis.ru

Vol 1 No 4

2021

CASPIUM SECURITATIS:

журнал каспийской безопасности

научный электронный журнал

caspiumsecuritatis.ru

Том 1 Номер 4

2021

EDITORIAL TEAM

Editor-in-Chief

Anna P. Romanova, Dr. Habilitatus in Philosophy, professor, Director of the Institute for Research on Problems of the South of Russia and the Caspian Region; Professor of the Department of Cultural Studies, Astrakhan Tatishchev State University. **Astrakhan, Russia**

Deputy Chief Editor

Elena V. Khlyshcheva, Dr. Habilitatus in Philosophy, professor, Astrakhan Tatishchev State University. **Astrakhan, Russia**

Literary editors

Lydia G. Zolotykh, Dr. Habilitatus in Philology, Professor, Sichuan University. **Sichuan, China**
Olga Y. Kosmacheva, Ph.D., associate professor, Astrakhan Tatishchev State University. **Astrakhan, Russia**

Literary editor of the English version

Elena A. Yakovleva, chief specialist, Astrakhan Tatishchev State University. **Astrakhan, Russia**

Journal manager

Dmitriy A. Chernichkin, researcher, Astrakhan Tatishchev State University. **Astrakhan, Russia**

Editorial Board

Əli Məmməd oğlu Abbasov, Dr. Habilitatus in Economy, Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan. **Baku, Azerbaijan**
Alexander N. Barmin, Dr. Habilitatus in Geography, professor, Astrakhan State University. **Astrakhan, Russia**
Baazr A. Bicheev, Dr. Habilitatus in Philosophy, Kalmyk Scientific Center RAS. **Elista, Russia**
Madina B. Gimbatova, Dr. Habilitatus in History, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. **Makhachkala, Russia**
Sergey S. Zhiltsov, Dr. Habilitatus in Politics, The Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. **Moscow, Russia**
Musa M. Ibragimov, Dr. Habilitatus in History, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov. **Grozny, Russia**
Pavel L. Karabuschenko, Dr. Habilitatus in Philosophy, professor, Astrakhan Tatishchev State University. **Astrakhan, Russia**
Ayzhamal I. Kudaibergenova, Dr. Habilitatus in History, associate professor, Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. **Almaty, Kazakhstan**
Natalia L. Kurepina, Dr. Habilitatus in Economy, Kalmyk State University. **Elista, Russia**
Oksana K. Mineva, Dr. Habilitatus in Economy, Astrakhan Tatishchev State University. **Astrakhan, Russia**
Mohammad Tagi Mokhtari Behruz, PhD, Islamic Azad University. **Tehran, Iran**
Nail M. Mukharyamov, Dr. Habilitatus in Politics, professor, Kazan State Power Engineering University. **Kazan, Russia**
Rafik Kh. Usmanov, Dr. Habilitatus in Politics, professor, Astrakhan Tatishchev State University. **Astrakhan, Russia**
Maria M. Fedorova, Dr. Habilitatus in Politics, Institute of Philosophy RAS. **Moscow, Russia**
Anna V. Fedotova, Dr. Habilitatus in Biology, professor, Astrakhan Tatishchev State University. **Astrakhan, Russia**
Reza KHEYRODDIN, (Ph.D.), Associate Professor, University of Science and Technology, Director of EASAF Research Laboratory (Engineering Analysis of Spatial Arrangement Factors). **Tehran, Iran**
Arbakhan K. Magomedov, Doctor of Political Science, Professor, Moscow State Linguistic University (MSLU). **Moscow, Russia**
Eugen Străuțiu, Ph.D. professor Lucian Blaga University of **Sibiu Romania**
Robert M Cutler Dr, Practitioner Member, Waterloo Institute for Complexity and Innovation, University of Waterloo**, Canada**
Vakhtang Maisaia, Doctor of Political Science, Professor, Caucasus International University and Tbilisi State University**, Tbilisi, Georgia.**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Анна Петровна Романова, д. филос. н., профессор, директор института исследований проблем юга России и Прикаспия; профессор кафедры культурологии, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Заместитель главного редактора

Елена Владиславовна Хлыщева, д. филос. н., профессор, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Литературные редакторы

Лидия Глебовна Золотых, доктор филологических наук, профессор, Сычуаньский университет. Сычуань, **Китай**

Ольга Юрьевна Космачева, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Литературный редактор английской версии

Елена Андреевна Яковлева, главный специалист, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Менеджер журнала

Дмитрий Алексеевич Черничкин, научный сотрудник, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Коллегия редакторов

Али Мамед оглы́ Абба́сов, д. экон. н., академик Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА). Баку, **Азербайджан**

Александр Николаевич Бармин, д. геогр. н., профессор, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Баазр Александрович Бичеев, д. филос. н., Калмыцкий научный центр РАН. Элиста, **Россия**

Мадина Багавутдиновна Гимбатова, д. ист. н., Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН. Махачкала, **Россия**

Сергей Сергеевич Жильцов, д. полит. н., Дипломатическая академия МИД России. Москва, **Россия**

Муса Муслиевич Ибрагимов, д. ист. н., Академия наук Чеченской Республики, Грозненский государственный технический университет им. академика М. Д. Миллионщикова. Грозный, **Россия**

Павел Леонидович Карабущенко, д. филос. н., профессор, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Айжамал Ибрагимкызы Кудайбергенова, д. ист. н., доцент, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова, Национальная академия наук республики Казахстан. Алматы, **Казахстан**

Наталья Леонидовна Курепина, д. экон. н., Калмыцкий Государственный университет имени Б. Б. Городовикова. Элиста, **Россия**

Оксана Карловна Минева, д. экон. н., ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Мохаммад Таги Мохтари Бехруз, PhD, Исламский университет Азад. Тегеран, **Иран**

Наиль Мидхатович Мухарямов, д. полит. н., профессор, Казанский государственный энергетический университет. Казань, **Россия**

Рафик Хамматович Усманов, д. полит. н., профессор, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Мария Михайловна Федорова, д. полит. н., Институт философии РАН. Москва, **Россия**

Анна Владиславовна Федотова, д. биол. н., профессор, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Реза Хейроддин, Ph.D. доцент, Университет науки и технологий, директор исследовательской лаборатории инженерного анализа факторов пространственной организации. Тегеран, **Иран**

Арбахан Курбанович Магомедов, д. полит. н., профессор Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ). Москва, **Россия**

Юджин Штраутиу, Ph.D, профессор, Университет Луциана Блага. Сибиу, **Румыния**

Роберт М.Катлер, доктор, Институт сложных систем и инноваций, университет Ватерлоо**. Канада**

Вахтанг Майсая, д. полит. н.**,** профессор Кавказского международного университета и Тбилисского государственного университета, Тбилиси, **Грузия.**

DEAR COLLEAGUES, AUTHORS AND READERS OF OUR JOURNAL

"Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security" is a periodic academic e-journal (without a printed form), which began publication in 2021. It is intended to publish research articles, reviews, information resources, reports of conferences, seminars and other academic materials. The journal is devoted to the safety & security problems of the Caspian region, connected, first of all, with the socio-humanitarian sphere.

The online edition is published four times a year.

The concept of journal is based on an innovative application of the theory of complex and societal security. The editorial team believes that the scope of the concept of societal security is beginning to go beyond the scope of studies in Europe and North America and can be successfully used to solve problems in other territories. The concept of societal security considers a certain space, in this case, the space of the Caspian macro-region, as a single socio-geographic whole, including the water area, in the relationship of its socio-cultural, economic, informational and environmental components. The perception of the Caspian Sea as a separate independent region is especially important at a time when the traditional patterns of Soviet culture are no longer relevant, and new general ones have not yet been formed.

THE MAIN GOAL

The main goal of the e- journal is to create a collective scientific discussion platform, enabling researchers to bring the results of their research in the field of security as such and the Caspian macro-region in particular to general discussion. The virtual platform will make it more convenient to coordinate and further advance scientific research in the field of security of the Caspian macro-region for both Russian and foreign scientists who are interested in the issue.

Since the Caspian macro-region is originally an international space, the editorial board of the journal includes, first of all, specialists from the Caspian states that are directly interested in security of their own home, as well as a number of leading specialists in the field of security from other parts of the world. Therefore, the working languages of the online journal are English as the language of international communication and Russian, since the founder of the journal is a Russian university.

Journal publishes articles on quarterly basis.

No fee for publication is ever charged to users, authors or their organizations.

The Journal charges a fee of 5$ to assign a DOI name.

Best regards,

Editors

Certificate of registration issued by Roskomnadzor: ЭЛ № ФС 77 - 79685 since 27.11.2020
Materials are intended for persons over 18 years old

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ НАШЕГО ЖУРНАЛА

«Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности» – периодическое научное сетевое издание (без печатной формы), начавшее выходить в свет в 2021 г. В нем предполагается публиковать научные статьи, обзоры, информационные ресурсы, отчеты конференций, семинаров и другие научные материалы. Сетевое издание посвящено проблемам безопасности Каспийского региона, связанным, прежде всего, с социо-гуманитарной сферой.

В основе концепции сетевого издания лежит инновационное применение теории комплексной и социетальной безопасности. Редакционная команда считает, что сфера применения концепции социетальной безопасности начинает выходить за пределы исследований Европы, Северной Америки и может быть успешно использована для решения проблем других территорий. Концепция социетальной безопасности рассматривает определенное пространство, в данном случае, пространство Каспийского макрорегиона, как единое социогеографическое целое, включая и акваторию, во взаимосвязи его социокультурной, экономической, информационной и экологической составляющих. Восприятие Каспия, как отдельного самостоятельного региона особенно важно в тот момент, когда традиционные паттерны советской культуры уже не актуальны, а новые общие пока не сформированы.

ЦЕЛЬ ИЗДАНИЯ

Основная цель сетевого издания – создание коллективной научной дискуссионной площадки, дающей возможность исследователям вынести результаты своих исследований в области безопасности как таковой и Каспийского макрорегиона, в частности, на всеобщее обсуждение. Появление данной виртуальной платформы сделает более удобной координацию и дальнейшее продвижение научных исследований в области безопасности Каспийского макрорегиона как российских, так и зарубежных ученых, заинтересованных в данной проблематике.

Поскольку Каспийский макрорегион представляет собой изначально международное пространство, в состав редколлегии журнала вошли специалисты прежде всего из прикаспийских государств, которые непосредственно заинтересованы в безопасности собственного дома, а также ряд ведущихспециалистов в области безопасности из других регионов мира. Поэтому рабочие языки сетевого издания – английский, как язык международной коммуникации и русский, поскольку основателем журнала является российский университет.

Мы выходим ежеквартально 4 раза в год.

Основные отрасли науки, в рамках которых могут быть опубликованы материалы в данном издании:

24.00.00 Теория и история культуры

22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы

23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

08.00. 05 Экономика и управление народным хозяйством

Но это совсем не означает, что статьи и иные материалы авторов, написанные в других отраслях науки, будут категорически отвергнуты. Мы приветствуем статьи по проблемам безопасности Каспийского макрорегиона, написанные с позиции самых разнообразных наук или на стыке нескольких наук. Статьи проходят отбор и рецензирование, что позволяет повышать качество научного контента издания.

Все статьи публикуются БЕСПЛАТНО, авторский гонорар не выплачивается. Журнал взимает комиссию в размере 300 рублей за присвоение DOI.

С уважением,

редакция журнала

Свидетельство о регистрации выдано Роскомнадзором: ЭЛ № ФС 77 - 79685 от 27.11.2020

Опубликованные в сетевом издании материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Content

GEOPOLITICAL AND CULTURAL SECURITY

Vladislav V. Kondratyev
CURRENT SECURITY ISSUES IN THE MODERN GEOPOLITICAL PROCESSES OF THE CASPIAN REGION 11-26

Alexander I. Bedaev, Elena A. Mikhailova, Valentina L. Tikhonova
RUSSIAN COMMUNITIES IN THE INTEGRATION MECHANISMS OF THE CASPIAN REGION 27-42

ECONOMIC SECURITY

Mihai Melintei
ENERGY ASYMMETRY OF THE CASPIAN REGION. TRANS-CASPIAN GAS PIPELINE PROJECT: AN OPPORTUNITY TO STRENGTHEN THE SECURITY OF EUROPEAN ENERGY 43-56

Elena P. Fedorova
THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT ON SOCIAL AND POLITICAL SECURITY (EXPERIENCE OF THE CASPIAN REGION COUNTRIES) 57-77

CULTURAL LEGACY AS A FACTOR OF PRESERVATION OF SECURITY

Anna V. Fedotova
BAER KNOLLS AS A CULTURAL AND NATURAL HERITAGE 78-90

SCIENTIFIC LIFE IN THE CASPIAN REGION

Elena V. Khlyshcheva
INTERNATIONAL THEORETICAL AND PRACTICAL CONFERENCE «PROBLEMS OF COMPLEX SECURITY OF THE CASPIAN MACRO-REGION» 91-97

Irene R. Upir
ABOUT INTERUNIVERSITY EXPERT AND ANALYTICAL CENTER «CASPIAN INTERNATIONAL DISCUSSION CLUB» 98-103

Содержание

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Кондратьев Владислав Владимирович
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА 11-26

Бедаев Александр Иванович, Михайлова Елена Александровна, Тихонова Валентина Львовна
РУССКИЕ ОБЩИНЫ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМАХ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА 27-42

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Михай Мелинтий
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА. ПРОЕКТ ТРАНСКАСПИЙСКОГО ГАЗОПРОВОДА: ВОЗМОЖНОСТЬ УКРЕПИТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ 43-56

Федорова Елена Петровна
ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ (ОПЫТ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА)..... 57-77

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Федотова Анна Владиславовна
БУГРЫ БЭРА КАК КУЛЬТУРНОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ 78-90

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Хлыщева Елена Владиславовна
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ: «ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО МАКРОРЕГИОНА» 91-97

Упир Ирина Романована
МЕЖУНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «КАСПИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ» 98-103

CURRENT SECURITY ISSUES IN THE MODERN GEOPOLITICAL PROCESSES OF THE CASPIAN REGION

Vladislav V. Kondratyev

Astrakhan State University, Russia, Astrakhan
E-mail: kondratij@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8643-7577

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of one of the key global problems of humanity generated by international terrorism and extremism in relation to the Caspian region, which, according to the approach adopted by the Russian academic community, includes the coastal regions of Russia, Kazakhstan, Turkmenistan, Iran and Azerbaijan. Based on the study of extensive empirical material, the key trends in the development of this socio-political phenomenon in the countries adjacent to Russia and the factors affecting the state of regional security in the Caspian Sea are highlighted.

Taking into account the urgency of security threats to the countries of the Caspian region emanating from international terrorism and extremism, the article examines the state of cooperation between the competent authorities of the Caspian states on security issues, including its international legal regulation. Based on the results of the study, the author proposes separate measures for the qualitative improvement of the collective security system in the Caspian region.

KEYWORDS

Caspian Region; challenges and threats; international terrorism, extremism; collective security; security of the Caspian region; security cooperation, national security strategy, Caspian regions of the Russian Federation; terrorist organizations.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Кондратьев Владислав Владимирович

Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань
E-mail: kondratij@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8643-7577

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу состояния одной из ключевых глобальных проблем человечества, порождаемой международным терроризмом и экстремизмом, применительно к Каспийскому региону, к которому, согласно принятому российским академическим сообществом, относятся прибережные регионы России, Казахстана, Туркменистана, Ирана и Азербайджана. На основе изучения обширного эмпирического материала выделяются ключевые тенденции развития данного социально-политического явления в сопредельных с Россией странах и факторы, влияющие на состояние региональной безопасности на Каспии.

С учётом актуальности угроз безопасности странам Каспийского региона, исходящим от международного терроризма и экстремизма, в статье исследуется состояние сотрудничества компетентных органов прикаспийских государств по вопросам безопасности, в том числе его международно-правового регулирования. На основе результатов исследования автором предлагаются отдельные меры по качественному совершенствованию системы коллективной безопасности в Каспийском регионе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Каспийский регион; вызовы и угрозы; международный терроризм; экстремизм; коллективная безопасность; безопасность Каспийского региона; сотрудничество в сфере безопасности; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации; прикаспийские регионы Российской Федерации; террористические организации.

ВВЕДЕНИЕ

Международный терроризм и экстремизм в настоящее время рассматриваются в качестве первоочередных глобальных вызовов и угроз XXI века. В этой связи в принятой в 2021 году новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия) этой проблеме уделяется значительное внимание (Указ, 2021).

В разделе, посвящённом такому стратегическому национальному приоритету, как оборона страны, констатируется продолжение эскалации напряженности в зонах конфликтов на постсоветском пространстве, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Афганистане и на Корейском полуострове. Как следствие, ослабление систем глобальной и региональной безопасности создает условия для распространения международного терроризма и экстремизма.

В разделе Стратегии, посвященном государственной и общественной безопасности, отмечается, что международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи. Для распространения недостоверной информации, организации незаконных публичных акций широко используются возможности глобальных интернет-компаний (п. 44).

В этой связи актуальными задачами, направленными на достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации в документе (п. 47), становятся:

повышение уровня антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов жизнеобеспечения населения, других критически важных и потенциально опасных объектов;

предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц, попыток совершения актов ядерного, химического и биологического терроризма;

предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе финансирования терроризма.

Применительно к такому стратегическому национальному приоритету, как информационная безопасность, в Стратегии отмечается, что в целях дестабилизации общественно-политической ситуации в Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» размещаются материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к осуществлению экстремистской деятельности (п. 52). Одним из факторов, способствующих совершению преступлений в сфере финансирования терроризма, авторы Стратегии называют анонимность, которая обеспечивается за счет использования информационно-коммуникационных технологий (п. 54 Стратегии).

В этой связи в числе путей реализации государственной политики, направленной на достижение цели обеспечения информационной безопасности

страны, в Стратегии отмечается противодействие использованию информационной инфраструктуры Российской Федерации экстремистскими и террористическими организациями для осуществления деструктивного информационного воздействия на граждан и общество (п. 57).

В разделе Стратегии, посвящённом защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, отмечается, что происходящие по всему миру процессы насаждения чуждых идеалов и ценностей способствуют нарастанию проявлений религиозного экстремизма и терроризма. Констатируется, что активным нападкам со стороны религиозных, экстремистских и террористических организаций подвергаются традиционные российские ценности, что в итоге оказывает негативное информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание народов Российской Федерации (пп. 86, 87 Стратегии).

Проблематика терроризма и экстремизма нашла отражение в разделе Стратегии, посвящённом такому стратегическому национальному приоритету, как стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество. Достижение целей внешней политики Российской Федерации, направленной на реализацию этого приоритета, согласно положениям Стратегии, в числе прочего осуществляется путем решения задачи развития международного сотрудничества в области противодействия терроризму и экстремизму (п. 101).

Таким образом, анализ положений действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации свидетельствует, что фактор международного терроризма и экстремизма сказывается на реализации пяти из девяти обозначенных в документе стратегических национальных приоритетов страны, в том числе обороне страны, государственной и общественной безопасности; информационной безопасности, защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; стратегической стабильности и взаимовыгодном международном сотрудничестве.

В этой связи особую актуальность приобретает задача анализа состояния национальной безопасности Российской Федерации и своевременного выявления угроз терроризма и религиозного экстремизма, исходящих с различных направлений по периметру государственной границы Российской Федерации. Безусловно, к одному из важнейших векторов обеспечения национальной безопасности страны относится Каспийский.

АКТУАЛЬНОСТЬ УГРОЗ ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА ДЛЯ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

На побережье Каспийского моря имеют выход три крупных приграничных субъекта Российской Федерации – Республики Дагестан и Калмыкия, а также Астраханская область, совокупное население которых составляет около 4,5 млн человек. Кроме того, в силу транзитного статуса данных регионов, угрозы, исходящие от международного терроризма и экстремизма на каспийском

направлении, могут распространяться вглубь территории Российской Федерации, что существенно усиливает актуальность данной проблемы безопасности.

Как известно, территории прикаспийских стран (Казахстан, Туркменистан, Иран, Азербайджан) напрямую или через территории соседних стран примыкают к очагам активности международных террористических организаций, прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке (Афганистан, Ирак, Сирия), что служит фактором, способствующим распространению среди населения стран региона религиозной экстремистской идеологии. Вследствие этого отмечаются тенденции выезда представителей стран региона за рубеж для вступления в ряды террористических организаций.

В этой связи в последние годы религиозную ситуацию в прикаспийских странах, в первую очередь входящих в состав так называемого постсоветского пространства, можно охарактеризовать как достаточно сложную.

По оценкам российских экспертов, страны региона сталкиваются с новой волной террористической угрозы. После ликвидации основных сил МТО (запрещенная на территории РФ организация) и других террористических организаций на территории Ближнего Востока происходит миграция активных боевиков, а также попытки экспорта идеологии и инфраструктуры террористических организаций в другие регионы. В первую очередь это Афганистан и Центральная Азия. Кроме того, Афганистан активно используется как плацдарм для экспорта идеологии, для экспорта своего влияния на территорию Центральной Азии. Здесь террористы прибегают к самым разным методам – от классической вербовки молодежи с целью побуждения их к выезду в горячие точки либо для участия в боевых действиях, либо для создания спящих ячеек на территории региона, причем даже не с точки зрения совершения в будущем терактов, а с целью создания долгосрочной криминальной инфраструктуры (Мендкович, 2019).

На фоне последних событий в Афганистане отмечается рост вероятности активизации отдельных группировок с территории этой страны, в том числе МТО ИГИЛ (запрещенная на территории РФ организация), немногочисленных группировок «Аль-Каиды», группировок, состоящих из выходцев из стран Центральной Азии и России, Китая. Выдавливание этих сил талибами с территории Афганистана может подтолкнуть к тому, что они будут пытаться активизироваться на территории стран своего происхождения, в том числе и в прикаспийских регионах России, Казахстана и Туркменистана (Князев, 2021а).

Применительно к территории прикаспийских Атырауской и Мангистауской областей Республики Казахстан следует отметить, что интенсивное промышленное освоение нефтегазовых запасов региона привело к тому, что он стал местом концентрации социально маргинализированных групп, особенно мигрантов (прежде всего оралманов (кандасов) – этнических казахов, возвращающихся в Казахстан) (Аршинов, Казанцев, Лапенко, Притчин, 2017, с. 34). В этой среде стали комфортно себя чувствовать радикальные исламистские группировки, которые впервые ярко проявили себя в регионе в 2011 году, когда в Атырау произошла серия террористических акций.

Два взрыва произошли в городе Атырау 31 октября 2011 г. Первая бомба, спрятанная в корзине возле здания местной администрации, взорвалась незадолго до 9:00 по местному времени. Вскоре после этого у здания прокуратуры произошел еще один взрыв. С этого момента Атырау стал регулярно попадать в сводки новостей, связанных с террористической и религиозно-экстремистской активностью (Дусметова, Налибай, 2020).

По мнению американских экспертов, рост экстремизма в Казахстане фиксируется с начала 2000-х годов и связан с участием отдельных граждан Казахстана в джихадистских группировках, действующих в Афганистане и Пакистане (Cornell, Starr, Tucker, 2017, p. 53-61).

Прикаспийский город Атырау Республики Казахстан в настоящее время является одним из лидеров среди казахстанских городов по числу проживающих там радикально настроенных исламистов. Об этом в 2019 году официально сообщали в Антитеррористическом центре Казахстана. Всего же по стране на учёте стоит порядка 20 тысяч исламизированных граждан. Среди тех, кто больше всего подвержен влиянию деструктивной религии, представители госорганов Казахстана отмечают безработных граждан, самозанятых, студентов и людей, которые работают вахтовым методом (Атырау, 2019).

Кроме того, Казахстан уникален в регионе в том плане, что именно в нём социально-экономические мотивы при вербовке в боевики несколько меньше, чем в других странах (поскольку социально-экономическое положение страны, по сравнению с соседями, относительно благополучное). Среди казахстанцев, уехавших воевать за ИГИЛ (запрещенная на территории РФ организация) и другие террористические группировки, достаточно много людей состоятельных, зачастую даже продававших свой бизнес для вложения денег в «джихад». На этом основании не исключается возможность проникновения сторонников исламистов в органы власти, что несёт угрозы сложившемуся в стране светскому политическому строю. В случае прихода исламистских лидеров к власти весьма вероятен сценарий смены политического курса Казахстана на приоритетное развитие отношений со странами исламского мира и отказ от союзнических отношений с Российской Федерацией (Аршинов, Казанцев, Лапенко, Притчин, 2017, с. 34).

В прикаспийских регионах РК регулярно осуществляются задержания религиозных экстремистов. 13 августа 2021 года сотрудниками КНБ Республики Казахстан по подозрению в «пропаганде терроризма» и «разжигании религиозной розни» были арестованы жители гг. Атырау и Жанаозена Мангистауской области (КНБ, 2021). В середине декабря 2020 года в прикаспийской Мангистауской области Республики Казахстан, в г. Актау, полицейские обезвредили вооруженную группу из числа представителей деструктивных религиозных течений. У задержанных были обнаружены три единицы огнестрельного обреза, четыре единицы травматического пистолета и боеприпасы к ним (Ахметбеков, 2020).

В прикаспийских областях Казахстана давно проявляют себя и отдельные экстремистские организации, деятельность которых наносит ущерб национальной безопасности страны. В их числе «Таблиги Джамаат», «Хизб ут-Тахрир»,

религиозно-экстремистские группировки «ваххабитского» толка, политико-исламские организации типа «Изги Амал» и другие (Кондратьев, 2018а).

Серьёзную озабоченность казахстанских спецслужб вызывает возвращение в страну боевиков и членов их семей, воевавших в Сирии и Ираке на стороне запрещенной в РФ международной террористической организации ИГИЛ. По официальным данным Комитета национальной безопасности Казахстана, с момента начала войны на Ближнем Востоке в Сирию и Ирак уехали около 800 граждан Казахстана. В связи с незаконным участием в вооруженном конфликте в Сирии в заключении, по состоянию на 2018 год, находилось около 60 граждан Казахстана и около 20 человек – за участие в военных действиях в Ираке.

В этой связи заслуживает внимания проведенная казахстанской стороной гуманитарная операция «Жусан», в рамках которой в несколько этапов в страну были репатриированы граждане из зон боевых действий. Данная масштабная акция была инициирована Первым Президентом – Елбасы Нурсултаном Назарбаевым и осуществлялась в 2018-2019 гг. В результате трёх успешно проведенных этапов гуманитарной операции «Жусан» (1, 2, 3) из Сирии вывезли 524 человека, включая 30 мужчин, 137 женщин, 357 несовершеннолетних, из них 27 сирот. Практически все были размещены в специальных адаптационных центрах, за исключением тех лиц, кто имел обвинения в участии в террористической деятельности, в отношении которых были заведены уголовные дела (Билялов, 2019).

В этой связи закономерным выглядит обеспокоенность ситуацией секретарей Советов безопасности государств – членов ОДКБ, куда, как известно, входят такие прикаспийские страны, как Россия и Казахстан. В одном из последних совместных заявлений ОДКБ отмечалось, что в настоящее время усиливается опасность от возвращения и прибытия из зон конфликтов на Ближнем Востоке, а также из Афганистана в страны гражданской принадлежности, лиц, причастных к террористической деятельности, и использования приобретенного ими опыта террористической деятельности (Заявление, 2020).

Деятельность фундаменталистских исламистских групп представляет растущую проблему для Азербайджана. При этом уникальная особенность данной страны заключается в том, что там существуют как шиитские группы, ориентировавшиеся на Иран, так и суннитские группировки, связанные с расположенными на Ближнем Востоке радикальными фондами. Имеющиеся на севере сепаратистские настроения могут быть использованы суннитскими исламистскими группировками, связанными с ваххабитским бандподпольем Дагестана, для организации социально-политических конфликтов. Кроме того, имеются факты выезда радикально настроенных суннитов Азербайджана в Сирию, Ирак и другие страны Ближнего Востока с повышенной террористической активностью.

По данным грузинских исследователей, в общей сложности около 1000 азербайджанцев примкнули к международному терроризму. К 2017 г. на официальных дипломатических каналах были выдвинуты ноты протеста Ильхаму Алиеву, после которых начались контртеррористические меры. Также имеется

мнение, что азербайджанское руководство закрывало глаза на террористическую угрозу, так как хотело использовать вернувшихся домой боевиков в конфликте против Нагорного Карабаха. Как только данная версия стала набирать популярность, азербайджанские власти стали проводить соответствующие меры по борьбе с терроризмом (Гикашвили, 2019).

В последнее время Служба государственной безопасности Азербайджанской Республики (СГБ АР) регулярно сообщает о выявлении на своей территории граждан, ранее вступивших в незаконные вооруженные формирования.

В сентябре 2021 года сообщалось о выявлении СГБ АР двух граждан республики, которые выехали за рубеж для участия в незаконном вооруженном формировании на территории иностранного государства. Известно, что задержанные нелегально прибыли на территорию иностранного государства в 2011 году, вступили в действующее там преступное сообщество, возглавляемое лицом по религиозному прозвищу «Салахаддин», в составе которого участвовали в боевых учениях и операциях. Выявленные лица были привлечены к уголовной ответственности по статье 12.1, 279.1 (участие в деятельности вооруженных формирований за пределами Азербайджанской Республики, не предусмотренных законодательством) Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (Сообщение, 2021).

О том, какую опасность для Азербайджана несут шиитские радикальные группировки, можно судить по событиям в г. Гянджа летом 2018 года. 3 июля здесь было совершено покушение на мэра города и его охранника. По подозрению в причастности к покушению был задержан местный житель Юнис Сафаров. Несмотря на оперативное пресечение деятельности преступника, события в Гяндже продолжили развиваться по негативному сценарию. 10 июля агрессивно настроенная религиозная группа численностью в 150-200 человек попыталась организовать в городе несанкционированную акцию в поддержку Юниса Сафарова. В результате столкновений с силами правопорядка, пытавшимися пресечь акцию, от полученных колото-резаных ранений скончались два высокопоставленных сотрудника Главного управления полиции города (Нагаев, 2018).

Представители органов государственной власти события в Гяндже расценили в основном как попытку внешних сил дестабилизировать ситуацию в Азербайджане. Как в дальнейшем сообщали азербайджанские СМИ, преступные акции совершили радикальные шиитские группировки, действующие под прикрытием религии. В ходе расследования также стало известно, что Юнис Сафаров участвовал в боевых действиях на территории Сирии, а убийство мэра им было осуществлено по религиозным мотивам в целях восстановления шариатского государства в Азербайджане (Исазаде, 2018).

Несмотря на оперативное пресечение радикальных проявлений в г. Гяндже, ситуация в данном регионе Азербайджана продолжает оставаться сложной, о чем свидетельствуют очередные задержание в регионе, имевшие место спустя четыре месяца после вышеописанных событий. 4 ноября 2018 года Служба государственной безопасности (СГБ) Азербайджана сообщала о ликвидации двух религиозных

экстремистов в городе Гяндже. По данным СГБ, сотрудниками ведомства были выявлены два гражданина, которые нелегально приобрели оружие и взрывчатые вещества и планировали провести теракт на территории страны. В результате проведенной операции данная группа экстремистов была обнаружена и блокирована в одном из районов города. Выявленные лица оказали сопротивление и открыли огонь по сотрудникам СГБ, но в результате ответных мер со стороны особой оперативной группы преступники были уничтожены (Антонов, 2018).

Помимо Азербайджана и Казахстана заслуживает пристального внимания ситуация в Туркменистане, который в настоящее время относится к числу государств Центральной Азии, где происходит обострение проблемы религиозного экстремизма. До недавнего времени Туркмении удавалось избежать появления на своей территории «ваххабитских» группировок и их агентов влияния. Это достигалось не только благодаря жесткому контролю со стороны властей и спецслужб, но и вследствие того, что туркменская религиозная среда, ментальность народа не приемлют религиозный фундаментализм (из-за наличия кочевой традиции). Однако в последние годы эксперты фиксируют тенденции роста числа джихадистов и усиление исламской религиозности среди молодежи. В Сирии и Ираке среди боевиков ИГИЛ (запрещенная на территории РФ организация) и других джихадистских группировок достаточно много выходцев из Туркменистана. По данным за декабрь 2015 г. базирующейся в США «Суфан групп», количество туркменских боевиков, выехавших из стран Центральной Азии в Сирию и Ирак, составляло 360 человек. При пересчете данных «Суфан групп» по параметру числа джихадистов на душу населения, в Туркмении отмечался самый большой процент джихадистов на постсоветском пространстве (Аршинов, Казанцев, Лапенко, Притчин, 2017, с. 37).

Известны отдельные факты задержания исламистов и собственно на самой территории страны. В феврале 2015 г., в 200 километрах от столицы Ашхабада, в городе Теджене, который с давних времен принято считать столицей туркменского ислама, была проведена операция по задержанию исламистов. У данных представителей были изъяты оружие, боеприпасы, а также религиозная литература. Их целью была организация терактов в Ашхабаде и Теджене (Булкин, Моисеенко, 2020).

Об актуальности проблемы экстремизма и терроризма в Туркмении косвенно свидетельствуют предпринимаемые руководством страны превентивные меры на данном направлении. 6 декабря 2019 года президентом Туркменистана было подписано постановление об утверждении Национальной стратегии Туркменистана по предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с терроризмом на 2020-2024 годы (Президент, 2019).

На фоне напряжённой обстановки в Афганистане озабоченность у российских экспертов вызывает состояние охраны афгано-туркменской границы. Основными прорывоопасными направлениями экспертами называются Кушкинский выступ, где находится город Серхетабад, и направление таможенного поста Акина-Андхой. Там, в Марыйском и Тедженском оазисе, находятся радикальные группировки, со

стороны которых отмечались попытки переправки оружия из Афганистана. Имеется вероятность бунтов осуждённых за причастность к религиозному радикализму, которые сегодня сконцентрированы в тюрьме Овадан-Депе (севернее Ашхабада) и ещё нескольких закрытых неизвестных тюрьмах. Такая концентрация вызвана увеличением опасности на границе – дабы пресечь возможные бунты заключенных и попытки штурма тюрем местным подпольем (Князев, 2021б).

По сообщениям неофициальных источников, власти Туркменистана могут усилить границу с Афганистаном бетонной стеной и сеточными заборами из-за опасений наплыва беженцев, в основном афганских туркмен, живущих в приграничье. Причин называется несколько, Туркменистан хочет развивать отношения с запрещенным в РФ движением «Талибан» ради реализации энергетических проектов, а также из-за опасения осложнения эпидемиологической ситуации (Панфилова, 2021).

Если же говорить о Центральной Азии в целом, то отдельные российские эксперты в качестве факторов, которые связаны с ростом угрозы терроризма, называют угрозу возврата центральноазиатских боевиков из «горячих точек» современного мира; серьезный рост нестабильности в Афганистане, создающий угрозу вторжения боевиков в страны постсоветской Центральной Азии; серьезный потенциал развития религиозного экстремизма, который сложился в Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, а также в ряде регионов Казахстана и Кыргызстана и др. (Казанцев, Медведева, 2017).

Свои особенности имеет ситуация на Южном Каспии, на территории Исламской Республики Иран. Подавляющее большинство иранцев является шиитами по вероисповеданию, поэтому они априори не могут быть связанными с наиболее активными на данный момент международными террористическим организациями, которые, как известно, в подавляющем большинстве случаев являются суннитскими и рассматривают шиитов как неправоверных мусульман, с которыми необходимо вести вооруженную борьбу. Вместе с тем Иран непосредственно граничит с Афганистаном и Ираком, обстановка на территории которых далека от благоприятной. Поэтому иранские правоохранительные органы и органы безопасности сталкиваются со всем спектром угроз, исходящих от деятельности террористических группировок с территории сопредельных стран.

Наиболее показательным и трагическим примером проявления этих угроз стал инцидент 7 июня 2017 года, когда террористы МТО ИГИЛ (запрещенная на территории РФ организация) совершили одновременные атаки на здание парламента Ирана в центре Тегерана и на мавзолей Имама Хомейни. Тогда в результате нападений погибли 17 человек и было ранено более 40 человек. Все пять боевиков, непосредственно участвовавших в нападениях, были убиты силами безопасности.

Таким образом, ситуация с активностью международных террористических и религиозных экстремистских организаций во всех странах Каспийского региона вызывает обоснованные опасения и требует скоординированных действий прикаспийских стран, направленных на противодействие данным угрозам.

СОСТОЯНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИКАСПИЙСКИХ СТРАН В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Прикаспийские страны уже предпринимают определённые действия в ответ на рост террористической активности. Наиболее показательным примером является подписанный в ходе Пятого Каспийского саммита (12 августа 2018 г., г. Актау Республики Казахстан) протокол о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом на Каспийском море к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г.

Документ направлен на укрепление и расширение сотрудничества прикаспийских стран в сфере борьбы с терроризмом на Каспийском море, который страны рассматривают в качестве серьёзной угрозы для национальной безопасности. Статья 3 протокола предусматривает такие формы сотрудничества, как обмен информацией; проведение рабочих встреч и консультаций; проведение согласованных учений и семинаров; проведение согласованных и скоординированных мероприятий по профилактике, предупреждению, выявлению и пресечению противоправной деятельности террористического характера и её последствий (Кондратьев, 2017).

Статья 4 содержит перечень сведений, по которым стороны будут вести информационный обмен. К ним относится: информация в отношении признаков подготовки к осуществлению террористических актов на Каспийском море; о физических и юридических лицах и их пособниках, причастных (или возможно причастных) к террористической деятельности на Каспийском море, а также о лицах, задержанных за её осуществление; плавсредствах (судах), которые были осмотрены или задержаны по подозрению в причастности к террористической деятельности, а также о принятых в отношении них мерах и их результатах; порядке взаимодействия в ходе проведения согласованных антитеррористических мероприятий и др. (Кондратьев, 2017).

Однако анализ положений подписанного документа, важность которого не подлежит сомнению, свидетельствует о недостаточности утверждённых странами форматов взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом. Динамично изменяющаяся обстановка в Афганистане, других странах Ближнего и Среднего Востока требует утверждения постоянно действующих диалоговых площадок, где представители компетентных ведомств сторон могли бы в пятистороннем формате обмениваться своим оценками ситуации в сфере безопасности в Каспийском регионе и предпринимать скоординированные меры, направленные на нивелирование внешних угроз региональной безопасности.

На основании вышеизложенного следует констатировать насущную необходимость дальнейшего развития системы коллективной безопасности прикаспийских стран, основной каркас которой уже сформирован вышеупомянутым Соглашением о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г.

Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности содержит принципиально важное положение о том, что обеспечение безопасности на Каспийском море является прерогативой Прикаспийских государств. Документ носит рамочный характер и создаёт правовую основу для сотрудничества компетентных органов Сторон в борьбе с различными видами преступлений, а также предусматривает взаимодействие в обеспечении безопасности морского судоходства, мореплавания и в борьбе с пиратством (Каспийский вестник, 2018б).

Статья 4 соглашения содержит положение о том, что взаимодействие компетентных органов сторон осуществляется в двустороннем и многостороннем форматах без ущерба интересам других Сторон и предполагает обмен информацией, проведение встреч и консультаций, обмен опытом работы, а также проведение согласованных мероприятий (Кондратьев, 2018б).

В соответствии со статьёй 9 Соглашения с целью рассмотрения вопросов, связанных с выполнением Соглашения, и решения проблем, которые могут возникнуть в ходе осуществления взаимодействия, компетентные органы Сторон по мере необходимости, но не реже одного раза в год, проводят встречи и консультации. Однако в последние годы в публичном информационном пространстве не сообщалось о проведении подобных мероприятий, что указывает на низкую активность соответствующего сотрудничества прикаспийских стран. Вместе с тем обстановка в Каспийском регионе требует обратного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало особую актуальность проблемы терроризма и экстремизма для безопасности стран Каспийского региона. Во всех странах имеются факторы, которые могут в определенных условиях оказать существенное дестабилизирующее влияние на состояние национальной безопасности. Международный характер террористических и экстремистских угроз требует коллективных усилий прикаспийских государств по их нейтрализации, что обуславливает необходимость качественного совершенствования системы коллективной безопасности в Каспийском регионе.

Одним из предложений автора в сложившихся условиях является учреждение такого формата сотрудничества на Каспии, как регулярные пятисторонние консультации / создание комитета на уровне глав советов безопасности прикаспийских государств. Данный формат хорошо зарекомендовал себя в рамках действующих в различных регионах мира организаций коллективной безопасности.

К примеру, в Организации договора о коллективной безопасности учреждён Комитет секретарей советов безопасности (КССБ) – консультативный и исполнительный орган Организации по вопросам координации взаимодействия государств-членов в области обеспечения их национальной безопасности. В его состав в настоящее время входят: Секретарь Совета Безопасности Республики Армения Армен Валерьевич Григорян, Государственный секретарь Совета Безопасности Республики Беларусь Вольфович Александр Григорьевич, Помощник

Президента – Секретарь Совета Безопасности Республики Казахстан Исекешев Асет Орентаевич, Секретарь Совета безопасности Кыргызской Республики Иманкулов Марат Муканович, Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Патрушев Николай Платонович, Председателем КССБ ОДКБ является секретарь Совета Безопасности Республики Таджикистан Махмудзода Насрулло Рахматджон (КССБ, 2021).

Учреждение аналогичного КССБ ОДКБ коллегиального органа в Каспийском регионе позволит прикаспийским странам успешно координировать сотрудничество по вопросам противодействия угрозам международного терроризма и экстремизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов, В. (2018). *В Азербайджане ликвидированы два религиозных экстремиста*. Получено из http://casp-geo.ru/v-azerbajdzhane-likvidirovany-dva-religioznyh-ekstremista/

Аршинов, Ю.И., Казанцев, А.А., Лапенко, М.В., Притчин, С.А. (2017). *Экспертный доклад «Каспийский регион-2025: международно-правовой статус, экономика, безопасность»*. Саратов.

Атырау (2019). *Атырау и Актобе стали лидерами по числу радикальных исламистов*. Получено из https://kazislam.kz/nur-sultan-i-almaty-stali-liderami-po-ch/

Ахметбеков, А. (2020). *Вооруженную группу последователей деструктивных течений обезвредили в Актау.* Получено из https://rus.azattyq-ruhy.kz/incidents/18414-vooruzhennuiu-gruppu-posledovatelei-destruktivnykh-techenii-obezvredili-v-aktau

Билялов, С. (2019). *ЖУСАН: Обзор и итоги гуманитарной операции.* Получено из https://zhusan-obzor-i-itogi-gumanitarnoj-oper/

Булкин, В.В., Моисеенко, К.С. (2020). Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан). *Постсоветские исследования, 3*(6), 479-486.

Гикашвили, Г. (2019). Терроризм на Южном Кавказе. *Постсоветские исследования, 2* (5), 1292-1304.

Дусметова, С.И., Налибай, А.А. (2020) Проблема терроризма в Республике Казахстан. *Постсоветские исследования, 3* (4), 297-300.

Заявление (2020). *Заявление секретарей советов безопасности государств – членов ОДКБ об укреплении сотрудничества и координации усилий в целях борьбы с международным терроризмом, распространением террористической и связанной с ней экстремистской идеологии*. Получено из https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-sekretarey-sovetov-bezopasnosti-gosudarstv-chlenov-odkb-ob-ukreplenii-sotrudnichestva-i-k/

Исазаде, Ф. (2018). *Внешние силы обеспокоены развитием Азербайджана - МИД.* Получено из https://interfax.az/view/738490

Казанцев, А.А., Медведева, С.М. (2017). Ключевые факторы развития угрозы международного терроризма в Центральной Азии и Афганистане. *Сборник материалов X Конвента РАМИ: В 5 томах*, *407-423*.

КНБ (2021). *КНБ задержаны приверженцы радикальных течений.* Получено из https://kazlenta.kz/37951-knb-zaderzhany-priverzhency-radikalnyh-techeniy.html

Князев, А.А. (2021). *Как смена власти в Афганистане повлияет на страны региона Центральной Азии – эксперт*. Получено из https://inbusiness.kz/ru/news/kak-smena-vlasti-v-afganistane-povliyaet-na-strany-regiona-centralnoj-azii-ekspert

Князев, А.А. (2021). *Кто гарантирует безопасность Туркменистана?* Получено из https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/kto-garantiruet-bezopasnost-turkmenistana/

Кондратьев, В. (2017). *Очередные пятисторонние документы подготовлены к подписи на Каспийском саммите.* Получено из http://casp-geo.ru/ocherednye-pyatistoronnie-dokumenty-podgotovleny-k-podpisi-na-kaspijskom-sammite/

Кондратьев, В. (2018а). *Традиционный ислам и фундаменталистские мусульманские течения в Республике Казахстан*. Получено из http://casp-geo.ru/traditsionnyj-islam-i-fundamentalistskie-musulmanskie-techeniya-v-respublike-kazahstan/

Кондратьев, В. (2018). *Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море*. Получено из http://casp-geo.ru/soglashenie-o-sotrudnichestve-v-sfere-b/

КССБ (2021). *Комитет секретарей советов безопасности (КССБ).* Получено из: https://odkb-csto.org/authorized_organs/committee_of_secretaries/

Мендкович, Н. (2019). *Что угрожает прикаспийским и центральноазиатским странам*. Получено из https://vestikavkaza.ru/material/263408

Нагаев, К., Маляренко, Е. (2018). Во время акции протеста в Азербайджане были убиты двое полицейских. Получено из https://www.rbc.ru/society/10/07/2018/5b45020a9a79470bbec1fa5e

Панфилова, В. (2021) *Туркменистан отгораживается бетонной стеной от Афганистана.* Получено из https://www.ng.ru/cis/2021-09-06/1_8244_turkmenistan.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D

Президент (2019). *Президент Туркменистана утвердил Национальную стратегию по предотвращению экстремизма и противодействию терроризму.* Получено из https://turkmenportal.com/blog/23622/prezident-turkmenistana-utverdil-nacionalnuyu-strategiyu-po-predotvrashcheniyu-ekstremizma-i-protivodeistviyu-terroriz mu?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

Сколько казахстанцев находится за решеткой в Сирии и Ираке? Получено из https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-siriya-knb-otvet/29401029.html

Сванте Э.К., Старр С.Ф., Такер Д. (2017). *Религия и светское государство в Казахстане.* Программа Исследований Шелкового пути и Институт Центральной Азии и Кавказа. С. 53-61.

Сообщение (2021). *Сообщение отдела по общественным связям Службы государственной безопасности.* Получено из https://www.dtx.gov.az/ru/news/1654.html

Указ (2021). *Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».* Получено из http://kremlin.ru/acts/bank/47046

Для цитирования: Кондратьев, В.В. (2021). Актуальные проблемы безопасности в современных геополитических процессах Каспийского региона. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, *1*(4), 11-26.

DOI 10.54398/2713024X_2021_1_4_11

REFERENCES

Antonov, V. (2018). Two religious extremists eliminated in Azerbaijan. Retrieved from https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-siriya-knb-otvet/29401029.html (in Russian)

Arshinov, Yu.E., Kazantsev, A.A., Lapenko, M.V., & Pritchin, S.A. (2017). *Expert report «Caspian Region-2025: international legal status, economy, security»*. Saratov. (in Russian)

Atyrau (2019). Atyrau and Aktobe have become leaders in the number of radical Islamists. Retrieved from https://kazislam.kz/nur-sultan-i-almaty-stali-liderami-po-ch/ (in Russian)

Akhmetbekov, A. (2020). An armed group of followers of destructive trends was neutralized in Aktau. Retrieved from https://rus.azattyq-ruhy.kz/incidents/18414-vooruzhennuiu-gruppu-posledovatelei-destruktivnykh-techenii-obezvredili-v-aktau (in Russian)

Bilyalov, S. (2019). ZHUSAN: Overview and results of the humanitarian operation. Retrieved from https://zhusan-obzor-i-itogi-gumanitarnoj-oper/ (in Russian)

Bulkin, V.V. & Moiseenko, K.S. (2020). Terrorism in Central Asia (Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan). *Post-Soviet Studies, 3* (6), 479-486. (in Russian)

Gikashvili, G. (2019) Terrorism in South Caucasus. *Post-Soviet Studies*, *2* (5), 1292-1304. (in Russian)

Cornell, E. S., Starr S.F. & Tucker J. (2017). Religion and the Secular State in Kazakhstan. *Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program*, 53-61. (in Russian)

Decree (2021). Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated 02.07.2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». Retrieved from http://kremlin.ru/acts/bank/47046. (in Russian)

Dusmetova I.S. & Nalibay A.A. (2020) Terrorism in the Republic of Kazakhstan. *Post-Soviet studies, 3* (4), 297-300. (in Russian)

How many (2018). How many Kazakhstanis are behind bars in Syria and Iraq Retrieved from https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-siriya-knb-otvet/29401029.html (in Russian)

Isazade, F. (2018). External forces are concerned about the development of Azerbaijan - MFA. Retrieved from https://interfax.az/view/738490 (in Russian)

NSC (2021). The NSC detained adherents of radical movements. Retrieved from https://kazlenta.kz/37951-knb-zaderzhany-priverzhency-radikalnyh-techeniy.html (in Russian)

Kazantsev, A.A. & Medvedeva, S.M. (2017). Key factors in the development of the threat of international terrorism in Central Asia and Afghanistan. *Collection of materials of the X Convention of RAMI: In 5 vol*, 407-423. (in Russian)

Knyazev, A.A. (2021a). How the change of power in Afghanistan will affect the countries of the Central Asian region – expert. Retrieved from https://inbusiness.kz/ru/news/kak-smena-vlasti-v-afganistane-povliyaet-na-strany-regiona-centralnoj-azii-ekspert (in Russian)

Knyazev, A.A. (2021b). Who guarantees the security of Turkmenistan? Retrieved from https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/kto-garantiruet-bezopasnost-turkmenistana/ (in Russian)

Kondratyev, V. (2017). The next five-sided documents have been prepared for signature at the Caspian Summit. Retrieved from http://casp-geo.ru/ocherednye-pyatistoronnie-dokumenty-podgotovleny-k-podpisi-na-kaspijskom-sammite/ (in Russian)

Kondratyev, V. (2018a). Traditional Islam and fundamentalist Muslim trends in the Republic of Kazakhstan. Retrieved from http://casp-geo.ru/traditsionnyj-islam-i-fundamentalistskie-musulmanskie-techeniya-v-respublike-kazahstan/ (in Russian)

Kondratyev, V. (2018b). Agreement on cooperation in the field of security in the Caspian Sea. Retrieved from http://casp-geo.ru/soglashenie-o-sotrudnichestve-v-sfere-b/ (in Russian)

KSSB (2021). Committee of Secretaries of Security Councils (KSSB). Retrieved from https://odkb-csto.org/authorized_organs/committee_of_secretaries/ (in Russian)

Mendkovich, N. (2019). What threatens the Caspian and Central Asian countries. Retrieved from https://vestikavkaza.ru/material/263408 (in Russian)

Nagaev, K, & Malyarenko, E. (2018). Two policemen were killed during a protest in Azerbaijan. Retrieved from https://www.rbc.ru/society/10/07/2018/5b45020a9a79470bbec1fa5e (in Russian)

Panfilova, V. (2021) Turkmenistan is fenced off by a concrete wall from Afghanistan. Retrieved from https://www.ng.ru/cis/2021-09-06/1_8244_turkmenistan.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (in Russian)

President (2019). The President of Turkmenistan has approved the National Strategy for Preventing Extremism and Countering Terrorism. Retrieved from https://turkmenportal.com/blog/23622/prezident-turkmenistana-utverdil-nacionalnuyu-strategiyu-po-pre

dotvrashcheniyu-ekstremizma-i-protivodeistviyu-terrorizmu?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (in Russian)

Statement (2020). Statement by the Secretaries of the Security Councils of the CSTO member states on strengthening cooperation and coordination of efforts to combat international terrorism, the spread of terrorist and related extremist ideology. Retrieved from https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-sekretarey-sovetov-bezopasnosti-gosudarstv-chlenov-odkb-ob-ukreplenii-sotrudnichestva-i-k/ (in Russian)

For citation: Kondratyev, V.V. (2021). Current Security Issues in the Modern Geopolitical Processes of the Caspian Region. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, *1*(4), 11-27.

DOI 10.54398/2713024X_2021_1_4_11

RUSSIAN COMMUNITIES IN THE INTEGRATION MECHANISMS OF THE CASPIAN REGION

Alexander I. Bedaev

Astrakhan State University, Russia, Astrakhan
E-mail: bedaevalex@yandex.ru

Elena A. Mikhailova

Astrakhan State University, Russia, Astrakhan
E-mail: elmikh@mail.ru

Valentina L. Tikhonova

Astrakhan State University, Russia, Astrakhan
E-mail: opera-15@mail.ru

ABSTRACT

Migration processes that increase in the modern world lead to the growth of extremism manifestations in society and cause tensions in different regions of the planet. Education systems face the problems of both the integration of migrants into educational process and their broader adaptation to the socio-cultural realities of the host society. The successful resolution of these problems affects economic growth and directly connects to socio-political stability in society.

Education is not only one of the main tools for the integration of migrants. It is through education that intercultural competence, skills of intercultural dialogue and tolerance toward representatives of other ethnicities and religions take shape in order to prevent interethnic and interreligious conflicts. This is the responsibility of education policy makers, but also of teachers and local administrators of educational organizations.

States in all parts of the world, including Russia, are to solve the problems of education and adaptation of children from migrant families. This article analyzes the possibilities of their solution in the context of national security as well as in connection with the challenges that the world education system is experiencing due to the pandemic.

KEYWORDS

international migration; migrant; migration processes; education; cultural exclusion; linguistic and sociocultural adaptation; intercultural interaction; integration by means of education; national security; pandemic.

РУССКИЕ ОБЩИНЫ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМАХ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Бедаев Александр Иванович

Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань
E-mail: bedaevalex@yandex.ru

Михайлова Елена Александровна

Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань
E-mail: elmikh@mail.ru

Тихонова Валентина Львовна

Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань
E-mail: opera-15@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье на основе диаспорального подхода рассматривается актуальная для исследования устойчивых интеграционных связей в Каспийском регионе проблема роли русских (русскоязычных) общин как инструмента «мягкой силы» российского государства.

Российская культурная политика в странах Каспийского региона реализуется через посредство целого ряда государственных и общественных организаций. В статье рассматривается деятельность российского МИДа и Министерства культуры РФ, а также общественного объединения Фонда «Русский мир». Интеграционная концепция «Русский мир» может рассматриваться как государственная программа российской культурной политики за рубежом. Теоретическая обоснованность данной программы вызывает большое количество вопросов, единого определения понятия «Русский мир» не существует. Согласно высказываниям российских политических деятелей, под «русским миром» следует понимать систему элементов цивилизационной общности, объединяющейся вокруг России как исторического и культурного центра.

Сохранение статуса и распространение русского языка в государствах стран Прикаспия декларируется как важнейшая задача культурной политики России в регионе. Анализ нормативных и правовых документов показывает, что приоритетным в работе с соотечественниками, постоянно проживающими за границей, является взаимодействие с общинами дальнего зарубежья. Русским общинам стран Каспийского региона уделяется сравнительно меньшее внимание. Одновременно российским руководством проводится курс на репатриацию представителей русскоязычных общин в Россию, что объективно выступает фактором сокращения носителей русского языка и русской культуры.

Таким образом, декларируемые усилия по наращиванию «мягкой силы» России в Каспийском регионе вступают в противоречие с реализуемой государством программой возвращения соотечественников на Родину.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Каспийский регион; этничность; диаспора; соотечественники; русскоязычные общины; культурная политика; «Русский мир»; интеграция; репатриация; «мягкая сила»; статус русского языка.

ВВЕДЕНИЕ

В современных международных отношениях фактором внешнеполитических процессов выступают различные социальные группы, в том числе этнические, которые при определенном характере структурирования и связях со страной происхождения могут рассматриваться как диаспоры.

Многочисленность русской диаспоры в мире и характер включения представителей русских общин в общественное разделение труда и социальную структуру соответствующих обществ дает возможность определять ее в качестве влиятельного ресурса внешней политики российского государства.

В условиях разнонаправленных сложных процессов международной интеграции в Каспийском регионе русская культура и язык как основа формирования и сохранения диаспорального сообщества приобретают особое значение фактора «мягкой силы» Российской Федерации. Отметим, что вместо термина «русская диаспора» в российском общественно-политическом дискурсе используется термин «соотечественники за рубежом».

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ культурной политики в отношении русских общин основан на диаспоральном подходе, понимание логики формирования русской общины базируется на принципах конструктивистского подхода исследования этнических групп.

В исследовании применяется метод политико-правового анализа нормативных актов, регулирующих взаимодействие российского государства и общин соотечественников за рубежом, проводится сравнительный анализ данных государственной статистики по миграционным и демографическим процессам.

Русские (русскоязычные) общины рассматриваются как часть русского метаэтноса. Конструктивистско-инструменталистский подход этничности трактует этнос как социальный конструкт, возникающий в результате отнесения людьми себя к культурному воображаемому сообществу на основе социального воображения (Андерсон, 2001, с. 13). Общим фактором такого отнесения, то есть основанием нации, выступает прошлое (Хобсбаум, 1998).

Исследование русских общин проводится в рамках диаспорального подхода, в котором под диаспорой понимается часть этноса, постоянно живущая за пределами региона происхождения. Р. Брубейкер рассматривает диаспору как результат распада и трансформации полиэтнического государства. Возникающие в результате центробежных тенденций новые национальные государства помимо титульного этноса включают другие этнические группы. Такой сценарий возникновения суверенных государств определяет формирование «диаспор катаклизма», которые представляют собой результат травмы из-за катастрофически быстрых, «обвальных» трансформаций (Brubaker, 2000). Именно так были образованы общины в Каспийских государствах (Казахстан, Азербайджан, Туркменистан).

Диаспоральный подход предполагает формирование транснациональной общности, части которой находятся вне территории государства формирования этноса. Соответственно, диаспоры сохраняют этническую либо этноконфессиональную идентичность и сплоченность через создание трансграничных институций социальных сетей (Брубейкер, 2000, с. 8-13).

Среди различных типов диаспор особый интерес представляют «этнонациональные диаспоры», которые опираются на поддержку государства происхождения (Шеффер, 2003, с. 177).

Таким образом, структурирование диаспоральной общины происходит на основе соединения демографического и этнокультурного потенциала этнической группы с опорой на инфраструктуру интеграционных проектов государства происхождения.

В качестве культурной интеграционной основы рассматривается проект «Русский мир», который в научной литературе исследуется в рамках социокультурного, религиозного, геополитического подходов.

В социокультурном подходе с позиций социогуманитарных наук акцентируется внимание на цивилизационных признаках и культурных составляющих (язык, традиции, обычаи, культурная память и пр.), общностей людей, проживающих в разных регионах земного шара. Источником и хранителем их культурных составляющих является Россия (Межув, 2001; Парамонова, 2015; Федотова, 2001; Иванова, Сергеева, 2012; Коваленко, 2015).

Ряд авторов (Родионов, 2015; Семенова, 2013) рассматривают православную религию и Русскую православную церковь в качестве основного интеграционного признака.

В соответствии с геополитическим подходом «Русский мир» – это русскоязычные диаспоры дальнего зарубежья независимо от срока и причины проживания вне границ РФ, религиозной принадлежности, гражданственности, национальности (Тишков, 2007; Щедровицкий, 2000).

В данной статье исследование положения русских общин в Каспийском регионе и эффективность культурных интеграционных программ опирается на синтез социокультурного и геополитического подходов.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКИХ ОБЩИН В СТРАНАХ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Формирование русских общин в Каспийском регионе стало результатом распада СССР, когда за границами Российской Федерации оказалось более 25 миллионов этнических русских (Вдовин, 2004, с. 102).

В Каспийский регион кроме Российской Федерации включают Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркменистан.

Начало формирования русской общины в Азербайджане относится к середине XIX в. Первая волна миграции русских была связана с вытеснением на окраины Российской Империи представителей религиозных сект, при переезде получавших

участки свободных государственных земель в Закавказье. Вторая волна была обусловлена промышленным развитием бакинского региона, нефтедобычей и быстрой урбанизацией. Численность русских в Баку за период между переписями населения 1897-1913 гг. удвоилась с 38,98 тыс. до 76,2 тыс. человек. Русские составляли значительную часть (до трети) рабочих на нефтепромыслах и доминировали в административных структурах (Баберовски, 2004, с. 323).

В советский период, по данным переписи 1939 года, русских было 528 318 человек, они составляли до 37% городского населения (Всесоюзная перепись населения 1939 года. Азербайджанская СССР).

Темпы урбанизации русского населения были сравнительно более высокими, русские проживали в основном в бакинской агломерации. После 1991 года на миграцию российского населения из Азербайджана повлияли экономические проблемы, политическая нестабильность и сокращение сферы применения русского языка ввиду становления национального государства. По итогам переписи населения Азербайджанской Республики за 1999 г., русских было 134,7 тыс. чел., в 2009 г. – 115 тыс. чел. В Бакинской агломерации проживают 96,1% русских, что отражается на более высоком уровне образования представителей русской общины (Бадалов, 2019, с. 219).

Русская община в Азербайджане является одной из самых крупных и устойчивых в Каспийском регионе. Это можно объяснить благоприятными социально-экономическими условиями развития Азербайджана в последние годы, относительной открытостью азербайджанского общества, исторически многонациональным характером бакинской агломерации и поликультурным характером городской среды, включая образовательное пространство (Гаджиев, 2017, с. 235-255).

В Исламской Республике Иран находится самая немногочисленная русская община в Каспийском регионе – около 2 тыс. человек. Основу русской общине положила послереволюционная миграция. Представители русской общины продолжают играть важную роль в культурном и экономическом развитии Ирана, однако они почти не включены в интеграционные связи с исторической родиной (Рафанди-Фаи, 2014, с. 121-129).

В Казахстане русские преимущественно расселены на севере и востоке страны. Русское население исторически формировалось из уральских, сибирских, семиреченских казаков. В советское время волны миграция населения на территорию современного Казахстана были связаны с развитием промышленности, освоением целинных и залежных земель. Русскоязычная община Казахстана сформировалась как преимущественно городская, что обусловило более низкую рождаемость и постепенное старение общины. К моменту распада СССР в Казахстане проживало около 6 млн русских. По данным переписей, доля русского населения неуклонно снижается (1959 г. – 42,7%, 1970 г. – 42,4%, 1979 г. – 40,8%, 1989 г. – 37,8%, 1999 г. – 29,96%, 2009 г. – 23,7%) (Алексеенко, Аубакирова, Жанбосинова, 2019, с. 1368-1358).

В Туркменистане русская община является одной из самых малочисленных на пространстве бывшего СССР. По данным советских переписей населения, у русской общины наблюдаются незначительные изменения доли в составе населения республики (с 1959 г. – 17,3%, до 1979 г. – 19,6%) (Всесоюзная перепись населения 1939 года. Туркменская ССР).

Накануне распада СССР русская община начинает сокращаться из-за миграции (до 9,5% в 1989 г.) и продолжает в период становления суверенного государства. В 1995 г. русские составляли 6,7%, в 2010 г. – не более 3,2% (Уставщикова, 2019, с. 262-264).

Высокий уровень урбанизации русской общины обусловил старение ее демографической структуры. Положение русской общины в последние десятилетия ухудшилось из-за двух групп факторов. Во-первых, из-за несовпадения современного характера социального капитала представителей русской общины и социокультурных и социально-политических особенностей туркменского общества, сохранившего в советский период и реконструировавшего в последние годы традиционные клановые структуры, племенные землячества и трайбализм (Дмитриева, 2019, 49-56). Во-вторых, из-за автаркичности и авторитарности туркменского государства, которое в последние годы, решая проблемы национальной идентичности (Васильева, 2018, с. 205), проводит политику туркменизации.

Все русские (русскоязычные) общины прикаспийских государств к распаду СССР были высоко урбанизированы, их представители были заняты преимущественно в высококвалифицированных и высокотехнологичных сферах. Образование национальных государства с титульной нацией, политика коренизации, социально-экономические трансформации, сопровождающиеся деградацией социально-экономической сферы вследствие распада общесоюзных экономических связей, привели к ухудшению положения русских общин. Это определило высокую динамику миграции в Казахстане и Туркменистане, менее выраженную в Азербайджане.

Распад единого социокультурного пространства СССР в целом ухудшил условия жизни русских общин, в первую очередь сократил возможности удовлетворения их информационных и культурных потребностей. Построение национального государства привело к вытеснению части представителей русской общины из власти и управления, к снижению их социально-экономического и политического статуса. Степень этих изменений определялась характеристиками самих общин, а также политикой России по поддержке соотечественников за рубежом в рамках реализации общей интеграционной модели.

ИНТЕГРАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РУССКИХ ОБЩИН ЗА РУБЕЖОМ

Русскоязычные общины рассматриваются как части общего интеграционного проекта «Русского мира» – цивилизационной общности, объединяющей их вокруг России как исторического и культурного центра.

Понятие «Русский мир» введено в научный оборот и в сферу профессиональной политики П. Щедровицким, который определил «Русский мир» шире этнических границ, как сетевую структуру «сообществ, думающих и говорящих на русском языке» (Щедровицкий, 2000).

Задача такого определения состояла в выработке геоэкономической стратегии ядра Русского мира России. Согласно этой стратегии, русскоязычные диаспоры призваны укрепить положение России в глобальной экономике и мировой политике.

Таким образом, деятельность диаспоральных групп является важным ресурсом во внешней политике российского государства (Ализаде, 2019, с. 181-184), поскольку потенциал диаспор может быть задействован в обеспечении национальных интересов государства.

На Первом Всемирном Конгрессе зарубежных соотечественников в 2001 г. идея интеграции и консолидации Русского мира была определена как важный компонент государственной политики РФ. Однако на сегодняшний день концепция Русского мира не имеет четкой формулировки и единого системного обоснования.

Научные дефиниции Русского мира могут представать в качестве социокультурного, политико-прикладного, религиозного и собственно диаспорального подходов.

Социокультурный подход сопряжен с пониманием Русского мира как общности людей с единым культурным кодом или культурными ценностями, традициями, обычаями, языком, исторической памятью и т.д. (работы М. Межуева (Межуев, 2001, с. 9-49), С.П. Парамоновой, (Парамонова, 2015), В.Г. Федотовой (Федотова В.Г., 2001). Подобные определения зачастую эмоционально окрашены и метафоричны.

Существует немало определений Русского мира, основным интеграционным качеством которого выступает православная религия (Коваленко, 2015, с. 122-126; Родионов, 2015, с. 12-29; Семенова, 2013, с. 216).

Полагаем, что данный подход является весьма неточным и одномерным, так как понятие «русскости» не может сводиться только к исповедованию православия. Русский мир полиэтничен, поликультурен и поликонфессионален, что усложняет формулирование универсальной дефиниции и концепта данного феномена.

Понимание Русского мира как комплексной программы задействования культурного кода русской «матрицы», «инструмента», «проекта» можно отнести к политико-прикладной типологии (Иванов, Сергеев, 2008).

В соответствии с диаспоральным подходом Русский мир включает в себя постсоветское пространство и русские диаспоры дальнего зарубежья, вне зависимости от времени и оснований проживания за рубежом, рода занятий, этнической, религиозной или гражданской принадлежности (Тишков, 2007, с. 5-15).

Главными признаками Русского мира являются русский язык, традиции, ценности и историческая память, способствующие созданию единого культурного пространства, которое можно актуализировать не только в идеологическом, но и в экономическом и политическом аспектах.

В современном политическом дискурсе понятие «русская диаспора» почти не используется. Термин «соотечественники» был закреплен в Декларации «О поддержке российской диаспоры и о покровительстве российских соотечественников», утвержденной постановлением Государственной Думы РФ от 8 декабря 1995 г. № 1476 (Декларация «О поддержке российской диаспоры», 1995). В качестве «соотечественников» рассматриваются все бывшие граждане СССР, их потомки, заявившие о культурно-этнической или духовной связи с РФ. Четких критериев для самоидентификации в качестве «соотечественника» документ не содержал.

Более точная формулировка термина «соотечественники» появилась в Федеральном законе «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» от 1999 г.: «это граждане Российской Федерации, проживающие за рубежом; лица, состоявшие в гражданстве СССР; выходцы из страны (эмигранты); потомки соотечественников» (О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом, 1999). Целью государственной политики по отношению к соотечественникам называется «оказание им разносторонней государственной помощи и поддержки, включая … право на возвращение в Россию» (Ст. 5, п. 2).

В Редакции ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» от 23 мая 2010 г. критерием принадлежности к соотечественникам выступает личный и произвольный выбор «духовной и культурной связи с РФ» (Герасимова, 2019, с. 915).

Концепция Русского мира используется в российском политическом дискурсе и практике как основной интеграционный проект без опоры на строгую концептуальную основу.

Государственная программа «Русский мир» нацелена на сохранение русской культуры и русского языка в странах с русскими общинами, к числу которых относятся и страны Прикаспия.

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ОБЩИНЫ ЗА РУБЕЖОМ В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ

Анализ государственных программ по культурной политике в отношении соотечественников, постоянно проживающих за границей, показал их сориентированность на обобщенные, малодифференцированные по странам направления работы. Годовые обзоры МИД позволяют выделить в области культурной политики следующие направления: сохранение и распространение русского языка в мире, в том числе в странах Каспийского региона, основание новых и развитие уже имеющихся российских научных и культурных центров за границей, противодействие русофобской и ксенофобской практике, а также фальсификации истории (в том числе в отношении событий Великой Отечественной войны), организация взаимодействия между КСОРСами (координационные советы организаций российских соотечественников) на мировом и региональном уровнях и

содействие добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию.

В государственных планах, нацеленных на работу с соотечественниками, отчетных документах МИД РФ и Министерства культуры РФ в области культурной политики часто отсутствует конкретизация по странам, в том числе по странам Каспийского региона, статистические данные как основа планирования практически отсутствуют (Программа работы с соотечественниками; Комплексный план основных мероприятий, 2018).

Сообщения новостных лент не дают целостной картины о динамике и эффективности проводимых культурных мероприятий в работе с соотечественниками, постоянно проживающими за рубежом. Годовые отчёты Министерства культуры РФ содержат цифровые данные о проводимых мероприятиях за границей, но конкретизация по странам также отсутствует (Итоги деятельности, 2020). По нашему мнению, это не отвечает заявленным целям интеграции, т.к. не позволяет ни поставить конкретных целей, ни, соответственно, осуществить мониторинг эффективности проводимой культурной политики.

Между тем работа в этом направлении могла бы увеличить потенциал «мягкой силы» России и способствовать межэтническим интеграционным процессам.

При этом следует отметить, что интеграционные механизмы здесь всё же используются. В этом качестве выступает целый ряд организаций: Фонд «Русский мир», «Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом», «Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)» и др. Данные организации нацелены на распространение русского языка и защиту прав соотечественников в странах Каспийского региона.

Между тем в деятельности МИД и общественных организаций в качестве основной проходит линия на возвращение соотечественников в Россию. Это видно из информационного контента официальных сайтов указанных организаций: называются чёткие цифры о репатриантах (годовые отчёты МИД РФ) и содержится подробная информация об эффективности «Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность, 2021; Мониторинг реализации, 2020).

При сравнительном анализе отчётов о проведённых мероприятиях в странах дальнего и ближнего зарубежья выявляется подробное освещение успехов культурной политики в отношении стран дальнего зарубежья и самые общие цифры в отношении вторых постсоветского пространства. Например, эффективность проекта «Русские сезоны» (2019 г.) оценивается в первую очередь по количеству мероприятий, проведённых в Японии, Италии и Германии (здесь количество мероприятий превышает 2000), в то время как в рамках проекта «Дни духовной культуры России в СНГ, Европе, Азии» количество мероприятий составляет только 33 (Итоги деятельности, 2020). При этом в отчёте Министерства культуры РФ даже не конкретизируется, в каких именно странах эти мероприятия проводились.

Таким образом, можно сделать вывод, что русскоязычные общины постсоветского пространства, включая страны Каспийского региона, рассматриваются в культурной политике Правительства России в качестве потенциальных репатриантов. Русские общины дальнего зарубежья представляются агентами влияния Российского государства, и работа с ними планируется на долговременную перспективу.

В странах Каспийского региона приоритетным направлением является сохранение статуса русского языка в качестве lingua franca и его распространение среди представителей других этнических групп посредством культурно-образовательных программ. Так, уже с 2007 г. Фондом «Русский мир» осуществляются программы: «Ассамблеи Русского мира», «Русские центры и Кабинеты Русского мира», «Педагогический форум Русского мира», «Профессор Русского мира», «Студент Русского мира». Русские центры функционируют в Казахстане, Азербайджане, Иране. Кроме того, Фондом «Русский мир» основан интернет-журнал «РусскийМир.Ru». Фонд имеет также собственные порталы «Телеканал “Русский мир”» и «Радио “Русский мир”».

Названные программы и информационные ресурсы призваны противостоять негативным тенденциям препятствия интеграционным процессам в странах Каспийского региона. К ним можно отнести, например, отказ от русского языка в образовании в Туркменистане в 2020 г. (Комментарий Департамента информации и печати, 2020), переход на латинскую графику в 2017-2025 гг. и скандальные «языковые патрули» в Казахстане (Указ Президента Республики Казахстан, 2017).

В сложившихся условиях особенно важными нам представляются любые возможности поддержания соотечественников, проживающих в странах Каспийского региона, и совершенствование уже имеющихся информационных ресурсов для межкультурной интеграции. Одновременно следует признать, что декларируемые цели культурной политики России в регионе ориентированы на возвращение русских в Россию и распространение русского языка с целью привлечения трудовых мигрантов. Парадоксальность ситуации видится нам в том, что правительственный курс на репатриацию русских в постсоветских государствах Каспийского региона неизбежно приводит к уменьшению носителей русского языка и русской культуры, а значит, к сужению социо-гуманитарных интеграционных механизмов и возможностей «мягкой силы» России в Каспийском регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЭФФЕКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Постсоветские государства в Каспийском регионе на протяжении последних трех десятилетий после распада Советского Союза проводят политику разновекторной международной интеграции.

Азербайджан взял курс на экономическую и до определенной степени политическую (по крайней мере, военно-политическую) интеграцию с Турцией. Казахстан активно включается в проект ЕАЭС, но параллельно проводит политику

экономического сотрудничества с западноевропейскими, американскими, китайскими экономическими консорциумами, научно-исследовательскими и образовательными организациями. В Туркменистане последовательно формируется самый автаркичный и авторитарный режим в постсоветской Центральной Азии, с одновременной ориентацией на турецкий неоимперский проект.

Можно уверенно констатировать, что в таких внешнеполитических условиях возможности русского языка как инструмента гуманитарного, культурного, экономического и военно-политического сотрудничества будут неизбежно сокращаться. Происходит сужение базы носителей языка ввиду неблагоприятных демографических процессов в русской общине и репатриации русскоязычного населения из стран Каспийского региона.

До некоторой степени стремление представителей национальных элит суверенных государств Каспийского региона к включению своих детей в российское образовательное пространство и зависимость экономик этих государств от трудовых мигрантов создает условие для сохранения и расширения сферы использования русского языка за пределами сужающихся русских диаспор.

Обычно государственная политика в отношении собственных диаспор ставит цель препятствовать ассимиляционным процессам. Между тем реализация интеграционного проекта «Русский мир» имеет скорее не стратегически обусловленный характер расширения влияния русской культуры и языка, а является сопутствующим элементом миграционной политики России в Каспийском регионе с целью восполнения демографических потерь внутри страны. Потенциальный ресурс «мягкой силы» России в странах Каспийского региона неуклонно уменьшается за счёт сокращения в них русских общин и проводимой местными властями языковой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеенко, А.Н., Аубакирова, Ж.С., Жанбосинова, А.С. (2019). Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*, *64*, *4*, 1368-1358.

Ализаде, Г.А. (2019). Особенности государственной диаспоральной политики Российской Федерации. *Государственное и муниципальное управление, Ученые записки*, *2*, 181-184. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-2-181-184

Андерсон, Б. (2001). *Воображаемые сообщества*. Москва: *КАНОН-пресс-Ц, «Кучково поле»*.

Баберовски, Й. (2004). Цивилизаторская миссия и национализм в Закавказье: 1828-1914 гг. *Новая имперская история постсоветского пространства.* Казань. Центр исследований национализма и империи, 304-354.

Бадалов, Э.С. (2019). Геоэтнодемографические изменения в структуре городского населения Азербайджана. *Общественная география в меняющемся мире.*

Материалы международной конференции, X научной Ассамблей АРГО (сентябрь, 2019 г.). Казань.

Брубейкер, Р. (2000). «Диаспоры катаклизма» в центральной и восточной Европе и их отношения с родинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России). *Диаспоры*, *2*, 8-13.

Васильева, О.В. (2018). Политические элиты Туркменистана и проблемы национальной идентичности. *Каспийский регион: политика, экономика, культура, 4* (57), 200-206.

Вдовин, А.И. (2004). *Русские в XX веке*. Москва: ОЛМА-ПРЕСС.

Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2020 году (2021). Министерство иностранных дел Российской Федерации, Москва. Получено из https://www.mid.ru/ru/activity/review

Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав по республикам СССР. Азербайджанская ССР. Получено из http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=53

Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав по республикам СССР. Туркменская ССР. Получено из http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=7

Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав по республикам СССР. Туркменская ССР. Получено из http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=7

Гаджиев, А.А. (2017). Русскоязычие как компонент поликультурного образования в Азербайджанской Республике. *Научный диалог, 2*, 235-255.

Герасимова, В.А. (2019). Российские соотечественники за рубежом. *Постсоветские исследования, 2*(1), 904-921.

Декларация «О поддержке российской диаспоры и о покровительстве российских соотечественников», утвержденная постановлением Государственной Думы от 8 декабря 1995 г. № 1476. (1995) Собрание законов РФ, т. 52.

Дмитриева, Е.Л. (2019). Политическая элита Туркменистана в постсоветский период (обзор). *Россия и мусульманский мир, 2* (312), 49-56.

Иванова, В.Н., Сергеева. В.К., (2008) *«Русский мир» и социальные реалии.* Москва: Серебряные нити.

Итоги деятельности Министерства культуры России с 2012 по 2019 годы. Культура в России (2012-2019). *Факты и цифры.* (2020). Получено из https://culture.gov.ru/upload/mkrf/mkdocs2019/29.01.20.pdf

Коваленко, В.Д. (2015). «Русский мир» как перспектива для России. *Наука. Образование. Личность*, *3*, 22-126.

Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно закрытия русских классов в ряде школ Ашхабада. (2020). *Министерство иностранных дел Российской Федерации*, Москва, 15.09.20. Получено из https://www.mid.ru/ru/maps/tm//asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/4339569

Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2018–2020 годы. Получено из https://www.mid.ru/activity/compatriots/commission/sset_publisher/ic6G4m61ZGUP/content/id/3208269

Межув, В.М. (2001). «Русская идея» и цивилизационные особенности Русского мира. *Русский мир как цивилизационное пространство.* Москва. ИРАН, 9-49.

Мониторинг реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации в I квартале 2020 года (2020). Москва: *Русский век*. Получено из https://ruvek.ru/upload/iblock/5d0/monitoring_Gosprogrammi_Sootechestvenniki_2020_god_I_kvartal.pdf

О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом. Федеральный закон от 24 мая 1999 года. № 99-ФЗ. Получено из https://base.garant.ru/12115694/

О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом. Федеральный закон от 24 мая 1999 года, № 99-ФЗ (ред. от 23 июля 2010 г.). *Российская газета, 164.*

Парамонова, С.П. (2015). Световод «Русского мира» в понимании студентов. *Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований, 1*, 195-204.

Программа работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2015–2017 годы. Получено из http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201411240008

Рафанди-Фаи, Л. (2014). Особенности национальной политики в современном Иране. *Россия и мусульманский мир,1*, 121-129.

Родионов, А.И. (2015). О состоянии и ближайших перспективах русской цивилизации. *ЦИТИСЭ, 1*, 12-29.

Семенова, Г.П. (2013). Русский мир и Православная церковь России. *Научные труды Северо-Западного института управления, 4, 2*(9), 213-224.

Тишков, В.А. (2007). Русский мир: смыслы и стратегии. *Стратегия России, 7*, 5-15.

Указ Президента Республики Казахстан от 26 октября 2017 года № 569 «О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику». *Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».* Получено из https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1700000569

Уставщикова, С.В. (2019). Демографические аспекты развития населения и урбанизации в Туркменистане. *Известия Саратовского ун-та. Серия Науки о Земле, 19, 4*, 262-264. https://doi.org/10.18500/1819-7663-2019-19-4-262-266

Федотова, В.Г. (2001). Как Русский мир стал известен миру в целом: прецедентные феномены российской культуры. *Русский мир как цивилизационное пространство.* Москва. ИРАН, 219-246.

Хобсбаум, Э. (1998). *Нации и национализм с 1780 г.* СПб.: Алетейя.

Шеффер, Г. (2003). Диаспоры в мировой политике. *Диаспоры*, *1*, 162-185.
Щедровицкий, П.Г., (2000). Русский мир. Возможные цели самоопределения. *Независимая газета, 25*, 11.
Brubaker, R. (2000). *Accidental diasporas and external «homelands» in Central and Eastern Europe: Past and present*. Wien.

Для цитирования: Бедаев, А.И., Михайлова, Е.А., Тихонова, В.Л. (2021). Русские общины в интеграционных механизмах Каспийского региона. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, *1*(4), 28-43.

DOI 10.54398/2713024X_2021_1_4_27

REFERENCES

Alekseenko, A.N., Aubakirova, Zh.S. & Zhanbosinova, A.S. (2019). Ethno-demographic evolution and the formation of a sovereign demographic system in Kazakhstan. *Bulletin of St. Petersburg University. History*, *64*, *4*, 1368-1358. (In Russian)
Alizade, G.A. (2019). Features of the state diaspora policy of the Russian Federation. *State and municipal administration, Scientific notes*, *2*, 181-184. (In Russian)
Anderson, B. (2001). Imaginary communities. Moscow: CANON-press-C, «Kuchkovo Pole». (In Russian)
Baberowski, J. (2004). Civilization mission and nationalism in the Transcaucasus: 1828-1914/*New imperial history of the post-Soviet space*. Kazan. Center for Research on Nationalism and Empire, 304-354. (In Russian)
Badalov, E.S. (2019). Geo-ethno-demographic changes in the structure of the urban population of Azerbaijan. Social geography in a changing world. Materials of the international conference, *X Scientific Assemblies of ARGO (September, 2019)*. Kazan. (In Russian)
Brubaker, R. (2000 A). «Diasporas of Cataclysm» in Central and Eastern Europe and Their Relations with Homelands (on the Example of Weimar Germany and Post-Soviet Russia). *Diaspora*, *2*, 8-13. (In Russian)
Vasilieva, O. V. (2018). Political elites of Turkmenistan and problems of national identity. *Caspian region: politics, economics, culture*, 4 (57), pp. 200-206. (In Russian)
Vdovin, A.I. (2004). Russians in the XX century, *OLMA-PRESS*, Moscow. (In Russian)
Foreign policy and diplomatic activity of the Russian Federation in 2020 (2021). Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow. Retrieved from https://www.mid.ru/ru/activity/review (In Russian)
All-Union Population Census of 1939. National composition of the republics of the USSR. Azerbaijan USSR. Retrieved from http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=53 (In Russian)

All-Union Population Census of 1939. National composition of the republics of the USSR. Turkmen USSR. Retrieved from http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=7 (In Russian)

1989 All-Union Population Census. National composition of the republics of the USSR. Turkmen USSR. Retrieved from http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=7 (In Russian)

Hajiyev, A. A. (2017). Russian-speaking as a component of multicultural education in the Republic of Azerbaijan. *Scientific Dialogue*, *2*, 235-255 (In Russian)

Gerasimova, V.A. (2019). Russian compatriots abroad. *Post-Soviet Studies*, *2*, *1*, 904-921 (In Russian)

Declaration «On the support of the Russian diaspora and on the patronage of Russian compatriots», approved by the State Duma Resolution No. 1476 of December 8, 1995. (1995). *Collected Laws of the Russian Federation*, vol. 52. (In Russian)

Dmitrieva, E.L. (2019). Political elite of Turkmenistan in the post-Soviet period (overview). *Russia and the Moslem World, 2* (312), 49-56. (In Russian)

Ivanova, V.N., Sergeeva. VK, (2008). *«Russian World» and social realities*. Moscow. (In Russian)

Results of the activities of the Ministry of Culture of Russia from 2012 to 2019. Culture in Russia (2012-2019). Facts and figures. (2020). Retrieved from https://culture.gov.ru/upload/mkrf/mkdocs2019/29.01.20.pdf (In Russian)

Kovalenko, V.D. (2015). «Russian World» as a perspective for Russia. *The science. Education. Personality*, *3*, 22-126. (In Russian)

Commentary by the Department of Information and Press of the Russian Foreign Ministry regarding the closure of Russian classes in a number of schools in Ashgabat. (2020). *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*, Moscow, 15.09.20. Retrieved from https://www.mid.ru/ru/maps/tm//asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/4339569 (In Russian)

A comprehensive plan of the main measures for the implementation of the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots living abroad for 2018-2020. Retrieved from https://www.mid.ru/activity/compatriots/commission/-/asset_publisher/ic6G4m61ZGUP/content/id/3208269 (In Russian)

Mezhuv, V.M. (2001). «Russian idea» and the civilizational features of the Russian world. *Russian world as a civilizational space*. Moscow. IRAN, 9-49. (in Russian)

Monitoring the implementation of the state program to assist the voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad, in the territories of settlement of the constituent entities of the Russian Federation in the first quarter of 2020 (2020). Moscow. *Russian century*. Retrieved from https://ruvek.ru/upload/iblock/5d0/monitoring_Gosprogrammi_Sootechestvenniki_2020_god_I_kvartal.pdf (In Russian)

On the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots abroad. *Federal Law of May 24, 1999*, No. 99-FZ. Retrieved from https://base.garant.ru/12115694/ (in Russian)

On the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots abroad. Federal Law of May 24, 1999, No. 99-FZ (as amended on July 23, 2010). *Rossiyskaya Gazeta*, *164*. (In Russian)

Paramonova, S.P. (2015). Light guide «Russian World» in the understanding of students. *Modern society: questions of theory, methodology, methods of social research*, *1*, 195-204. (In Russian)

Program of work with compatriots living abroad for 2015-2017. Official Internet portal of legal information. Retrieved from http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201411240008 (In Russian)

Rafandi-Fai, L. (2014). Features of national policy in modern Iran. *Russia and the Moslem World*, *1*, 121-129. (In Russian)

Rodionov, A.I. (2015). On the state and immediate prospects of Russian civilization. *TSITISE*, *1*, 12-29. (In Russian)

Semenova, G.P. (2013). Russian World and the Orthodox Church of Russia. *Scientific works of the North-West Institute of Management*, *4*, *2* (9), 213-224. (In Russian)

Tishkov, V.A. (2007). Russian World: Meanings and Strategies. *Strategy of Russia*, *7*, 5-15. (In Russian)

Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated October 26, 2017, No. 569 «On the translation of the Kazakh alphabet from the Cyrillic alphabet to the Latin script». https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1700000569 (In Russian)

Ustavshchikova, S.V. (2019). Demographic aspects of population development and urbanization in Turkmenistan. *Izvestia of Saratov University. Earth Science Series*, *19*, *4*, 262-264. https://doi.org/10.18500/1819-7663-2019-19-4-262-266 (In Russian)

Fedotova, V.G. (2001). How the Russian World Became Known to the World as a Whole: Precedent Phenomena of Russian Culture. *Russian world as a civilizational space*. Moscow. IRAN, 219-246. (In Russian)

Hobsbawm, E. (1998). *Nations and Nationalism since 1780.* St. Petersburg: Aletheia. (In Russian)

Schaeffer, G. (2003). Diasporas in world politics. *Diaspora*, *1*, 162-185. (In Russian)

Shchedrovitsky, P.G., (2000). Russkiy Mir. Possible goals of self-determination. *Nezavisimaya Gazeta*, *25*. (In Russian)

Brubaker, R. (2000). *Accidental diasporas and external «homelands» in Central and Eastern Europe: Past and present*. Wien.

For citation: Bedaev, A.I., Mikhailova, E.A. & Tikhonova, V.L. (2021). Russian Communities in the Integration Mechanisms of the Caspian Region. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, *1*(4), 28-43.

DOI 10.54398/2713024X_2021_1_4_27

ENERGY ASYMMETRY OF THE CASPIAN REGION. TRANS-CASPIAN GAS PIPELINE PROJECT: AN OPPORTUNITY TO STRENGTHEN THE SECURITY OF EUROPEAN ENERGY

Mihai Melintei

"Lucian Blaga" University, Romania, Sibiu.
E-mail: mihai.melintei@gmail.com

ABSTRACT

An undeniable fact of the 21st century represents the growing dependence of the world's economies on energy resources. The world economy still depends on oil and gas as basic energy resources, and the battle for resources dominates the geopolitics of the 21st century. The problem of resources has many facets, their deficit having an important role in triggering or amplifying conflicts, polarization and catalysis of forces. In this metamorphosis of the system of international relations, the Caspian Sea region appears as a space of security threats, but also an area of geo-economic opportunities. The system of international relations is undergoing dynamic, complex and asymmetrical changes.

The Caspian Sea area has entered global attention through two perspectives. On the one hand - the conflicts in the post-Soviet space and on the other - the large deposits of hydrocarbons (oil and natural gas). These two aspects have created a complex situation following the effect of the "Caspian dispute" on the part of several international actors. The essence of the "Caspian dispute" lies both in control over oil and gas production and in control over routes, mainly land and submarine pipelines, through which energy resources are transported to world markets.

Thus, the Caspian Sea region acquires in the current system of international relations a status of "energy ring" in central Eurasia, where investments, interests and initiatives of regional and global centres of power will be concentrated in the next decade. As a result, the Trans-Caspian gas pipeline project becomes an opportunity to strengthen European energy security.

KEYWORDS

energy; Caspian region; natural gas; security; Tran-Caspian gas pipeline; Turkmenistan; Southern Gas Corridor; TAP; TANAP.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА. ПРОЕКТ ТРАНСКАСПИЙСКОГО ГАЗОПРОВОДА: ВОЗМОЖНОСТЬ УКРЕПИТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Мелинтей Михай

Университет Лучиана Блага, Румыния, Сибиу.
E-mail: mihai.melintei@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Неоспоримым фактом XXI века является растущая зависимость мировой экономики от энергетических ресурсов. Мировая экономика по-прежнему зависит от нефти и газа как основных энергетических ресурсов, и борьба за ресурсы доминирует в геополитике XXI века. Проблема ресурсов имеет много аспектов, их дефицит играет важную роль в разжигании или усилении конфликтов, поляризации и катализе сил. В этой метаморфозе системы международных отношений Каспийский регион предстает как пространство угрозы безопасности, а также как область геоэкономических возможностей. Система международных отношений претерпевает динамичные, сложные и асимметричные изменения.

Район Каспийского моря привлек всеобщее внимание с двух точек зрения. С одной стороны – конфликты на постсоветском пространстве, а с другой – крупные залежи углеводородов (нефти и природного газа). Эти два аспекта создали сложную ситуацию под влиянием «каспийского спора» со стороны ряда международных субъектов. Суть «каспийского спора» заключается как в контроле над добычей нефти и газа, так и в контроле над маршрутами, в основном сухопутными и подводными трубопроводами, по которым энергоресурсы транспортируются на мировые рынки.

Таким образом, в сложившейся системе международных отношений Каспийский регион приобретает статус «энергетического кольца» в Центральной части Евразии, где в ближайшее десятилетие будут сосредоточены инвестиции, интересы и инициативы региональных и глобальных центров силы. В результате проект транскаспийского газопровода становится возможностью укрепления энергетической безопасности Европы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

энергетика; Каспийский регион; природный газ; безопасность; транскаспийский газопровод; Туркменистан; южный газовый коридор; трансадриатический газопровод (TAP); трансанатолийский газопровод (TANAP).

INTRODUCTION

The system of international relations is undergoing dynamic, complex and asymmetrical changes. Thus, the multipolarity of the world appears as a result of the changes in the balance of power due to the economic development and the expansion of the political influence of some Asian countries such as China, India and Eurasian countries such as Russia. Therefore, the fulcrum of global politics and the economy is moving inexorably towards the Asian space. In this context, the global competition for access to natural resources is evolving, increasing in direct proportion to the level of demand for energy resources from countries with emerging economies, industrialization and increased consumption due to increasing population, living standards and the intensification of the society using the technology.

An undeniable fact of the 21st century represents the growing dependence of the world's economies on energy resources. The world economy still depends on oil as a central energy resource, and the battle for resources dominates the geopolitics of the 21st century. The problem of resources has many facets, their deficit having an important role in triggering or amplifying conflicts, polarization and catalysis of forces (Chernow, 1998). In this metamorphosis of the system of international relations, the Caspian Sea region appears as a space of security threats, but also an area of geo-economic opportunities.

The Caspian Sea area has entered global attention through two perspectives. On the one hand - the conflicts in the post-Soviet space and on the other - the large deposits of hydrocarbons (oil and natural gas). These two aspects have created a complex situation following the effect of the "Caspian dispute" on the part of several international actors. The essence of the "Caspian dispute" lies both in control over oil and gas production and in control over routes, mainly land and submarine pipelines, through which energy resources are transported to world markets. Three of the top five countries with global natural gas reserves have access to the Caspian Sea. Russia ranks first with 38 trillion m^3 of gas, followed by Iran with 32 trillion m^3 of gas, and Turkmenistan ranks 4th with 19.5 trillion m^3 of gas (Fawthrop, 2021). Thus, the Caspian Sea region acquires in the current system of international relations a status of "energy ring" in central Eurasia, where investments, interests and initiatives of regional and global centres of power will be concentrated in the next decade.

HISTORICAL REFERENCES AND THE CONSTRUCTION CONDITIONS OF THE TRANS-CASPIAN GAS PIPELINE

Standard energy practice correlates new areas of opportunity with old areas of success. The Caspian region marks the latest case in this trend of the historical evolution of energy projects in the region. In the summer of 1906, the first oil pipeline in the South Caucasus was completed, connecting Baku and the Caspian Sea with Batumi and the Black Sea. The largest oil pipeline in the world at that time was 882 km long and 204 mm in diameter. Production capacity was 900 thousand tons of oil per year. In this context, it should be noted that the Caspian region, especially the oil fields of Baku, became the place

where in 1863, Dmitriy Mendeleev proposed the idea of using a pipeline to pump oil (Транснефть…web).

Today, a century later, the pipeline built in 1906 has been replaced by a modern network of natural gas and oil pipelines connecting the South Caucasus to Europe through the TANAP and TAP energy projects, part of the Southern Gas Corridor (SGC). However, in addition to the current pipelines in the region and those under construction (for example: Igdir-Sederek), there is another important piece that is missing: the Trans-Caspian pipeline, which can supply natural gas from Turkmenistan. A Trans-Caspian pipeline has the potential to significantly change the energy security situation of European states. The U.S. Energy Information Administration (EIA) estimates that the Caspian region has 48 billion barrels of oil and 292 trillion m^3 of natural gas in reserves. The Offshore fields account for 41% of Caspian total oil (19.6 billion barrels) and 36% of natural gas (106 trillion m^3). In general, a majority of offshore oil reserves are located in the northern Caspian Sea, while another majority of offshore natural gas reserves are located in the southern part of the Caspian Sea, where Azerbaijan, Turkmenistan and Iran are located. In addition, the U.S. Geological Survey (USGS) estimates another 20 billion barrels of oil and 243 trillion m^3 of natural gas in technically recoverable, as yet undiscovered resources. Many of them are in the southern Caspian Basin, where territorial disputes over offshore waters prevent their exploration (U.S Energy Information...web).

The outlook for Turkmen gas exports to European energy markets is based on the Trans-Caspian Gas Pipeline (TCGP) concept. First suggested by the United States in 1996, TCGP can deliver Turkmen gas through the Caspian Sea through the GSC pipeline network for terminals in Europe (Rahimov, 2019). Azerbaijan, Turkmenistan and Europe need the Trans-Caspian pipeline, with each actor in the international relations system following personal motives. Europe is actively looking for alternatives to energy resources imported from the Russian Federation in order to increase energy security. Azerbaijan is trying to strengthen its position as the largest exporter and transit country in the region. Turkmenistan is facing an economic crisis and is looking for new markets to sell its natural gas.

The signing by the Presidents of Azerbaijan, Iran, Kazakhstan, Russia and Turkmenistan of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea (August 2018), which marked the distribution of each country's quotas in the Caspian Basin oil and gas fields and the construction of pipelines, allows Turkmenistan to register in the race for the supply of natural gas through the Southern Gas Corridor (SGC) to the EU. As mentioned in the Convention document, the rules for the construction of gas pipelines provide for the agreement of only neighbouring countries and not all countries bordering the Caspian Sea (Министерство Иностранных Дел…web). Thus, after signing the agreement, Turkmenistan announced that it is ready to build the gas pipeline across the Caspian Sea. This can make significant progress towards the Southern Gas Corridor (GSC) project. The Trans-Caspian pipeline can increase gas transmission capacity from Asia to Europe by involving Turkmenistan as an additional gas supplier along with Azerbaijan.

Turkmenistan ranks 4th in the world in terms of the amount of gas reserves. Turkmenistan's participation in the GSC project could increase its natural gas supply,

which is expected to reach 31 billion cubic meters in 2026 and 60 billion cubic meters in 2030 (Габриелян, 2017). In addition to these positive developments in regional energy cooperation, another factor contributing to the revitalization of the Trans-Caspian energy project is the convergence of the strategic interests between Turkmenistan, Azerbaijan and the EU.

On 21 January 2021, Azerbaijan and Turkmenistan signed a Memorandum of Understanding for the joint exploration and development of the Dostluq / Dostluk (formerly Kepez) hydrocarbon field in the Caspian Sea (Report...web). The Dostluq / Dostluk field is located at an identical distance of 140 km from the land of Azerbaijan and Turkmenistan. The depth of the sea in the Dostluq / Dostluk area reaches 250 meters. The oil is found at a depth of 3.5 thousand meters. The field's oil reserves are estimated to be at about 60 million tons. At a depth of 4,000 meters, there are about 100 billion cubic meters of natural gas reserves. The Dostluq / Dostluk project opens up new opportunities in energy cooperation between Azerbaijan and Turkmenistan. Azerbaijan has Azeri-Chirag-Guneshli submarine oil and gas pipelines in the Caspian Sea, so the country has the capacity to extract and deliver oil and gas quickly. The Memorandum signed by Baku and Ashgabat focuses on the interconnection of the hydrocarbon areas of Azerbaijan with those in Turkmenistan and is a tangible, fast and accessible way to demonstrate that the eastern part of the Caspian can be connected to the western part of the Caspian by a natural gas pipeline. Consequently, the Azeri-Chirag-Guneshli pipeline and underwater infrastructure can be used to supply natural gas from Dostluq / Dostluk to the Southern Natural Gas Corridor. As mentioned by the Deputy President of the Turkmen state company "Turkmengaz", *the development of the Dostluq / Dostluk field in the Caspian Sea by Turkmenistan and Azerbaijan will allow the export of natural gas from Turkmenistan to the West.* The Dostluq / Dostluk field has long been a subject of dispute, which has not allowed Azerbaijan and Turkmenistan to move to a practical solution on the issue of delimitation. The decision taken in January 2021 has indeed become a compromise and a benefit for both countries. Obviously, for Turkmenistan, this is a step forward in the sense that the share of oil and gas that will be produced will pass through the pipelines of the Southern Gas Corridor. At the 7th Ministerial Meeting of the Southern Gas Corridor Advisory Council (Azərbaycan Respublikasının Energetika...web), the Turkish Minister of Energy and Natural Resources Fatih Donmez drew attention to the agreement between Azerbaijan and Turkmenistan on the joint development of the Dostluq / Dostluk field in Caspic Sea. Fatih Donmez mentioned that the signed Memorandum will pave the way for the implementation of agreements on the transit of Turkmen gas to the Turkish and European markets. The minister added that Turkey is ready to provide all possible political, technical and economic support to both countries (Daily Sabah...web). In the Caspian energy geopolitics, Turkey is the most important transit state for Caspian hydrocarbons to the West and has close strategic ties with Azerbaijan - a state that provides energy resources from the Caspian. In this context, it should be noted that before the signing of the Memorandum between Baku and Ashgabat, in 2019 Ankara, Baku and Ashgabat signed a Declaration on energy development and cooperation, as well as the implementation of projects for the transportation and transit of energy resources (Kaya, İsmayılova, 2019).

By cooperating with Azerbaijan in the energy sector, Turkmenistan will be able to enter the European energy market and demonstrate its role as a major player in the EU's energy security. Officially, Ashgabat understands that this is an exceptional opportunity for Turkmenistan to develop its energy industry and increase its natural gas exports. On 11 February 2021, at the 7th meeting of the Ministers of the Advisory Board of the Southern Gas Corridor, the President of "Turkmengaz", Batyr Amanov, stated the following: *The southern gas corridor plays an important role in diversifying the European Union's energy supply, and the successful cooperation towards the Trans-Caspian pipeline can play an important role in the future in improving the energy security of Turkey and European countries. Turkmenistan, as an active participant in the system of international relations, also contributes to the development of global energy cooperation* (Президент Азербайджанской Республики...web).

EU-TURKMENISTAN NEGOTIATIONS

The countries of the European Union, whose main priority in the field of energy security is the diversification of energy supply sources, have supported the Trans-Caspian gas pipeline project (Reuters, Exclusive ...web). EU representatives have repeatedly expressed their readiness to help attract investment and loans from European banks in implementing this project. Caspian oil and gas fields are relatively far from European export markets, requiring expensive infrastructure and large investments in oil transportation.

The basis for negotiations between the EU and Turkmenistan is the Memorandum of Understanding signed in 2008 (European Commission…web). The document sets out the directions for the exchange of information on energy policy, the diversification of transit routes and the promotion of renewable energy and energy efficiency.

On 28-30 May 2019, the Turkmen delegation led by the President's Adviser of Turkmenistan on oil and gas issues, Yagshigeldy Kakaev, paid a working visit to Bruxelles (Ministry of Foreign…web). According to the Turkmen Ministry of Foreign Affairs, during the visit, a technical meeting "Turkmenistan - European Union" took place with the participation of representatives of European Commission's General Directorate for Energy. Particular attention was paid to the Trans-Caspian gas pipeline project. The parties discussed Turkmenistan's proposal to conclude a framework agreement on the energy partnership between Turkmenistan and the European Union. At the same time, issues related to the process of further approval within the EU of the framework agreement, the supply of natural gas to the EU and the Turkmenistan's position in the export of natural gas to European markets were taken into account.

The delegation from Turkmenistan also had a meeting with M. Shevchovich, the Vice-President of the European Commission for Energy Union and D. Ristori, the General Director of the European Commission's General Directorate for Energy. At the meetings, the parties discussed issues related to strengthen the cooperation between Turkmenistan and the EU in the energy sector. To this end, the parties reached an agreement on the continuation of a constructive dialogue between Turkmenistan and the EU, both at the

highest level and in the form of a working group in Ashgabat and Bruxelles (Türkmenistanyň Daşary...web).

From the perspective of Ashgabat, the Trans-Caspian pipeline would also contribute to the diversification of its energy export market, but also to the European energy import market. Turkmenistan currently exports significant volumes of gas to Europe, indirectly through the Russian Federation's main transport network. A direct gas export corridor to the West would allow Turkmenistan to diversify its export routes, reducing the emphasised dependence of the natural gas exported to China.

The European Union, which has to import almost 80% of its natural gas, has implemented a legal policy to ensure the diversification of its energy markets (European Commision...web). The EU would like to reduce its dependence on Russian gas because of concerns about the monopoly of Russian supply to the European market. In 2018, Gazprom set the third consecutive record for natural gas exports to Europe and Turkey, delivering over 200 billion m^3 of gas, and in the coming years the figure may increase up to 35-38% in 2030 both in the volume of supplies and its share to the European market (Toporkov, 2019). It is therefore not surprising that Bruxelles is interested in continuing the SGC project route to the east, where the prospects for dialogue with Turkmenistan open up. However, regional competition in the Caspian Sea has limited Turkmen economic capacity, and the dichotomy of core values between the Turkmen regime and the EU presents substantial obstacles to the construction of a pipeline long before Turkmen gas enters the European energy market.

THE INTERNAL SITUATION IN TURKMENISTAN AND REGIONAL RISKS

In 2019, hydrocarbon exports accounted for 91% of Turkmenistan's exports, which have negligible economic diversity (OEC World...web). The Turkmen economy is among the least free in the world. Thus, energy companies will have to take serious risks if they invest in a Turkmen pipeline. In 2019, Ashgabat attracted a foreign direct investment contribution of only $ 2 billion, despite its significant natural gas potential (The World Bank...web). In context, Ukraine in crisis received $ 5.8 billion from foreign direct investments. Turkmenistan needs major investments to build the Trans-Caspian pipeline. By comparison, the SGC pipeline required $ 45 billion investments to export Azerbaijani gas to Europe (Bankwatch Network...web). Unlike Azerbaijan, which has received substantial tranches of investment from the European Central Bank and the Asian Development Bank, Turkmenistan is unlikely to receive such loans from other countries, with the exception of China. However, the volume of natural gas trade of the Chinese "Belt and Road" initiative with Turkmenistan has peaked. Taking into consideration that many countries have contributed to this type of high scale projects, Turkmenistan is expected to participate financially in the project. However, given the general state of the country's economy, it is expected that the project will most likely be implemented with the help of third-party financing institutions. In this context, the World Bank has offered to launch negotiations on Europe's supply of gas from Turkmenistan. In 2019, the World Bank's chief

expert in oil and gas, Alexander Huurdeman, noted that "*the World Bank is ready to discuss with the Turkmen side the issue of natural gas supplies to Europe."* (RIA Novosti…web).

Turkmenistan currently supplies natural gas to markets in Russia and Asia, especially to China, through the "Central Asia-Central" gas pipeline, which has been operating since 1974. Although Russia has been the largest buyer of Turkmen natural gas until in 2010, price disputes and lower demand led Russia to reduce and eventually stop gas imports from Ashgabat in 2016 (Reuters...web). Moscow resumed imports of smaller quantities of gas in April 2019, with the Turkmen gas company Turkmengas signing a contract with Gazprom to supply gas until June 2024 (Gazprom...web). According to the contract, Turkmengaz will supply Gazprom 5.5 billion cubic meters of gas per year.

In search of new buyers of natural gas, Turkmenistan began negotiations in 2010 on the construction of the TAPI pipeline, a pipeline that crosses Turkmenistan, Afghanistan, Pakistan and India, from the Galkynysh field in southern Turkmenistan to the Indian city of Fazilka. However, due to the geopolitical situation in the region (the Taliban issue in Afghanistan, the tense situation between Pakistan and India), as well as the trade disadvantage of the project, the TAPI gas pipeline has not yet been built and remains suspended (Hydrocarbons Technology…web).

Thus, due to the lack of alternative routes and, consequently, alternative sales markets, despite huge natural gas reserves of around 19.5 trillion cubic meters, the volume of gas production and exports in Turkmenistan is modest.

In this context, the Government of Turkmenistan is considering other options for the supply of natural gas to world markets. The only possible way to export Turkmen gas to European markets remains the Trans-Caspian gas pipeline. Taking into consideration the growing demand for gas in Europe, whose growth is estimated at 19% by 2025 and 25% by 2030, the Trans-Caspian gas pipeline project seems to be very relevant. However, the project must also be viewed in the light of regional risks (S&P Global Platts…web).

From a geopolitical point of view, Nagorno-Karabakh strikes the gas pipelines that start in Azerbaijan and head towards Georgia, Turkey, the final destination being the EU. The tense situation in Karabakh is destabilizing gas works and exports from Azerbaijan. In the event of a supply disruption due to the Armenian-Azerbaijani conflict and a gas transit break, this gap can be filled by Russia through the TurkStream gas pipeline. The distance from the northern border of Armenia to the gas pipeline route in the South Caucasus is about 100 km. But, taking into account the last armed confrontations between Azerbaijan and Armenia in the summer-autumn of 2020, then we can mention that they started in Tovuz (the Armenian-Azerbaijani northern border). The Baku-Tbilisi-Erzurum gas pipeline passes near Tovuz, which has its final destination in the EU. Moreover, the Tovuz region of Azerbaijan is strategically important for the implementation of large regional projects, with the participation of Turkey. In the event of hostilities in this part of the Armenian-Azerbaijani state border, Armenia could threaten critical energy infrastructure and transport lines to Azerbaijan, such as the Baku-Tbilisi-Kars railway, the Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline, and the pipelines on the way to Georgia, Turkey and Europe. The only highway connecting Azerbaijan to Turkey via Georgia also crosses this region. Therefore, the escalation of armed confrontations in Nagorno-Karabakh can be seen in terms of

Azerbaijan's energy infrastructure, which is the key to the implementation of the Trans-Caspian gas pipeline.

RUSSIA'S INTERESTS

As for the Trans-Caspian gas pipeline, Russia's interests are not seriously threatened. Considering that Russia through its energy routes, including "TurkStream" and "Nord Stream 2", is only able to exceed 65% of European gas demand, Turkmenistan through its interconnection to the SGC is not considered a strong competitor for Russia (Gazprom, Европейский газовый...web). Moreover, the launch of the Russian-Chinese energy project "Siberian Power 2" represents a new market for natural gas sales in Asia-Pacific for the Russian Federation. In this direction, in October 2015, Gazprom started the construction of the natural gas processing plant in Amur near the town of Svobodniy in the Amur region. The plant is one of the largest natural gas processing companies in the world. This is an important link in the technological chain of natural gas supply to China and Asia-Pacific through the "Siberian Power" gas pipeline. In June 2021, the first production line was launched. The launch of the next five lines will be synchronized with the increase in gas transport through the "Siberian Power" gas pipeline. From 2025, the natural gas processing plant in Amur will reach its maximum design capacity. The plant's processing capacity is 42 billion m^3 of gas per year (Gazprom, Амурский газоперерабатывающий...web).

There are other projects / agreements beneficial to Russia that affect the situation around the Trans-Caspian gas pipeline. For example, Gazprom and SOCAR have agreements on the supply of Russian gas to Azerbaijan. In November 2017, after an 11-year pause, the companies signed a contract to supply 1.6 billion m^3 of gas per year (Gazprom resuming gas…web). Azerbaijan is ready to purchase up to 3 billion m^3 of gas from Russia annually. Indirectly, this is a compensation for Russia, which remains outside the Southern Gas Corridor. Also, in the Caspian region in the energy direction are formed geopolitical triangles in the format Russia - Iran - Azerbaijan; Russia - Turkey - Azerbaijan. Thus, we can conclude that in the region there is an important advantage, the Caspian Sea creates an atmosphere of cooperation. The competition in the Caspian region predominates at the level of geopolitical strategies and investment portfolios and has no prospect of political-military exacerbation in the relationship between the five Caspian countries. However, third countries in the region, which do not share responsibility for security in the Caspian region, have other interests, which do not apply to the field of economic cooperation leading to a confrontation.

ROMANIA'S PERSPECTIVE IN THE TRANS-CASPIAN GAS PIPELINE PROJECT

In this energy equation of the Trans-Caspian gas pipeline, Romania can play a special role, as the energy security center of South-Eastern Europe. In 2017, Turkmenistan's Deputy Prime Minister, Rashid Meredov, during a meeting in Bucharest with the

Romanian President Klaus Iohannis, mentioned *that Romania is Turkmenistan's gateway to Europe for the export of Turkmen gas to Europe* (Președintele României...web). From this point of view, the interest in ensuring connectivity between Europe and Central Asia should be emphasized, by carrying out the Black Sea - Caspian Sea project, which can capitalize the direct connection over the Black Sea of Constanta seaport and Georgian ports Batumi and Poti. In this sense, Romania can implement the experience gained through the Caspian Pipeline Consortium project, which transports crude oil from Kazakhstan and Russia to the Black Sea. A similar consortium can be initiated to transport natural gas from Turkmenistan to the Black Sea from Georgian ports to the port of Constanta, or by connecting Turkmenistan to the AGRI energy project.

Romania is at a crossroads in terms of energy development. The country has a chance to take control of its energy future and become a model for other European countries seeking to secure new capital flows and energy efficiency. Moreover, Romania already has experience working with countries in Central Asia, Kazakhstan. Kazakhstan's national oil company (KMGI) has a growing central role in the growing public and private partnerships in the Black Sea region, which help fuel greater energy capacity and richer diversification. KMGI operates the largest refinery in Romania, Petromidia, where it has invested around $ 1.2 billion in new technologies and innovations, over a period of over ten years. KMGI has become the largest energy exporter in the country. At regional level, KMGI exports less than 20% of its energy resources, while the average for the whole of the European Union is close to 55% in terms of import dependence. Also, Romania, according to the OEC data from 2019, imports 45.8% of the oil needs (crude petroleum) from Kazakhstan (OEC, Romania Imports...web). Therefore, the network of common interest to Romania and the region is clear: Kazakhstan has energy resources, and Romania has the energy base and assets for the EU. Turkmenistan can be added to this network of interests, developing together with the Kazakh oil network, a gas pipeline consortium, forming an energy centre in Romania for the export of natural gas to South-Eastern Europe.

Romania has the capacity to take control of energy development and to become a catalyst for economic and energy integration in the European Union and in the Black Sea region. The assets and advantages of the geographical location and of the supply for establishing the connection between east and west are in Romania. Finally, Romania has the potential to become the energy centre of the Black Sea and the connecting state of the Black Sea - Caspian Sea, which can ensure energy security in the region in close cohesion with economic security and higher investment flows, which contributes to social protection and national growth.

Thus, the Trans-Caspian gas pipeline offers Romania a new agenda for discussions with Ashgabat, which includes an exchange of views on the stage and prospects for consolidating bilateral partnership relations in the energy directions.

CONCLUSION

In conclusion, we can mention that Turkmenistan has the capabilities to become the leader in natural gas exports from the Caspian region to Europe. After several years of

analysing all possible export options, developments are gravitating towards the most logical of new possibilities, a Trans-Caspian pipeline to Azerbaijan and further through the already existing energy infrastructure to Europe.

Turkmenistan is the only state in the region that does not need other producers to achieve adequate export volumes, able to meet a certain demand on the European market.

However, the positions of potential participants in the Trans-Caspian gas pipeline project are ambiguous. Turkmenistan, although it has shown its readiness to supply Turkmen gas to the European market, is still considering other options for new export routes. China remains the main consumer of Turkmen gas, and Ashgabat is in no hurry to provide energy concessions and direct access for Western companies to Turkmen gas fields. However, the works on the Azerbaijan - Turkey - Turkmenistan energy triangle shows enthusiasm for the Trans-Caspian gas pipeline, as its construction will inevitably lead to increased revenues and, most importantly, the geostrategic role of Baku, Ankara and Ashgabat for the European energy market. With regard to the EU, Bruxelles interest in the Trans-Caspian pipeline continues to be explained by the desire to reduce dependence on Russian gas supply by creating alternative supply routes. It is a topic that is repeatedly attracting attention, as the EU wants to increase its energy security.

At the same time, it is becoming increasingly clear that Russia and Turkey, although they have a strained relationship on certain geopolitical issues, are still trying to negotiate and find common advantageous solutions in areas where their interests intersect. This creates a new security threat in the wider Black Sea region, and provides the parties with the necessary leverage to control the energy routes in the South Caucasus that have their final destination in Europe/ the EU.

The economic characteristics of the Caspian Sea region are an asset, but more precisely, the strong point of this region is the energy resources. The signal of "self-sufficiency related to the principle of state independence", exposed by Nursultan Nazarbayev, (Mansurov, 2014) is indirectly addressed to the EU, which in the event of the loss of energy resources in the Caspian region is doomed to energy dependence on imports only from the Russian Federation. Thus, the Trans-Caspian gas pipeline is seen as an opportunity and an inevitable vibration of the balance of supply and demand on the European energy market.

Completion of the construction of the Azerbaijan Southern Gas Corridor in Italy should lead Turkmenistan and Europe to make progress in the development of the Trans-Caspian gas pipeline. The Memorandum signed by Azerbaijan and Turkmenistan in January 2021 opened a new era of energy cooperation in the Caspian Sea. This cooperation can create the basis for the Trans-Caspian pipeline, as well as improve energy security in the region. Moreover, following the Nagorno-Karabakh conflict in the summer-autumn of 2020, Azerbaijan has changed the geopolitical alignment in the region. Now, the opening of transport links and the strengthening of regional economic integration are of great importance for the consolidation of peace and the development of the region. In addition, the Trans-Caspian pipeline will be able to allow Armenia to buy gas from Turkmenistan, alternatively, the supply to Armenia can be made through the territory of Georgia, if the pipeline is built on the established route Azerbaijan - Georgia - Turkey. In conclusion, the

Trans-Caspian pipeline project has important potential for strengthening peace, security, economic cooperation and development in the South Caucasus. At the same time, it will help meet the EU's energy needs in the most economical way and without violating the principles of the European Green Pact.

REFERENCES

Azərbaycan Respublikasının Energetika Nazirliyi, Cənub Qaz Dəhlizi Məşvərət Şurası çərçivəsində nazirlərin VII iclası keçirilib/ Retrieved from https://minenergy.gov.az/az/xeberler-arxivi/cenub-qaz-dehlizi-mesveret-surasi-cercivesinde-nazirlerin-vii-iclasi-kecirilib (In Azerbaijani).

Bankwatch Network, Southern Gas Corridor, Retrieved from https://bankwatch.org/project/southern-gas-corridor-euro-caspian-mega-pipeline

Chernow, R. (1998). *Titan: The Life of John D. Rockefeller*. New York: Random House.

Daily Sabah. Turkey's natural gas futures trading market to open this year, Retrieved from https://www.dailysabah.com/business/energy/turkeys-natural-gas-futures-trading-market-to-open-this-year

European Commission, The EU and Turkmenistan strengthen their energy relations with a Memorandum of Understanding, Retrieved from https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/e/IP_08_799

European Commision, Third energy package, Retrieved from https://ec.europa.eu/energy/topics/markets-and-consumers/market-legislation/third-energy-package_en?redir=1

Fawthrop Andrew, Profiling the top five countries with the biggest natural gas reserves, „NS Energy", Retrieved from https://www.nsenergybusiness.com/features/biggest-natural-gas-reserves-countries/

Gabriyelyan Ayk, Transkaspiyskiy gazoprovod — novyy ochag napryazhennosti mezhdu Rossiyey i Turtsiyey?, «Institut Blizhnego Vostoka», Retrieved from http://www.iimes.ru/?p=36555#_edn9 (In Russian)

Gazprom, Purchase contract signed for Turkmen gas, Retrieved from https://www.gazprom.com/press/news/2019/july/article483669/

Gazprom, Yevropeyskiy gazovyy rynok, Retrieved from https://www.gazprom.ru/press/news/reports/2019/european-gas-market/ (In Russian)

Gazprom, Amurskiy gazopererabatyvayushchiy zavod, Retrieved from https://www.gazprom.ru/projects/amur-gpp/ (In Russian)

Gazprom, Gazprom resuming gas deliveries to Azerbaijan, Retrieved from https://www.gazprom.com/press/news/2017/november/article381898/

Konventsiya o pravovom statuse Kaspiyskogo moray. Retrieved from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract/-/storage-viewer/multilateral/page-1/53319 (In Russian)

Mansurov, T.A. (2014). Yevraziyskiy proyekt Nursultana Nazarbayeva, voploshchennyy v zhizn': k 20-letiyu Yevraziyskogo proyekta, 1994-2014. Moscow: Real-Press. (In Russian)

Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan, Turkmenistan and European Union continue the dialogue on energy cooperation. Retrieved from https://www.mfa.gov.tm/en/news/1419

OEC World, What does Turkmenistan export? (2019). Retrieved from https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/export/tkm/all/show/2019/

OEC, Romania Imports (2019). Retrieved from https://oec.world/en/profile/country/rou

Prezident Azerbaydzhanskoy Respubliki, Il'kham Aliyev vystupil na VII zasedanii ministrov v ramkakh Konsul'tativnogo soveta Yuzhnogo gazovogo koridora v formate videokonferentsii, Retrieved from https://ru.president.az/articles/50591 (In Russian)

Președintele României, Primirea de către Președintele României, domnul Klaus Iohannis, a Vicepremierului și Ministrului Afacerilor Externe al Turkmenistanului, domnul Rașid Meredov, Retrieved from https://www.presidency.ro/ro/media/comunicate-de-presa/primirea-de-catre-presedintele-romaniei-domnul-klaus-iohannis-a-vice-premierului-si-ministrului-afacerilor-externe-al-turkmenistanului-domnul-rasid-meredov (In Romanian)

Rahim Rahimov, Prospects for the Trans-Caspian Gas Pipeline Under the Trump Administration, „Wilson Center". Retrieved from https://www.wilsoncenter.org/blog-post/prospects-for-the-trans-caspian-gas-pipeline-under-the-trump-administration

Report, Azərbaycan və Türkmənistan Xəzərdə "Dostluq" yatağının birgə işlənilməsi ilə bağlı Memorandum imzaladı. Retrieved from https://report.az/xarici-siyaset/azerbaycan-ve-turkmenistan-xezerde-dostluq-yataginin-birge-islenilmesi-ile-bagli-memorandum-imzaladi/ (In Azerbaijani)

Reuters, Exclusive: European Union sees supplies of natural gas from Turkmenistan by 2019. Retrieved from https://www.reuters.com/article/us-turkmenistan-gas-europe-exclusive-idUSKBN0NN0FM20150502

Reuters, Turkmen gas flows to Russia again after three-year standoff. Retrieved from https://www.reuters.com/article/us-turkmenistan-russia-gas/turkmen-gas-flows-to-russia-again-after-three-year-standoff-idUSKCN1RR1Z0

S&P Global Platts, IEA slashes 2040 European gas demand forecast by further 21 Bcm. Retrieved from https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/natural-gas/101320-iea-slashes-2040-european-gas-demand-forecast-by-further-21-bcm

The World Bank, Foreign direct investment, net inflows (BoP, current US$) – Turkmenistan. Retrieved from https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?-locations=TM&most_recent_value_desc=true

Toporkov Artur, Evropa dast Gazpromu shans, „Vedomosti". Retrieved from https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/01/13/791281-evropa

Transneft', U istokov innovatsiy. Retrieved from https://www.transneft.ru/about/story/ (In Russian);

Türkmenistanyň Daşary Işler Ministrligitmen, Türkmenistan we Yewropa bileleşigi energetika hyzmatdaşlygy boýunça gepleşiklerini dowam etdirdiler, Retrieved from: https://www.mfa.gov.tm/tk/news/1419 (In Turkmen)

U.S Energy Information Administration, Oil and natural gas production is growing in Caspian Sea region. Retrieved from https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=12911

Для цитирования: Мелинтей, М. (2021). Энергетическая асимметрия каспийского региона. проект транскаспийского газопровода: возможность укрепить безопасность европейской энергетики. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности, 1*(4), 44-57.

For citation: Melintei, M. (2021). Energy Asymmetry of the Caspian Region. Trans-Caspian Gas Pipeline Project: An Opportunity to Strengthen the Security of European Energy. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, *1*(4), 44-57.

DOI 10.54398/2713024X_2021_1_4_43

THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT ON SOCIAL AND POLITICAL SECURITY (EXPERIENCE OF THE CASPIAN REGION COUNTRIES)

Elena P. Fedorova

Astrakhan State University, Russia Astrakhan
E-mail: lenafedorova@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7431-2125

ABSTRACT

The main aim of this article is to identify the relationship between economic development and political stability. Rising income inequality and exacerbation of ethnic conflicts are attributed to the social consequences of rapid economic development. This is relevant for the multinational and rapidly developing countries of the Caspian region, in particular, for countries such as Kazakhstan and Azerbaijan. Based on a systematic review of Russian and foreign studies, it was found that this relationship has not been sufficiently studied for multinational border regions. The author proposes the hypothesis that there is a relationship between the level of gross domestic product per capita and protest moods, or political stability in the countries of the Caspian region. The paper included a statistical analysis of the World Values Survey Wave 7. The survey was conducted between 2017 and 2020. The answers of respondents from the Caspian region countries: Russia, Iran, Kazakhstan, Azerbaijan (excluding Turkmenistan, as many international statistical databases do not contain information about this country) were selected for analysis. The analysis of mode types was performed on Polity 4 data. The results of the analysis showed significant differences in the relationship between political stability and the level of gross domestic product from the type of political regime. This confirms the existence of a relationship between these variables.

KEYWORDS

economic development; gross domestic product; political regimes; socio-political stability; autocracy, democracy, anocracy; cold war.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ (ОПЫТ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА)

Федорова Елена Петровна

Астраханский государственный университет, Россия Астрахань
E-mail: lenafedorova@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7431-2125

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является выявление связи между экономическим развитием и политической стабильностью. К социальным последствиям быстрого экономического развития относят рост неравенства доходов и обострение национальных конфликтов, что актуально для многонациональных и быстро развивающихся стран Каспийского региона, в частности, для таких стран как Казахстан и Азербайджан. На основе системного обзора российских и зарубежных исследований, было выявлено, что данная взаимосвязь недостаточно изучена для мультинациональных приграничных регионов. Автором предлагается гипотеза о наличии взаимосвязи между уровнем валового внутреннего продукта на душу населения и протестными настроениями или политической стабильностью в странах Каспийского региона.

В статье был проведен статистический анализ всемирного опроса ценностей 7-й волны. Опрос был проведен в период с 2017 по 2020 годы. Для анализа были отобраны ответы респондентов-жителей стран Каспийского региона: России, Ирана, Казахстана, Азербайджана (исключая Туркменистан, так как информация по этой стране отсутствуют во многих международных статистических базах данных). Анализ типов режимов был проведен на данных Polity 4. Результаты анализа показали значимые различия в зависимостях между политической стабильностью и уровнем валового внутреннего продукта от типа политического режима, что подтверждает наличие взаимосвязи между данными переменными.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экономическое развитие; валовый внутренний продукт; политические режимы; социально-политическая стабильность; автократия, демократия, анократия, холодная война

ВВЕДЕНИЕ

Влияние экономического развития на социально-политическую безопасность интересует экономистов, социологов, политологов более 50 лет. Анализ динамики публикаций по данным сайта Google Академии представлен на рисунке 1.

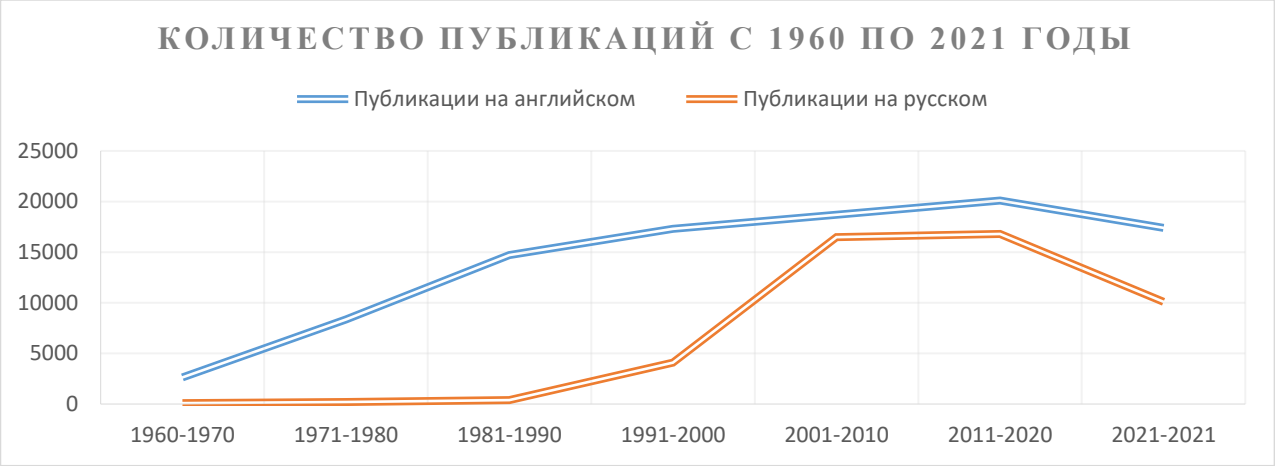


Рисунок 1. Динамика публикаций о влиянии экономического развития на социально-политическую безопасность

Согласно данным рисунка 1, можно сделать вывод, что социально-политическую безопасность в связи экономическим развитием стали активно изучать с 1960 годов и истоки этого направления исследований зародились в разгар «холодной войны». Анализ динамики публикаций показывает, что до 2000 годов был значительный перевес исследований в англоязычной литературе, рост исследований по данной тематике в России начался только с 2000 года.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Наиболее значимые исследования в русскоязычных и англоязычных источниках приведены в таблице 1.

Таблица 1. Наиболее значимые исследования в сфере социально-политической безопасности и экономического развития

Годы	Публикации на русском языке	Публикации на английским языке
1960-1970	Сахаров А.Д., 1968	Олсон М., 1963 Хатингтон С., 1968
1971-1980	Бестужев-Лада И.В., 1978	Парвин, 1973, Медоуз и др., 1971
1981-1990	Овчинников Г.К., 1986. Алиев Р.Ш.А., 1990	Brunk G.G., Caldeira G.A., Lewis-Beck M.S., 1987
1991-2000	Макарычев А.С., 1998, Локосов В.В., 1998	Gates S., Hengre H., Jones M., Strand H., 2000

2001-2021	Коротаев А., Васькин И., Билюга С. 2017.	Schneider F., 2015, Goldstone J.A., 2011.

Источник: составлено автором на основе системного обзора литературы

Среди работ российских ученых периода 1960-1970 гг. необходимо отметить эссе А.Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», в которой он выделяет 4 опасности для страны и общества: 1) опасность всеобщей термоядерной войны; 2) угрозу Ближнего Востока: «…безответственное поощрение арабского единства» на основе анализа событий 1948-1968 гг.; 3) военные и экономические формы экспорта контрреволюций и революций; 4) угрозу голода (Сахаров, 1968).

Среди англоязычных работ этого периода – самые известные и ставшие классическими работы М. Олсона (Olson, 1963) и С. Хантингтона (Huntington, 1968), в которых они выявили связь между средним уровнем доходов на душу населения и социально-политической дестабилизацией в форме криволинейной колоколообразной зависимости и доказали, что наиболее высокие риски дестабилизации имеют страны со средними доходами на душу населения, находящиеся в фазе быстрого экономического роста, который разрушает традиционные общественные группировки и увеличивает численность «деклассированных индивидов, которые оказываются в обстоятельствах, благоприятных для революционного протеста» (Olson,1963).

С. Хантингтон также указывал, что быстрый экономический рост увеличивает неравенство доходов и обостряет региональные и этнические конфликты, увеличивает масштабы требований, предъявляемых правительству, до пределов, которое правительство оказывается неспособным удовлетворить, что показывает необходимость сильной власти для развивающихся сообществ (Хантингтон, 2004, с. 66-67).

Одной из значимых работ российских ученых периода 1971-1980 гг. является работа И.В. Бестужева-Лады и Г.С. Батыгина «О качестве жизни», в которой был впервые проведен обзор зарубежных исследований о качестве жизни. В обзоре было замечено, «что экономический рост не обязательно тождественен социальному развитию» (Бестужев-Лада, Батыгин, 1978, с. 24), выявлена новая тенденция в развитии общественных наук «за системные социально-экономические индикаторы в системе принятия политических решений» (Бестужев-Лада, Батыгин, 1978, с. 25),

Из зарубежных работ периода 1971-1989 гг. выделим работы «Пределы роста» и «Экономические причины политических волнений: эконометрический подход». В первой работе было проведено глобальное моделирование 12 сценариев развития человечества, основанных на 9 социальных, экономических, демографических и экологических переменных, и был сделан вывод о негативном влиянии экономического роста (Donella H. Meadows; Jorgen Randers; Dennis L Meadows; William W. Behrens, 1972).

Противоположную точку зрения на экономический рост имеют представители направления, связывающие экономический рост с политической стабильностью,

например, М. Парвин предполагает, что чем выше уровень развития того или иного региона, тем меньше вероятность политических волнений (Parvin M., 1973).

Среди работ на русском языке периода 1981-1990 годов выделим два направления: идеологическое, где автор утверждает, что «материальные общественные отношения не могут существовать и развиваться вне идеологических» (Овчинников, 1986, с. 76-86), и, соответственно, экономическое развитие, которое зависит от политической идеологии. Исследователи второго направления – «политической лингвистики» – проводили анализ речей лидеров коммунистической партии о развитии, безопасности и доверии (Алиев, 1990, с. 67-70).

В зарубежных трудах периода 1981-1990 годов преобладают работы с эконометрическим моделированием связи экономического роста и политической дестабилизацией, которые доказали, что рост средних душевых доходов в авторитарных режимах ведет к усилению движения за демократию (Brunk, Caldeira, Lewis-Beck, 1987).

Период с 1991 по 2000 годы можно назвать рождением российского направления исследований социально-политической стабильности. Среди работ, посвященных стабильности, можно назвать работу Макарычева А.С., в которой дан обзор понятий «стабильности, принятых в западной политологии», среди которых выделяется 7 наиболее распространенных определений:

1) отсутствие в обществе реальной угрозы нелегитимного насилия или наличие у государства возможностей справиться с ним; 2) функционирование одного правительства в течение некоторого продолжительного времени; 3) стабильность как следствие легитимности власти; 4) наличие конституционного порядка; 5) поддержка населением политической системы; 6) стабильность как отсутствие структурных изменений в политической системе; 7) стабильность как баланс политических сил (Макарычев, 1998, с. 149-153). Также в работе автор исследует параметры нестабильности: «низкий уровень развития экономики; неравномерное распределение социальных благ; слабые политические возможности элиты; преобладание узких и «персонифицированных» партий; рост урбанизации, перенаселение, степень торговой и финансовой зависимости от внешних источников» (Макарычев, 1998, с. 155). В заключение Макарычев А.С. рассматривает взаимосвязь стабильности и демократии и делает вывод, что стабильность – многомерное понятие, которое необходимо рассматривать в сравнительных категориях.

Первая российская работа с количественными характеристиками стабильности в виде системы предельно-критических показателей была представлена Локосовым В.В. (Локосов, 1998). Эта система включает 7 групп показателей (ПК): экономические (6 ПК), социальной сферы (4 ПК), демографические (4 ПК), экологические (1 ПК), девиантное поведение (4 ПК), политические (2 ПК), духовные (1 ПК). Эта система ПК была положена в основу оценки состояния безопасности Российской Федерации в 1996 году.

В работах зарубежных учёных в этот период преобладало направление, связанное с проверкой теории об обратной U-образной зависимости типа режима и рисков политической дестабилизации. Согласно данной теории, более стабильными являются последовательные демократии и автократии, в то время как наиболее нестабильными являются промежуточные режимы (Gates, Hengre, Jones, Strand, 2000).

Это направление исследований стало популярным в Российской Федерации в период с 2001 по 2021 годы. Сотрудники лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» выпустили цикл статей, посвященных эмпирической проверке гипотезы Олсона – Хантингтона. Они доказали на материалах базы данных CNTS, что до определенного значения величины средних подушевых доходов экономический рост усиливает риски социально- политической дестабилизации и лишь при высоких значениях рост этого показателя ведет к уменьшению рисков (Коротаев, Васькин, Билюга, 2017, с. 10).

С 2001 по 2021 годы в зарубежной литературе стали больше внимания уделять оценке влияния неформальных институтов в экономике на политическую дестабилизацию. Например, Голдстоун отмечает влияние такого неформального института, как коррупция, на рост протестных настроений в Таиланде, Украине, Венесуэле, Боснии в 2014 году (Goldstone, 2014).

Анализ литературы позволил выделить критерии социально – политической безопасности, которые зависят от уровня экономического развития, однако однозначной оценки влияния экономического роста на политическую стабильность выявлено не было.

В данной статье проведена проверка гипотезы о прямой зависимости между уровнем экономического развития и социально-политической безопасностью. В качестве критерия экономического развития выбран Валовый внутренний продукт (ВВП) на душу населения. В качестве критериев социально-политической стабильности выбраны:

- цели страны, выбираемые респондентами;
- цели респондента;
- готовность к политической активности: подписать петицию, поддержать забастовку (Волна 7 WVS (2017-2020).

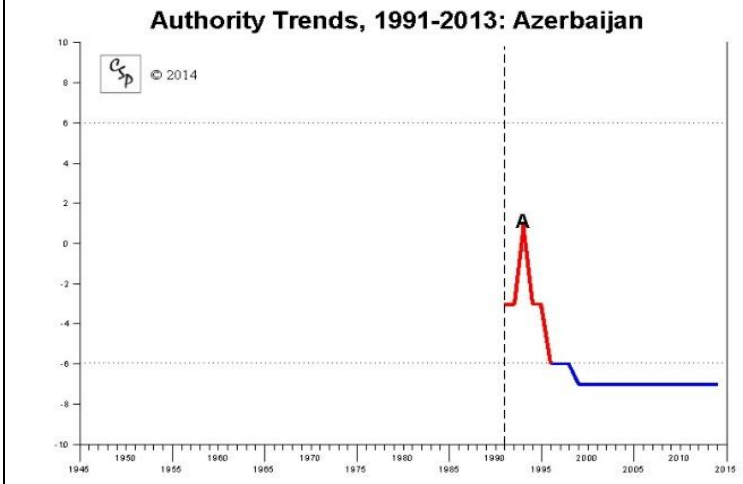
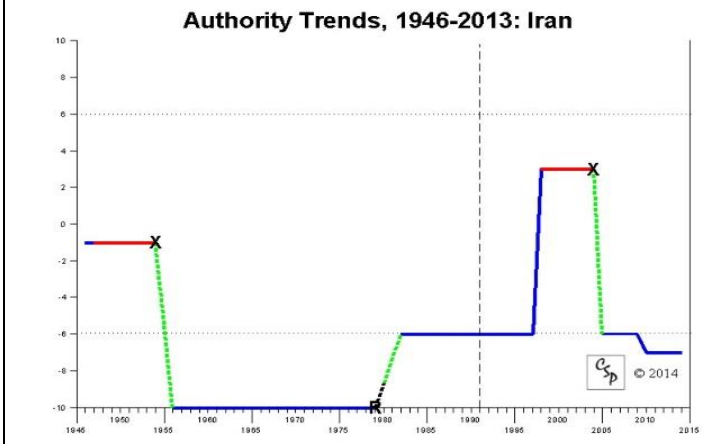
Для определения типа режима использованы данные с проекта Монти Маршалла (Monty Marshall, 2021). В качестве объекта исследования выбраны 4 страны Каспийского региона: Азербайджан, Российская Федерация, Иран, Казахстан.

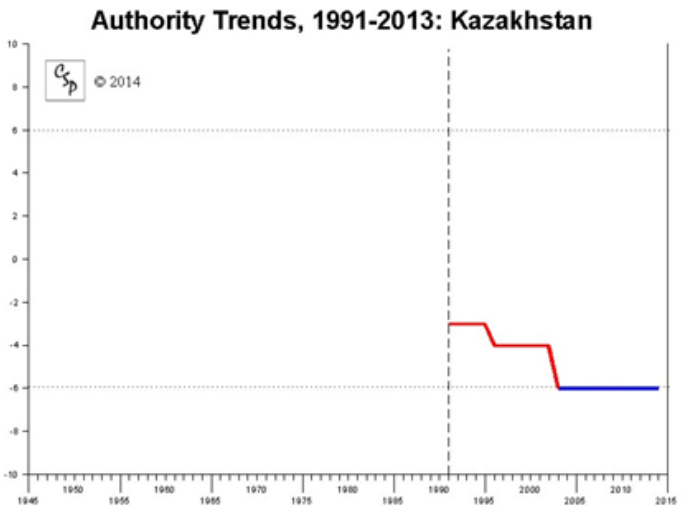
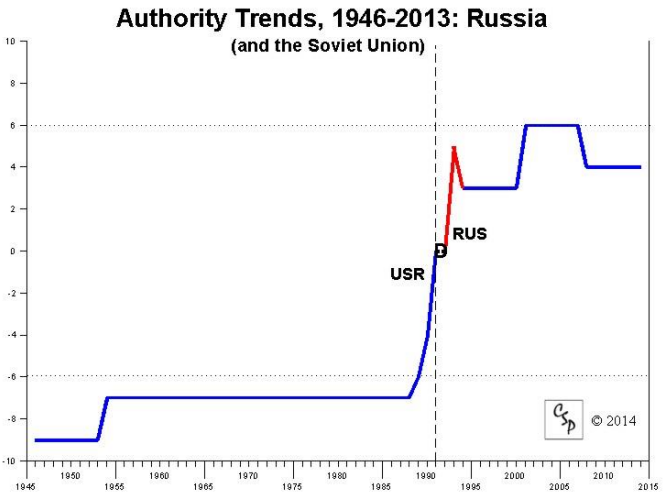
Согласно докладу Всемирного банка 2021 года, Азербайджан, Российская Федерация и Казахстан входят в группу стран с доходами на душу населения выше среднего, Иран признан страной с доходами ниже среднего уровня.

Анализ типов режимов был проведен на базе данных Polity IV и представлен в таблице 2. Индекс демократии Polity ранжирует страны по шкале от -10 (полностью институционализированные автократии) до +10 (полностью

институционализированная демократия) (Коротаев и др., 2016, с. 31). На графиках Polity для каждой страны указаны пороговые значения для демократии (+6 и выше) и автократии (-6 и ниже), на оси ординат по шкале Тип режима и по оси абсцисс (годы) отмечено окончание холодной войны (1991 год) вертикальной пунктирной линией. Изменение в сторону более автократической власти, которая насильственно сменяет режим, обозначено буквой X, изменение типа режима по инициативе правящей исполнительной власти обозначено на графиках буквой A, революционные изменения – R. Особые периоды фракционности переходов обозначены сплошной красной линией, зеленая пунктирная линия обозначает переход к другому типу режима.

Таблица 2. Типы режимов в странах Каспийского региона (без Туркменистана)

Азербайджан		С 1991 по 1996 гг. преобладание Анократии. С 1996 года начинают преобладать авторитарные тренды
Иран		Чередование режимов

Казахстан		Преобладание Анократии с 1991 по 2003 гг.
Россия		Авторитарный режим до 1991 г. С 1991 до 1998 гг. – Анократия. После 2000 гг. начинают расти демократические тренды.

Анализ данных в таблице 2 – по методике Голдстейна (Goldstone, 2014), учитывающей доходы и тип политического режима, социально-политическую обстановку в странах Россия, Казахстан, Азербайджан в период 1990-1995 гг., которая была нестабильной и небезопасной. До 1991 года Казахстан, Россия, Азербайджан входили в Союз Советских Социалистических Республик (СССР), тип режима в СССР, по методике Голдстейна, – институционально автократический. После 1991 года в политических режимах стран происходят заметные изменения. Переходной тип режима (анократия) отмечен в Азербайджане с 1991 по 1996 годы. С 1996 года наблюдается тренд к автократии, причем отмечено, что изменение типа режима произошло по инициативе правящей власти. Более сложные изменения имели место в Иране, с 1945 по 1955 годы политический режим в стране можно охарактеризовать как Анократию. В 1956 г. осуществилось изменение власти в сторону полностью институционализированной автократии до 1978 года, когда в стране совершились революционные изменения. Затем, с 1980 до 1998 годы, произошел переход к менее авторитарной власти (-6 по шкале авторитарности). С

1998 по 2005 годы переход к более демократичному режиму (до +2 по шкале демократии). В 2005 году опять случилось изменение режима к автократии (до -6) и в 2010 г. усиление авторитарности (до -7). Нетрудно заметить сильную зависимость политических изменений в Иране от цен на нефть. В период низких цен на нефть наблюдается снижение автократических трендов в Иране, в период роста цен на нефть происходят смены правящей власти и наблюдаются тренды к усилению автократии (рис. 2).

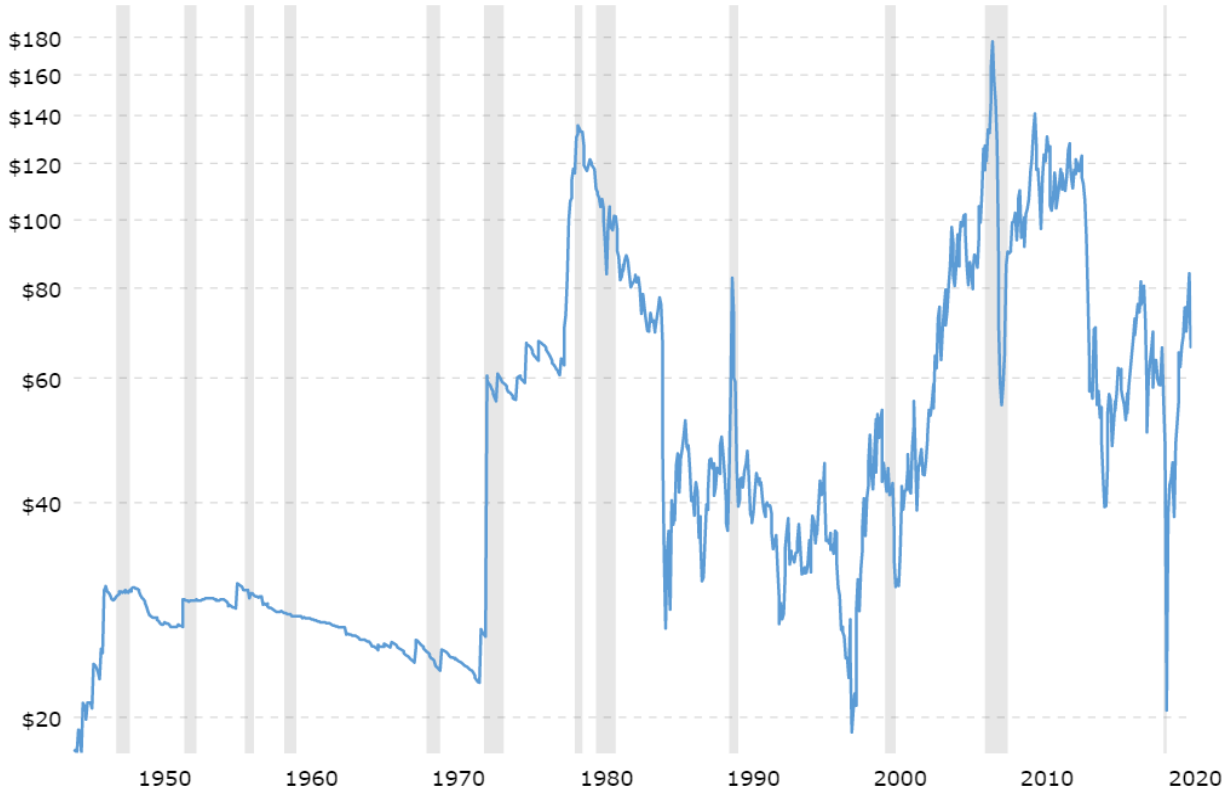
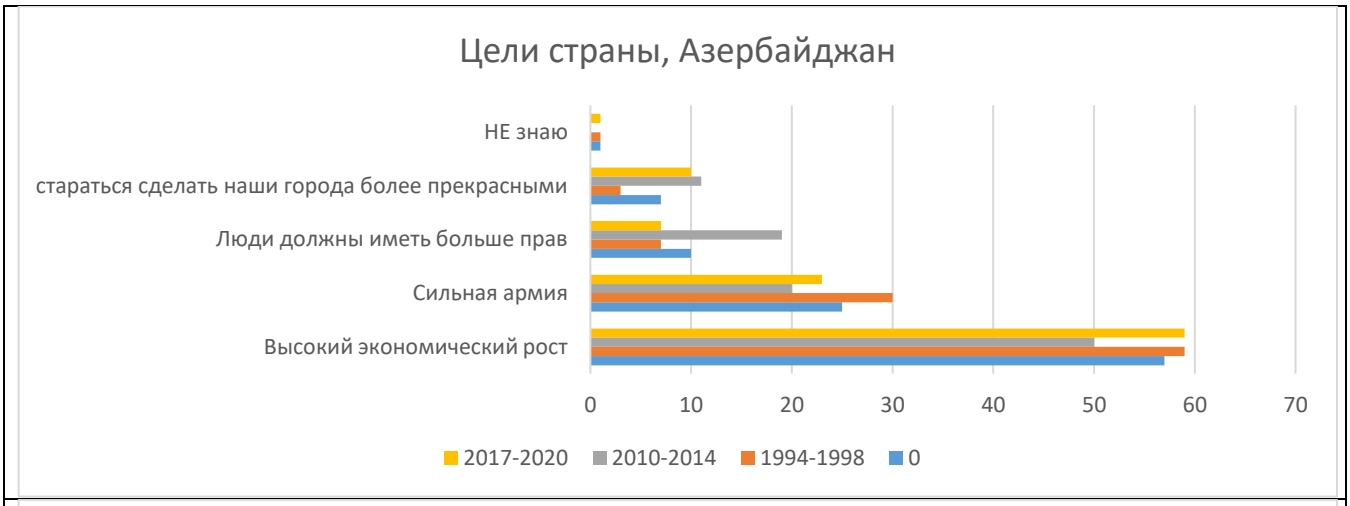


Рисунок 2. Цены на сырую нефть за 70 лет.
Источник: Macrotrends. https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart

В Казахстане режим Анократии продлился с 1991 по 2003 гг. (от -3 до -4 по шкале автократии), затем до 2015 г. в стране стали преобладать авторитарные тренды (-6).

В Российской Федерации режим Анократии с 1991 по 1994 гг. (от 0 до 4 по шкале демократии), с 1994 по 2000 гг. (+4 по шкале демократии), с 2000 по 2008 (+6 – полная институционализированная демократия). С 2008 по 2015 годы снижение показателей демократии до +4. По данным сайта Polity 4, в Российской Федерации доминировали демократические тренды до 2015 года (Monty G. Marshall, 2021).

На основании данных опроса WVS рассмотрим ответы респондентов о целях страны (Рис. 3).


Цели страны, Азербайджан
НЕ знаю
стараться сделать наши города более прекрасными
Люди должны иметь больше прав
Сильная армия
Высокий экономический рост
0
10
20
30
40
50
60
70
2017-2020
2010-2014
1994-1998
0

Цели страны, Иран
No answer
НЕ знаю
стараться сделать наши города более прекрасными
Люди должны иметь больше прав
Сильная армия
Высокий экономический рост
0
10
20
30
40
50
60
70
2017-2020
2005-2009
1999-2004
0

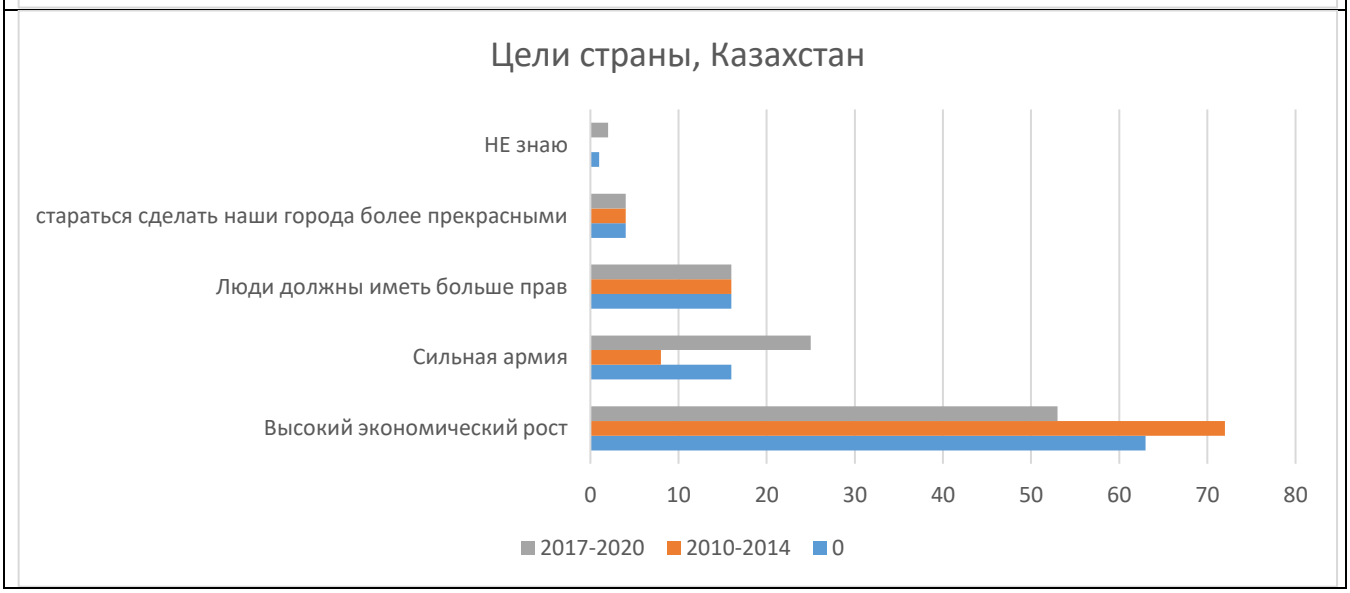

Цели страны, Казахстан
НЕ знаю
стараться сделать наши города более прекрасными
Люди должны иметь больше прав
Сильная армия
Высокий экономический рост
0
10
20
30
40
50
60
70
80
2017-2020
2010-2014
0

Рисунок 3. Динамика ответов респондентов о целях страны с 1994 по 2020 годы

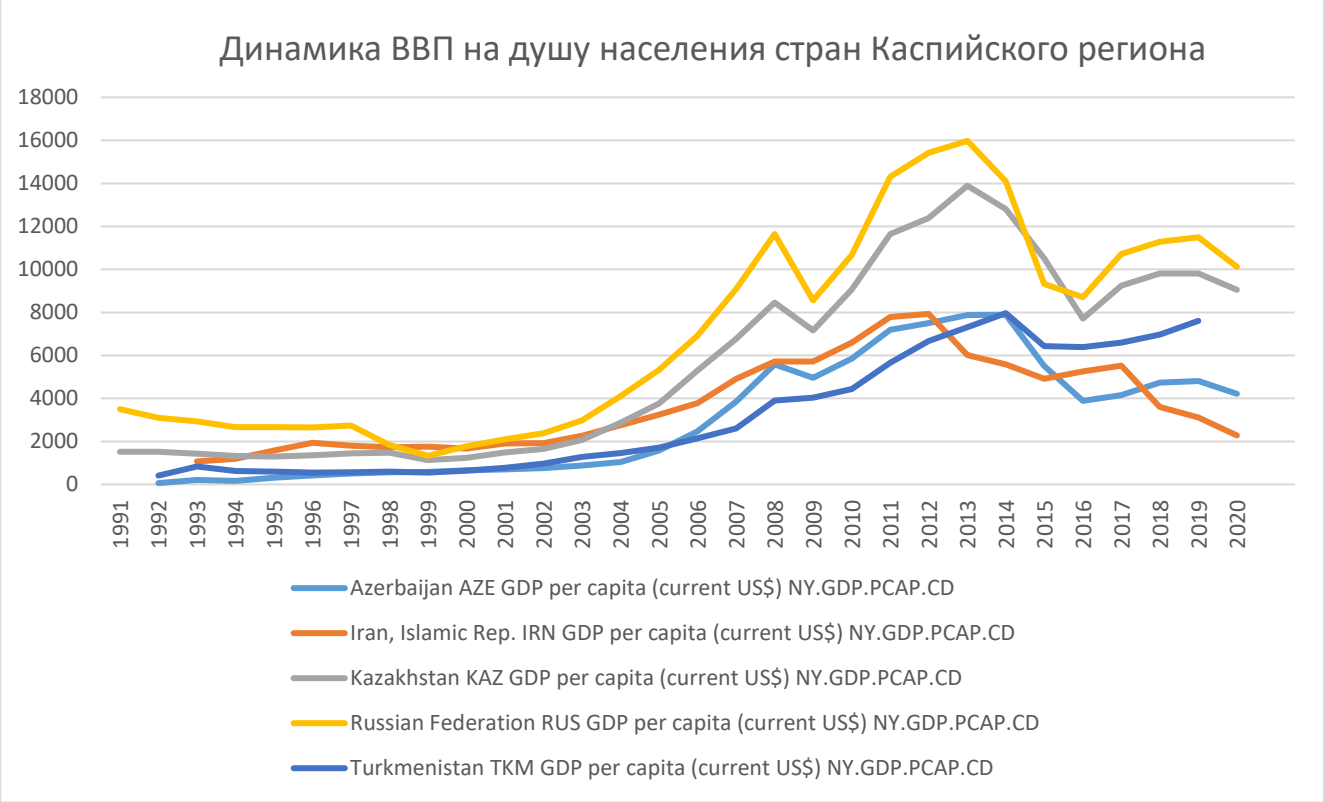
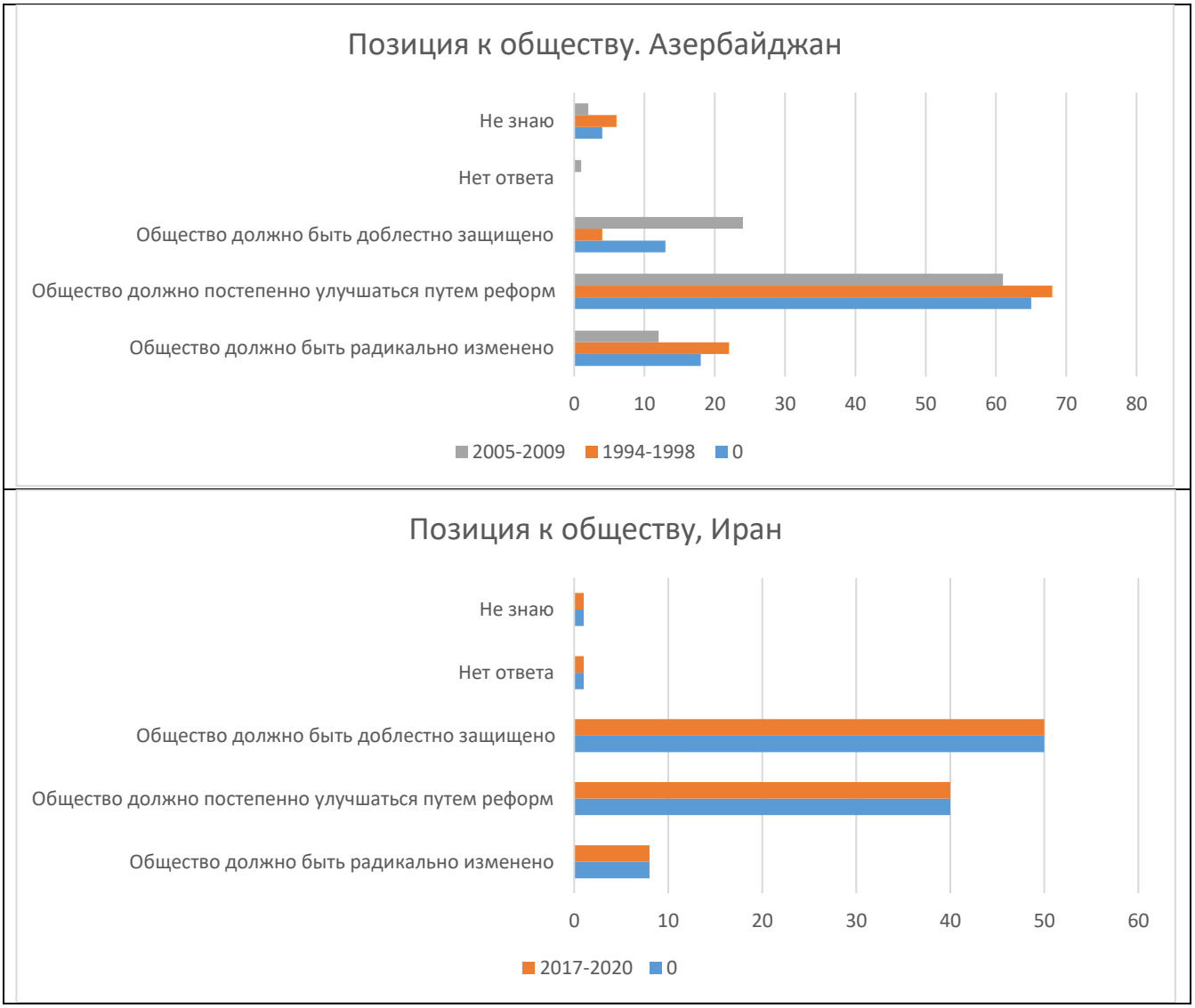


Рисунок 4. Динамика ВВП на душу населения

На рисунке 3 представлена динамика ответов респондентов WVS о целях страны, а на рисунке 4 – динамика ВВП на душу населения в странах Прикаспийского региона. Анализ графиков позволяет отметить следующую закономерность: во всех четырех государствах рост доходов населения сопровождается желанием иметь больше прав, наблюдается тенденция к

стремлению населения иметь сильную армию в стране (что является одним из внешних политических рисков). Позиция индивидов в отношении общества представлена на рисунке 5.



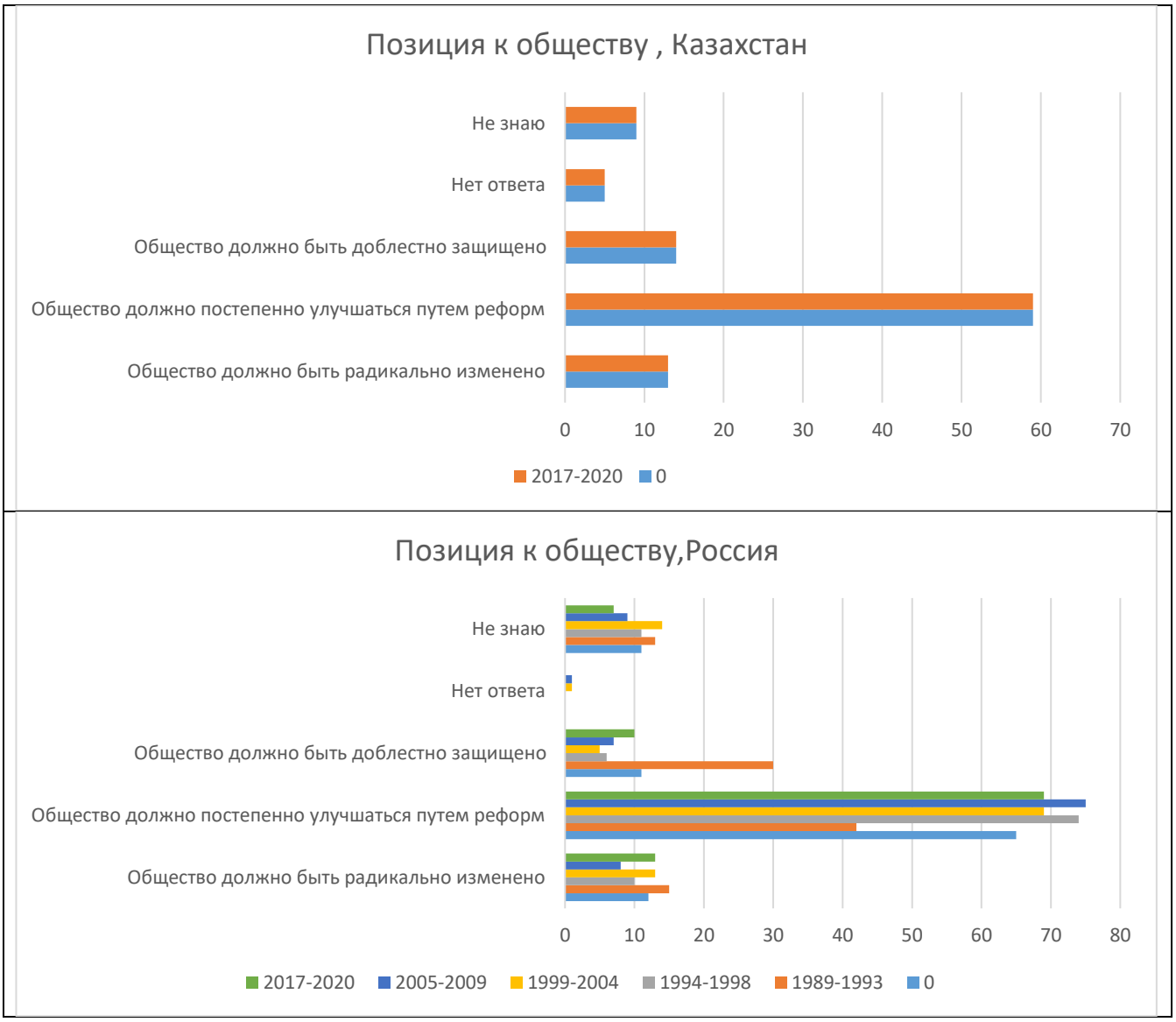
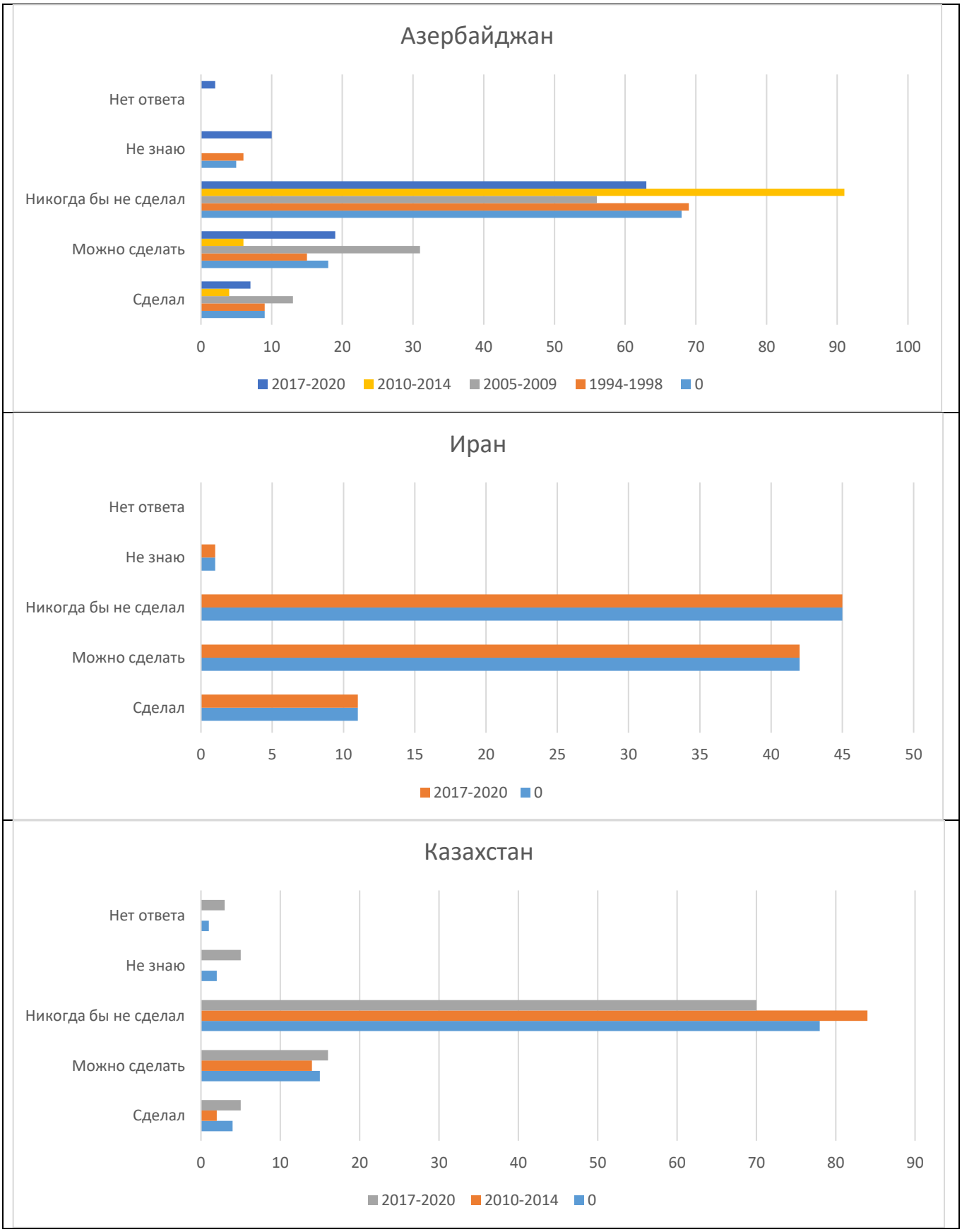


Рисунок 5. Позиция к обществу респондентов, проживающих на территории Прикаспийских государств

Анализ ответов на вопрос «Позиция к обществу», представленный на рисунке 5, показывает, что сторонников радикальных перемен (критичный уровень – более 10%) больше всего в самых богатых странах Каспийского моря (в России и Казахстане).

Готовность к разным видам протестной активности жителей стран Каспийского региона представлена на рисунках 6, 7, 8.


Азербайджан
Нет ответа
Не знаю
Никогда бы не сделал
Можно сделать
Сделал
0
10
20
30
40
50
60
70
80
90
100
2017-2020
2010-2014
2005-2009
1994-1998
0
Иран
Нет ответа
Не знаю
Никогда бы не сделал
Можно сделать
Сделал
0
5
10
15
20
25
30
35
40
45
50
2017-2020
0
Казахстан
Нет ответа
Не знаю
Никогда бы не сделал
Можно сделать
Сделал
0
10
20
30
40
50
60
70
80
90
2017-2020
2010-2014
0

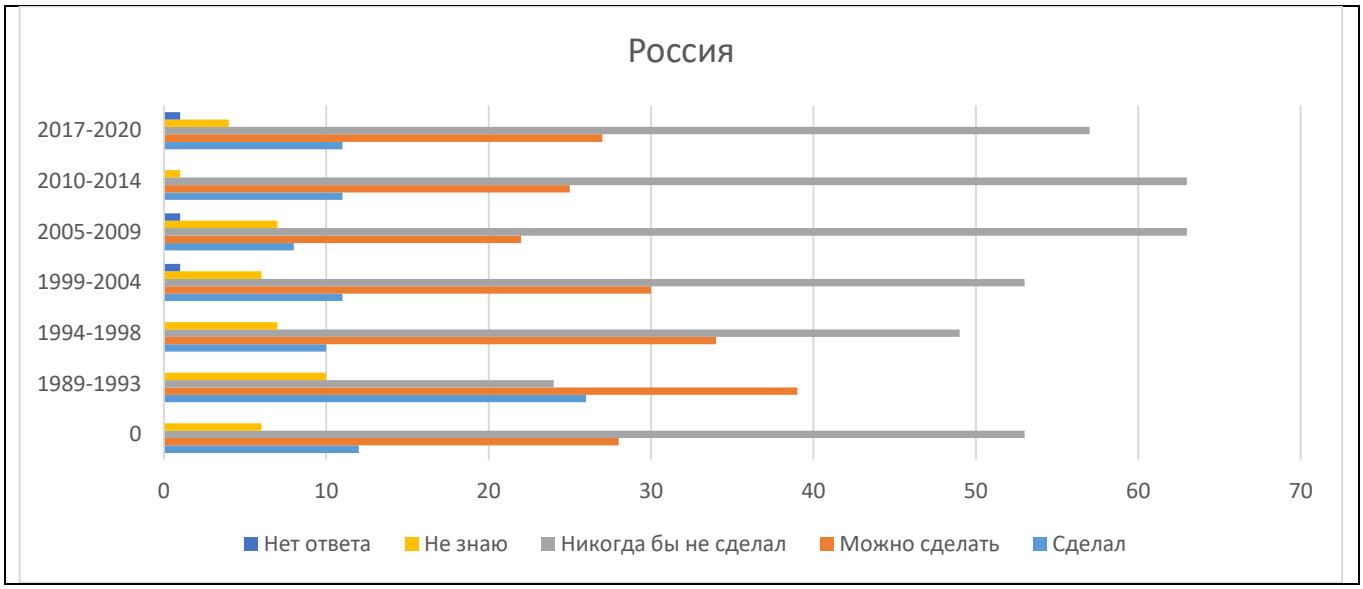
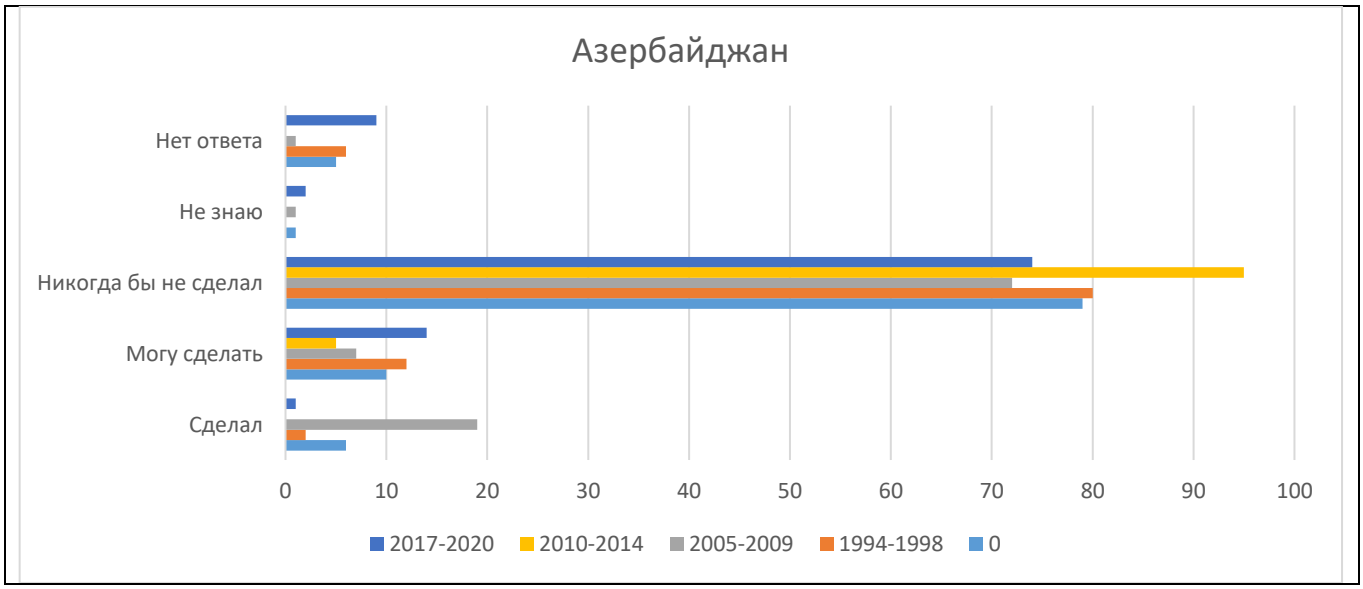


Рисунок 6. Готовность подписать петицию

Анализ графиков на рисунке 6 показывает, что большинство респондентов не готовы подписывать петицию. В России протестная активность была высока с 1989 по 1993 гг., затем до 2009 г. наблюдается снижение протестной активности и стабильный рост активности подобного рода до 2021 года.

Анализ готовности к более сложным протестным действиям (забастовке) представлен на рисунке 7.



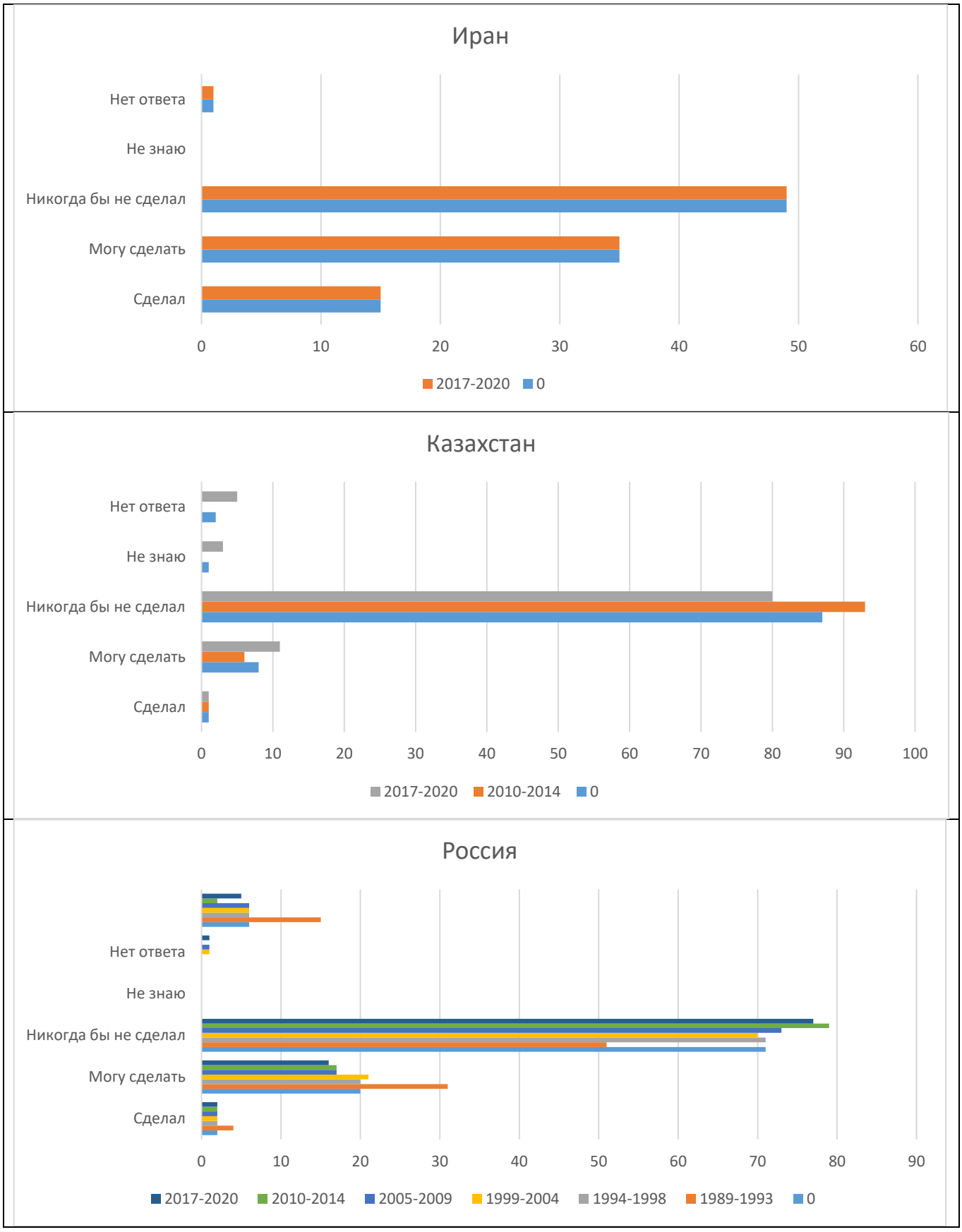


Рисунок 7. Готовность присоединиться к забастовке

На рисунке 7 заметно снижение протестной активности в виде присоединения к забастовке в России. В России никогда бы не поддержали забастовку 77% опрошенных индивидов, в Казахстане – 80%, в Азербайджане – 74%. Рост данной протестной активности заметен только в Иране, готовность поддержать забастовку выразили 35%, а уже это сделали 15%, то есть уже 50% готовы участвовать в забастовках.

Анализ готовности к бойкоту в зависимости от дохода семьи представлен в таблицах. В Таблице 3 представлены ответы респондентов, которые на вопрос о готовности к бойкоту ответили «Готовы».

Таблица 3. Готовность присоединяться к бойкоту в зависимости от получаемого дохода. Ответ респондентов «Готов»

	TOTAL	**ISO 3166-1 numeric country code**			
	Total percent	Azerbaijan (%)	Iran (%)	Kazakhstan (%)	Russia (%)
Low	29.7	34.1	41.4	9.5	29.7
Medium	47.5	32.1	50.9	77	43.4
High	15.5	23.3	6.3	9.8	17.4
Don´t know	4	7.8	0.5	1.6	4.4
No answer	3.3	2.7	0.9	2	5.1
	8240	**1817**	**1499**	**1276**	**3648**

Источник: WVS-7

На основании данных таблицы 3 видно, что на вопрос о присоединении к бойкоту ответили «Готов» в Азербайджане и Иране в основном представители с низким и средним доходом. В Казахстане готовы присоединиться к бойкоту в основном люди со средним доходом (77%). В России среди готовых присоединиться к бойкоту доминируют люди со средним доходом (43,3%). Общая статистика по странам Каспийского региона также показывает, что готовность присоединиться к бойкоту доминирует у людей со средним доходом. Среди людей с высоким доходом значительно меньше тех, кто готов присоединиться к бойкоту. То есть люди с высоким доходом более лояльны к правящей власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прикаспийский регион – один из важных на Евроазиатском пространстве. Данный регион является не только регионом, богатым нефтяными ресурсами, но и регионом, включающим страны с особыми политическими режимами, поэтому здесь очень важна социально-политическая стабильность. Анализ индекса демократии на основе данных Polity-4 показал, что в странах Каспийского региона имеет место тенденция к автократическим трендам, кроме России, в которой индекс демократии остается на среднем уровне (5). Политические режимы стран Каспийского моря (Российской Федерации, Казахстана, Азербайджана и Ирана) по методике Polity-4 можно охарактеризовать как стабильные. Долгосрочный анализ

политических режимов в республике Иран показывает зависимость протестных настроений от цен на нефть.

Регионы Каспийского моря являются регионами со стабильным экономическим ростом и, по оценке Всемирного банка, входят в группу стран со средними доходами. Однако данные Всемирного опроса ценностей (WVS-7) показывают, что с ростом Валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения протестная активность растет до определенного момента, в основном среди населения с низким и средним доходом, более лояльно к правящей власти население с высокими доходами.

Затем при росте ВВП на душу населения протестная активность снижается, что подтверждает гипотезу Олсона об обратной U-зависимости между уровнем дохода и протестными настроениями. В заключение делаем вывод, что наилучшей политикой государства для обеспечения социально-политической стабильности является стратегия развития, способствующая увеличению доли населения с высоким доходом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алиев, Р.Ш.А. (1990). Внешняя политика Советского Союза в Восточной Азии: критический анализ. *Acta Slavica Japonica, 8,* 67-83. Получено из https://Preprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/8003/1/KJ00000034171.pdf

Бестужев-Лада, И.В., Батыгин, Г.С. (1978). О «качестве жизни». *США и Канада: экономика, политика и культура, 1,* 23-35.

Волна 7 WVS (2017-2020): Херпфер К., Инглхарт Р., Морено А., Вельцель К., Кизилова К., Диец-Медрано Дж. М., Лагос П., Норрис Э. Обзор мировых ценностей: седьмой раунд – объединенный файл данных по странам. Мадрид, Испания и Вена, Австрия: JD Systems Institute и Секретариат WVSA. https://doi.org/10.14281/18241.1

Коротаев, А., Васькин, И., Билюга, С. (2017). Гипотеза Олсона Хантингтона о криволинейной зависимости между уровнем экономического развития и социально- политической дестабилизацией: опыт количественного анализа. *Социологические обозрение, 16, 1,* 9-49.

Коротаев, А.В., Слинько, Е.В., Шульгин, С.Г., Билюга, С.Э. (2016). Промежуточные типы режима и социально-политическая нестабильность (опыт количественного кросс-национального анализа). *Полития, 3* (82), 31-51.

Локосов, В.В. (1998). Стабильность общества и система предельно- критических показателей его развития. *Социологические исследования, 4,* 86-94.

Макарычев, А.С. (1998). Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки. *Полис. Политические исследования, 1,* 149-157.

Овчинников, Г.К. (1986). Основное отношение в системе общественных материальных отношений и его отражение в политическом сознании. *Единство общественных отношений и общественного сознания. Сборник научных трудов*. Свердловск: УрГУ, 181 с.

Сахаров, А.Д. (1968). Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. Получено из http://old.sakharov-center.ru/sakharov/works/razmyshleniya.php

Хантингтон, С. (2004). Политический порядок меняющихся обществах. Москва: Прогресс-Традиция, 450 с.

Brunk, G.G., Caldeira, G.A. & Lewis-Beck, M.S. (1987). Capitalism, Socialism and Democracy: An Empirical Inquiry. *European Journal of Political Research*, *15*, *4*, 459-470.

Meadows, D.H., Randers, J., Meadows, D.L. & Behrens, W.W. (1972). *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind*-1-Universe Book. 211 p.

Gates, S., Hengre, H., Jones, M. & Strand, H. (2000). *Institutional Consistency and Political Instability Persistence and Change in Political Systems Revisited 1800-1998*. Presented at th Annual Meeting of American Political Association.

Goldstone, J. (2014). Protests in Ukraine, Thailand and Venezuela. What Unites them? *Russia Direct*. Retrieved from http://www.russia-directorg/content/protests-ukraine-thailand-andvenezuela-what-unites-them

Macrotrends. Retrieved from https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart

Marshall, M.G. (2021). Polity IV Project: Political Regime Characteristic sand Transitions, 1800-2013. Retrieved from http://www.systemicpeace.org/polity/polity4x.htm

Olson, M. (1963). Rapid growth as a destabilizing force. *Journal of economic history*, *23*, *4*, 529-552.

Parvin, M. (1973). Economic Determination of Political Unrest: An Econometric approach. *Journal of Conflict Resolution*, *17*, *2*, 271-291.

Schneider, F. (2015). Does Corruption Promote Emigration? IZA World of Labor. Worldbank. Retrieved from https://www.worldbank.org/en/home

Для цитирования: Федорова, Е.П. (2021). Влияние уровня экономического развития на социально- политическую безопасность (Опыт стран Каспийского региона). *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, *1*(4), 58-78

DOI 10.54398/2713024X_2021_1_4_57

REFERENCES

Aliev, R.Sh.A. (1990). Foreign Policy of the Soviet Union in East Asia: A Critical Analysis. *Acta Slavica Japonica, 8*, 67-83. Retrieved from https://Preprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/8003/1/KJ00000034171.pdf (in Russian)

Bestuzhev-Lada, I.V., Batygin, G.S. (1978). About "quality of life". USA and Canada: Economics, *Politics and Culture, 1*, 23-35. (in Russian)

WVS Wave 7 (2017-2020): Herpfer K, Inglehart R, Moreno A, Welzel K, Kizilova K, Diez-Medrano JM, Lagos P, Norris E. World Values Survey: Round Seven – consolidated data file by country. Madrid, Spain and Vienna, Austria: JD Systems Institute and WVSA Secretariat. https://doi.org/10.14281/18241.1 (in Russian)

Korotaev, A., Vaskin, I., Bilyuga, S. (2017). Olson Huntington's hypothesis about the curvilinear relationship between the level of economic development and socio-political destabilization: experience of quantitative analysis. *Sociological Review, 16, 1*, 9-49. (in Russian)

Korotaev, A.V., Slinko, E.V., Shulgin, S.G., Bilyuga, S.E. (2016). Intermediate regime types and socio-political instability (experience of quantitative cross-national analysis). *Polity, 3*(82), 31-51. (in Russian)

Lokosov, V.V. (1998). Stability of society and the system of extremely critical indicators of its development. *Sociological Research, 4*, 86-94. (in Russian)

Makarychev, A.S. (1998). Stability and instability in democracy: methodological approaches and assessments. *Policy. Political Studies, 1*, 149-157. (in Russian)

Ovchinnikov, G.K. (1986). The main relationship in the system of social material relations and its reflection in political consciousness. *Unity of social relations and social consciousness. Collection of scientific papers*. Sverdlovsk: UrSU, 181 p. (in Russian)

Sakharov, A.D. (1968). Reflections on progress, peaceful coexistence and intellectual freedom. Retrieved from http://old.sakharov-center.ru/sakharov/works/razmyshleniya.php (in Russian)

Huntington, S. (2004). *Political order in changing societies*. Moscow: Progress-Tradition, 450 p. (in Russian)

Brunk, G.G., Caldeira, G.A. & Lewis-Beck, M.S. (1987). Capitalism, Socialism and Democracy: An Empirical Inquiry. *European Journal of Political Research, 15, 4*, 459-470.

Meadows, D.H., Randers, J., Meadows, D.L. & Behrens, W.W. (1972). *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind*-1-Universe Book. 211 p.

Gates, S., Hengre, H., Jones, M. & Strand, H. (2000). *Institutional Consistency and Political Instability Persistence and Change in Political Systems Revisited 1800-1998*. Presented at th Annual Meeting of American Political Association.

Goldstone, J. (2014). Protests in Ukraine, Thailand and Venezuela. What Unites them? *Russia Direct*. Retrieved from http://www.russia-directorg/content/protests-ukraine-thailand-andvenezuela-what-unites-them

Macrotrends. Retrieved from https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart

Marshall, M.G. (2021). Polity IV Project: Political Regime Characteristic sand Transitions, 1800-2013. Retrieved from http://www.systemicpeace.org/polity/polity4x.htm

Olson, M. (1963). Rapid growth as a destabilizing force. *Journal of economic history*, *23*, *4*, 529-552.

Parvin, M. (1973). Economic Determination of Political Unrest: An Econometric approach. *Journal of Conflict Resolution*, *17*, *2*, 271-291.

Schneider, F. (2015). Does Corruption Promote Emigration? IZA World of Labor. Worldbank. Retrieved from https://www.worldbank.org/en/home

For citation: Fedorova, E.P. (2021). The Influence of the Level of Economic Development on Social and Political Security (Experience of the Caspian Region Countries). *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, *1*(4), 58-78.

DOI 10.54398/2713024X_2021_1_4_57

BAER KNOLLS AS A CULTURAL AND NATURAL HERITAGE

Anna V. Fedotova

Astrakhan State University, Russia, Astrakhan
E-mail: a.v.fedotova@gmail.com
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0241-1797

ABSTRACT

The Baer knolls are unique natural formations found only in the territory of the Caspian lowland. They are a rare type of relief of the Volga delta, are of great value for science and culture. On the hills there are numerous archaeological sites and objects. Many Baer knolls are associated with historical events and personalities (Stepan Razin, Peter the Great, Abbot Kirill and others). Historically, the population of the region burials of the dead were located on the tops of the hills. The biospheric role of hills in the ecological sustainability of the region is great. The current state of the Baer hills in the Volga delta has been studied. It is established that at present Baer's bumps are undergoing strong anthropogenic pressure. They are uncontrollably destroyed or completely destroyed. The material of the tubercles is used as a building material. Hills are used by the population as cattle burial grounds or vegetable stores. About 80% of the region's hills have already been destroyed or disturbed. It is established that on the adjacent landscapes of the destroyed hills, soil salinization progresses. On a regional scale, this can have irreversible consequences: deterioration of the quality of life, outflow of the population and lead to an environmental catastrophe. It is necessary to draw public attention to the problem of preserving these unique natural formations of natural and historical value.

KEYWORDS

Baer knolls; Delta of Volga; Cultural heritage; Natural heritage; Soil; Soil salinization; Destruction of hills; Destruction of landscapes; Biosphere role; Environmental sustainability.

БУГРЫ БЭРА КАК КУЛЬТУРНОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ

Федотова Анна Владиславовна

Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань
E-mail: a.v.fedotova@gmail.com
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0241-1797

АННОТАЦИЯ

Бугры Бэра – уникальные природные образования, встречающиеся только на территории Прикаспийской низменности. Являются редким видом рельефа дельты Волги, представляют большую ценностью для науки и культуры. На буграх имеются многочисленные археологические памятники и объекты. Большинство бугров Бэра связано с историческими событиями и личностями (Степан Разин, Петр Первый, игумен Кирилл и другие). Исторически у населения региона захоронения мертвых располагались на вершинах бугров. Велика также биосферная роль бугров в экологической устойчивости региона. Изучено современное состояние бугров Бэра в дельте Волге. Установлено, что в настоящее время бугры Бэра претерпевают сильный антропогенный прессинг. Они бесконтрольно разрушаются или полностью уничтожаются. Материал бугров применяется как строительный материал. Бугры используются населением под скотомогильники или овощехранилища. Около 80% бугров региона уже уничтожены или нарушены. Установлено, что на прилегающих ландшафтах разрушенных бугров прогрессирует засоление почв. В масштабах региона это может иметь необратимые последствия: ухудшение качества жизни, отток населения, а также привести к экологической катастрофе. Необходимо привлечение внимания общественности к проблеме сохранения этих уникальных природных образований, представляющих природную и историческую ценность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

бугры Бэра; дельта Волги; культурное наследие; природное наследие; почва; засоление почв; разрушение бугров; деструкция ландшафтов; биосферная роль; экологическая устойчивость; опустынивание.

ВВЕДЕНИЕ

Экологическая устойчивость в широком смысле определяется как способность любой экологической системы (далее – экосистема) сохранять свою структуру и функции в процессе воздействия внутренних и внешних факторов. Экологическая устойчивость является одним из гарантов устойчивого развития и экологической безопасности региона.

Экосистема дельты Волги является сложно организованной биосистемой с уникальной природной самоорганизацией (Шеин и др., 2011). В любой экосистеме имеется «ядро», определяющее функционирование всей структуры. Если рассматривать совокупную экосистему как структуру, «сложенную» из ландшафтных единиц, каждой из которых соответствуют свои локальные экосистемы, то в очень общем приближении можно выделить ряд типичных для дельты Волги ландшафтов. Особое место среди них занимают буровые ландшафты, включающие непосредственно бугор Бэра и околобугровые пространства. Бугровые ландшафты характеризуются значительной пестротой почвенного и растительного покрова и чутко реагируют на любые изменения окружающей среды.

Антропогенное вмешательство в дельтовые экосистемы привели к их значительной трансформации и местами к необратимым изменениям. Наибольший антропогенный пресс испытывают именно бугровые ландшафты за счет широкого использования населением материала, слагающего бугры. Зафиксированные изменения на нескольких иерархических уровнях организации ландшафтной единицы позволили предположить, что основой функционирования этих ландшафтов являются сами бугры Бэра.

Данная статья посвящена роли бугров Бэра в сохранении природного и культурного наследия, а также влиянии на экологическую устойчивость Прикаспийского региона России.

Концепция культурного наследия весьма глубокая, и она постепенно расширяется, включая все новые позиции. Окружающая природная среда также включена в культурное наследие еще начиная с того времени, как человеческие общины определили свою принадлежность к природе и взаимозависимость своего существования от окружающей среды. Именно к таким объектам относятся бугры Бэра, распространенные на территории Астраханской области.

ЗНАКОМСТВО С БУГРАМИ БЭРА

Бугры Бэра – уникальные природные образования, встречающиеся только на территории Прикаспийской низменности. Впервые их описал в 1856 году академик Петербургской академии наук Карл Эрнст фон Бэр во время Каспийской экспедиции 1852-1856 гг. Экспедиция проводилась на средства Каспийского рыболовного товарищества, а также Министерства государственных имуществ с целью выяснения причин сокращения рыбных уловов.

Путешествуя по Астраханской губернии и изучая особенности рыболовства, Бэр открыл и описал в 1856 году абсолютно специфические геоморфологические образования, встреченные им только в Прикаспийской низменности: «Будто кто-нибудь провел по еще мягкой поверхности борозды громадными пальцами, без линейки, не придерживаясь строго одного направления» (Бэр, 1856, с. 198-199). Однако исторически доказанным первым упоминанием о буграх были работы С. Гмелина (1777) и П. Палласа (1788).

Описания увиденного учеными были идентичны: асимметричные, напоминающие волны возвышенности высотой от 5 до 25 м, шириной 0,5-1 км, длиной до нескольких километров, странно вытянутые в субширотном направлении и разделенные понижениями разной ширины (от 0,5 до 5 км и более).

Бугры Бэра хранят в себе много неизведанного и до сих пор остаются предметом исследований ученых различных сфер (историков, биологов, почвоведов, геологов, ботаников, географов, культурологов, археологов и др.). Каждому бугру присвоено свое название, отражающее его историческое прошлое, географическое положение или особенности строения.

Существует более 60 гипотез относительно происхождения бугров (Badyukova, 2018; Zastrozhnov D.A. et al., 2018a, b, 2019; Badyukova, 2019). Каждая из гипотез в разной мере объяснена и имеет свои достоинства и недостатки.

Несмотря на столь большой интерес к вопросу происхождения бугров Бэра, до настоящего времени ни одна из гипотез не принята и не подтверждена официально. Однако все исследовали однозначно признают, что бугры Бэра являются редчайшим видом рельефа и представляют большую ценностью для науки и, соответственно, должны охраняться.

Все существующие гипотезы можно условно структурировать как морские, эрозионные, эоловые, полигенетические и экзотичные (Харченко и др., 2009).

Большинство исследователей отдают предпочтение морскому происхождению бугров. Морские гипотезы утверждают, что происхождение бугров связано с деятельностью моря. Формирование бугров происходило в результате отложения песчано-глинистого материала, принесенного Волгой (Жиндарев и др., 2001).

Эрозионные гипотезы также связаны с деятельностью воды, но здесь доминирующими являются процессы водной эрозии. В противовес эрозионным высказаны предположения об эоловом образовании бугров. Неоднократно высказывались и полигенетичные гипотезы, предполагающие одновременное воздействие нескольких факторов. Имеются и экзотичные гипотезы, также нашедшие своих сторонников (Аристархова, 1980).

Наличие столь многочисленных и разнообразных суждений об образовании бугров Бэра делает эти объекты еще более привлекательными для всестороннего исследования.

БУГРЫ БЭРА: ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

В любую историческую эпоху поселение людей и их хозяйственная деятельность сопровождалась значительным изменением ландшафтов.

Люди, населявшие Прикаспийскую низменность, проживающие в дельте Волги, организовывали свои поселения в межбугровых понижениях с целью защиты от частого ветра в этом районе и обеспечения доступа к воде. Уровень Каспия и паводковый режим реки Волги определили ряд особенностей в традициях поселенцев, независимо от их вероисповедания. Например, сакральные обычаи таковы, что захоронения мертвых располагались на возвышенностях – вершинах бугров Бэра. Бугры идеально подходили для погребального обряда местных жителей. До прихода в эти места буддистского населения они часто назывались *türbe* – усыпальницы (Шингерей, 2006). Эта традиция сохраняется и в настоящее время, особенно у мусульман (местное население бережно относится к кладбищам на буграх, размещая на них каменные городки мусульманских кладбищ). Одна из главных причин – дельтовый режим территории и ежегодные природные весенне-летние половодья, в результате которых околобугровые пространства оказываются затопленными в течение месяца и больше.

Много бугров Астраханской области связано с историческими событиями и личностями. На территории Икрянинского района существует несколько особо охраняемых природных территорий, среди которых памятники природы Бугор Чертово Городище и Бугор Черный.

Вокруг Черного бугра ходит множество легенд, согласно одной из них, на Черном бугре располагался стан Стеньки Разина, откуда он высматривал проходящие суда, которые затем становились его добычей.

Бугор Бэра Чертово Городище является официальным памятником природы, который был создан в целях сохранения остатков бэровского бугра. В XIV веке на этом бугре располагалось поселение Золотой Орды, которое было уничтожено войсками Тимура в 1292 году. После разрушения поселения (1395-1396 гг.) местность не подвергалась воздействию человека. Название «Чертово городище» бугор получил из-за того, что, по древнему поверью, служил местом шабаша «нечистой силы». Вся его поверхность с древних времен была усеяна черепками битой посуды, костями людей и животных, старыми монетами. В силу природных особенностей почвенного покрова бугров на поверхности расположены участки почвы, полностью лишенные растительности. Именно появление этих голых пятен приписывалось нечистой силе.

Не менее известен Чуркинский бугор, который в 1568 году был передан во владение Астраханскому Троицкому монастырю. Здесь в середине XVI века основателем Троицкого монастыря преподобным игуменом Кириллом, по преданию, была построена первая церковь, которая была освящена в честь святителя Николая Чудотворца, покровителя всех по морю плавающих (Церковные Ведомости, 1911).

Современное поселение, расположенное на Маячном и Больничном буграх, занимает центральный район бывшей золотоордынской столицы. Археологические находки (остатки построек, осколки сосудов, части железных и медных предметов, монеты) до сих пор находят на буграх Больничном, Кучугуры, Красном, Каменном, Змеиных и ряде безымянных.

На буграх Бэра в дельте Волги описано 57 местонахождений и 20 грунтовых могильников, связанных с поселениями Золотой Орды (Недашковский, 2010). Подобных памятников природы в Астраханской области достаточно много, и процесс их изучения продолжается. К сожалению, археологические работы сопровождаются нарушением целостности бэровских бугров. В связи с этим необходима Программа сохранения бугров Бэра как памятников природного и культурного наследия.

Примечательно, что использование бугров Бэра вступает в противоречие с обычаями местных жителей. В то время как сами же местные жители «растаскивают» материал бугров и разрушают их для своих хозяйственных нужд, и при этом продолжают устраивать места захоронений на вершинах. Если интенсивность этого процесса будет сохранена, то очевидно, что наступит момент, когда все бугры Бэра будут тотально разрушены. Где же тогда будут размещаться места захоронений?

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ БУГРОВ БЭРА

Проведенные исследования и анализ фондовых материалов показали, что бугры Бэра в дельте Волги однозначно являются «ядром» экосистем типичных бугровых дельтовых ландшафтов. Данные бугровые ландшафты являются одними из самых уязвимых в целостной экосистеме дельты Волги (Fedotova et al., 2014). Нарушение одного звена экосистемы непременно приводит к трансформации всего ландшафта с развитием негативных процессов в почвах.

В течение длительного времени бугры Бэра претерпевают сильный антропогенный прессинг на всей территории Астраханской области. Археологи отмечают, что в Красноярском городище, существование которого датируется серединой XIII века, расчленение единого бугра произошло из-за добычи глины здесь в XX веке и образования огромных карьеров, которыми была уничтожена центральная, самая ранняя часть могильника. Именно в этой части концентрируются все известные к настоящему времени языческие погребения (Пигарѐв, 2017).

Разрушение бугров стало привычным для Астраханской области.

Бугры Бэра бесконтрольно разрушаются или полностью уничтожаются. На сегодняшний день порядка 80% бугров региона уничтожены или в той или иной степени разрушены.

Материал, слагающий бугры Бэра, население использует как источник сырья для кирпичного производства, насыпных работ при строительстве дамб и дорог, в личных подсобных хозяйствах. На буграх устраивают скотомогильники. Предприятия АПК оборудуют в буграх овощехранилища. Материал бугров

вывозится за пределы области в соседние территории (Республика Калмыкия, Волгоградская область) с целью проведения строительных работ и благоустройства территории. При этом отметим, что при использовании материала бугров в хозяйственных целях предварительные археологические исследования не проводятся.

Сохранившиеся архивные картографические материалы позволяют оценить ущерб, нанесенный этим памятникам природного и культурного наследия.

Если наложить на современный план города Астрахани существовавшие исторически на этой территории бугры Бэра (рис. 1) (Рубцова, 2017; Чуйков, Чуйкова 2019, с. 124), то станет понятно, что при реализации схемы территориального планирования города происходило выравнивание территории с повсеместным уничтожением бугров Бэра.

Исследования антропогенной эволюции почв на уровне ландшафтов связаны с усилением воздействия человека на них и обострением экологических проблем (потери земли, деградация почв). В XX столетии наряду с разработкой почвенно-эволюционных концепций Гедройца, Вильямса, Несустроева, Захарова, Геммерлинга, Полынова, Виленского, Ковды (Богатырев, 2015) и др. была признана роль хозяйственной деятельности человека в почвообразовании. Изменение почвенных свойств под влиянием антропогенного фактора соизмеримы с глобальными перестройками наземных экосистем (Perry, 1989; Демкин, 1997; Rosen, 2002; Rule S. et al., 2012).

Проблема антропогенной нагрузки на почву на сегодняшний день является весьма актуальной. Особенно остро проблема стоит в аридных регионах, где следствием деградации почвы являются процессы опустынивания.

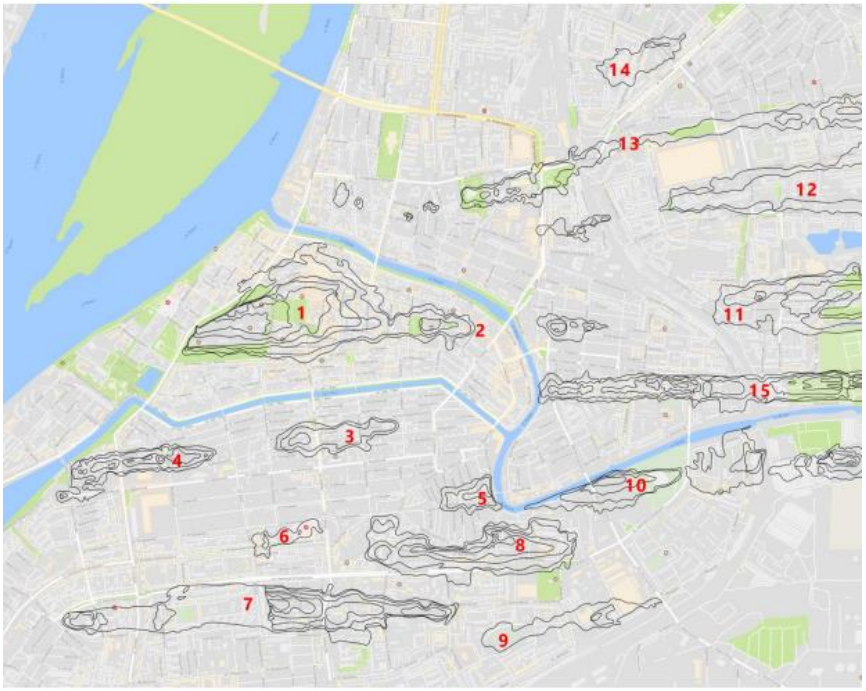


Рисунок 1. Историческое расположение бугров Бэра в черте левобережной части города Астрахани (1. Кремлевский, 2. Садовый, 3. Средний, 4. Иоанно-Златоусский, 5. Ильинский, 6. Голодный, 7. Паробичев, 8. Семиковский, 9. Собачий, 10. Телетовский, 11. Армянский, 12. Никитинский, 13. Рождественский, 14. Вороний, 15. Ивановский)

Изучение космических снимков доступного сервиса Google Map и Google Earth позволило предварительно оценить современное состояние бугров Бэра. Установлено, что подавляющее большинство из них антропогенно преобразованы или уничтожены.

В качестве примера рассмотрим ландшафт бугра Бэра южнее села Началово в Приволжском районе (рис. 2). Объект имеет координаты Широта 46°19'22.48"С, Долгота 48°11'58.76"В и находится в самом ближайшем районе к городской агломерации Астрахани.

На снимках сервиса Google Earth хорошо видно, что в 2002 году уже осуществлялся вывоз материала бугра и, соответственно, начиналось его разрушение, пострадала незначительная часть бугра. К 2021 году от бугра остались лишь незначительные останцы, при этом невооружённым глазом видно прогрессирующее засоление почв околобугровых ландшафтов.

Антропогенное воздействие в разных формах меняет структуру ландшафта и, естественно, структуру почвенного покрова и растительных сообществ. Использование шлейфов бугров в сельском хозяйстве влечет за собой нарушение целостности самого бугра, что в итоге приводит к перестройке ландшафта и его биогеохимических циклов.

Известно, что содержание гумуса является одним из основных критериев при оценке почвы, степени ее деградированности и сельскохозяйственной значимости, а также универсальным параметром почвенного мониторинга, так как от его количества зависят многие физические и химические свойства почв и практически все изменения в экологии почв прежде всего отражаются в системе показателей гумусового состояния (Русанов, 2006). Поэтому данному показателю было уделено должное внимание.

2002 год

Рисунок 2. Состояние бугра Бэра (с. Началово, Приволжский район Астраханской области) в 2002 и 2021 гг.

Исследования показали, что средняя величина содержания гумуса в ландшафте разрушенного бугра составляет 0,0095%, в то время как для ландшафта бугра, характеризующегося незначительными нарушениями, в результате закладки оросительных каналов, среднее значение составляет от 2,95%, а для неразрушенного бугра – 3,13%. Таким образом, среднее содержание гумуса в ландшафте практически разрушенного бугра в сотни (!!!) раз меньше.

Установлено, что величины плотности почвы ландшафта разрушенного бугра Бэра значительно выше, чем для почв других объектов. В целом величины плотности в 40-сантиметровом слое выше 1,5 г/см^3, что свидетельствует о переуплотнении почвы. Наиболее плотными оказываются слои 10-15 и 20-25 см, здесь величины плотности почвы выше 1,7 г/см^3.

То есть почвы ландшафтов разрушенных бугров Бэра по основному показателю плодородия почвы и физическому состоянию не пригодны для сельскохозяйственного использования и могут быть отнесены к разряду деградированных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установленные факты изменения почвенных свойств в ландшафтах разрушенных бугров Бэра на территории Астраханской области, относящейся к числу самых проблемных регионов в отношении опустынивания, и деградация этих почв отвечают на вопрос о влиянии уничтожения бугров Бэра на процессы опустынивания в регионе.

Данные результаты позволяют предположить, что сокращение площадей бэровских бугров способствует деградации почв окружающего ландшафта, меняет

его структуру, что может способствовать интенсификации процессов опустынивания. В масштабах региона подобное явление может вызвать необратимые последствия и привести к экологической катастрофе.

Несомненно, биосферная роль бугров на Нижней Волге огромна, но проблема в том, что она не конкретизирована, ее четкого научного обоснования еще не получено. Бугры воспринимают как нечто давно ставшее привычным.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо привлечение внимания региона и всей страны к проблеме сохранения этих уникальных природных образований, представляющих природную и историческую ценность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аристархова, Л.Б. (1980). О происхождении и тектонической приуроченности бэровских бугров. *Вестник МГУ. Сер.5. География*, 1, 36-42.

Богатырев, Л.Г. (2015). *Основные концепции, законы и принципы современного почвоведения: Монография*. Москва: МАКС Пресс, 196 с.

Бэр, К.М. (1856). Ученые заметки о Каспийском море и его окрестностях. *Записки Русского географического общества, 11*, 181-227.

Гмелин, С.Г. (1777). *Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч.2*. Санкт-Петербург, 362 с.

Демкин, В.А. (1997). *Палеопочвоведение и археология: интеграция в изучении истории природы и общества*. Пущино: ОНТИ ПНЦ РАН, 213 с.

Жиндарев, Л.А., Никифорова, Л.Г., Рычагов, Г.И. (2001). Морфолитодинамика береговой зоны приустьевых областей и проблема происхождения бэровских бугров. *Вестник МГУ. Сер. География, 1*, 44-52.

Недашковский, Л.Ф. (2010). *Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа*. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН,351 с.

Паллас, П.С. (1788). *Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч.3*. Санкт-Петербург, 624 с.

Пигарѐв, Е.М. (2017). Золотоордынское городище у с. Красный Яр Астраханской области. *Археологические вести, 21*, 272-276.

Рубцова, С.С. (2017). *Градостроительная эволюция Астрахани, в 2-х книгах. Книга 1. Строительная история*. Ульяновск: Ульяновский дом печати, 448 с.

Русанов, А.М., Верхошенцева, Ю.П. (2006). Гумус и экология гумусообразования степных черноземов прилегающих к лесу территорий. *Актуальные проблемы экологии и пути их решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф*. Семипалатинск, 48-50.

Харченко, В.М., Перлик, В.А., Кузнецова, А.А. (2009). К вопросу о происхождении бугров Бэра. *Геология, география и глобальная энергия*, *4* (35), 66-71.

Церковные Ведомости (1911). 35.

Чуйков, Ю.С., Чуйкова, Л.Ю. (2019). Очерки по социально-экологическим основам градостроения (исторический аспект) Очерк 3. Роль бугров бэра и других геоморфологических и гидрологических особенностей в формировании

селитебных территорий на нижней волге в дельте. *Астраханский вестник экологического образования, 6* (54), 113-141.

Шеин, Е.В., Федотова, А.В., Пилипенко, В.Н. (2011). Изменчивая волжская дельта. *Наука в России, 3*, 106-112.

Шингирей, И.Л. (2006). Применение археологических методов дистанционного зондирования в изучении природных и культурных особенностей Черных Земель в Калмыкии. Получено из https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-3/Shingiray/page1.html

Badyukova, E.N. (2018). Genesis of the Baery knolls developed in the Northern Caspian Plain. *Quaternary International, 465*, 11-21.

Badyukova, E.N. (2019). Baery knolls–a key to the Caspian Sea history in the Late Neopleistocene. *The Third Plenary Meeting and Field Trip of INQUA IFG 1709F POCAS*. Tehran: IR Iran.

Fedotova, A.V., Yakovleva, L.V. & Loktionova, E.G. (2014). The environmental problems of the delta areas (on the example of the delta of the Volga). *European Geographical Studies, 2*(2), 70-74.

Perry, D.A. et al. (1989). Bootstrapping in ecosystems. *BioScience, 39*, 230-237.

Rosen, C.J. (2002). *Lead in the Home Garden and Urban Soil Environment*. St. Paul, MN: University of Minnesota Extension Service.

Rule, S. et al. (2012). The aftermath of megafaunal extinction: ecosystem transformation in Pleistocene Australia. *Science, 335, 6075*, 1483-1486.

Zastrozhnov, D. & Zastrozhnov, A. (2019). Wind or water: what was the driving force in the formation of the Late Quaternary Baer Knolls in the Caspian Depression? *XXth International Conference of Young Geologists*. Herľany (Slovakia).

Zastrozhnov, D.A. et al. (2018a). The Baer Knolls of the Caspian Depression as Late Quaternary aeolian landforms: pros and cons, or only pros? *Proceedings of UNESCO-IUGS-IGCP 610 and INQUA IFG POCAS Focus Group Joint Plenary Conference and Field Trip*. Antalya, Turkey. Dokuman Evi Avcilar, Istanbul, 195-198.

Zastrozhnov, D.A., Zastrozhnov, A. (2018b). Yet another attempt to explain the origin of the Baer Knolls in the Caspian Depression: insights from remote sensing data and field observations. *EGU General Assembly Conference Abstracts*. 160-170.

Для цитирования: Федотова, А.В. (2021). Бугры Бэра: природное наследие и экологическая роль. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 1(4), 79-91.

DOI 10.54398/2713024X_2021_1_4_77

REFERENCES

Aristarkhova, L.B. (1980). On the origin and tectonic location of the Baer hillocks. *Bulletin of Moscow State University. Ser.5. Geography, 1*, 36-42. (in Russian)

Bogatyrev, L.G. (2015). *Basic concepts, laws and principles of modern soil science: Monograph*. Moscow: MAX Press, 196 p. (in Russian)

Baer, K.M. (1856). Scientific notes about the Caspian Sea and its surroundings. *Notes of the Russian Geographical Society, 11*, 181-227. (in Russian)

Gmelin, S.G. (1777). *Travel across Russia to explore the three kingdoms of nature. Part 2*. St. Petersburg, 362 p. (in Russian)

Demkin, V.A. (1997). *Paleopedology and archaeology: integration in the study of the history of nature and society*. Pushchino: ONTI PSC RAS, 213 p. (in Russian)

Zhindarev, L.A., Nikiforova, L.G. & Rychagov, G.I. (2001). Morpholithodynamics of the coastal zone of the estuary areas and the problem of the origin of the Baer mounds. *Bulletin of Moscow State University. Ser. Geography, 1*, 44-52. (in Russian)

Nedashkovsky, L.F. (2010). *Golden Horde cities of the Lower Volga region and their districts*. Moscow: Publishing company "Oriental Literature" RAS, 351 p. (in Russian)

Pallas, P.S. (1788). *Traveling through different provinces of the Russian state. Part 3*. St. Petersburg, 624 p. (in Russian)

Pigarev, E.M. (2017). Golden Horde settlement near the village. Krasny Yar, Astrakhan region. *Archaeological News, 21*, 272-276. (in Russian)

Rubtsova, S.S. (2017). *Urban development of Astrakhan, in 2 books. Book 1. Construction history*. Ulyanovsk: Ulyanovsk Printing House, 448 p. (in Russian)

Rusanov, A.M., Verkhoshentseva, Yu.P. (2006). Humus and the ecology of humus formation in steppe chernozems adjacent to the forest. *Current environmental problems and ways to solve them: materials of the International. scientific-practical conf.* Semipalatinsk, 48-50. (in Russian)

Kharchenko, V.M., Perlik, V.A. & Kuznetsova, A.A. (2009). On the question of the origin of Baer's mounds. *Geology, Geography and Global Energy, 4* (35), 66-71. (in Russian)

Church Gazette (1911). *35*. (in Russian)

Chuikov, Yu.S. & Chuikova, L.Yu. (2019). Essays on the socio-ecological foundations of urban planning (historical aspect) Essay 3. The role of rem mounds and other geomorphological and hydrological features in the formation of residential areas on the lower Volga delta. *Astrakhan Bulletin of Environmental Education, 6* (54), 113-141. (in Russian)

Shein, E.V., Fedotova, A.V. & Pilipenko, V.N. (2011). The variable Volga delta. *Science in Russia, 3*, 106-112. (in Russian)

Shingirei, I.L. (2006). Application of archaeological remote sensing methods in the study of natural and cultural features of the Black Lands in Kalmykia. Retrieved from https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-3/Shingiray/page1.html (in Russian)

Badyukova, E.N. (2018). Genesis of the Baery knolls developed in the Northern Caspian Plain. *Quaternary International, 465*, 11-21.

Badyukova, E.N. (2019). Baery knolls–a key to the Caspian Sea history in the Late Neopleistocene. *The Third Plenary Meeting and Field Trip of INQUA IFG 1709F POCAS*. Tehran: IR Iran.

Fedotova, A.V., Yakovleva, L.V. & Loktionova, E.G. (2014). The environmental problems of the delta areas (on the example of the delta of the Volga). *European Geographical Studies, 2*(2), 70-74.

Perry, D.A. et al. (1989). Bootstrapping in ecosystems. *BioScience, 39*, 230-237.

Rosen, C.J. (2002). *Lead in the Home Garden and Urban Soil Environment*. St. Paul, MN: University of Minnesota Extension Service.

Rule, S. et al. (2012). The aftermath of megafaunal extinction: ecosystem transformation in Pleistocene Australia. *Science, 335, 6075*, 1483-1486.

Zastrozhnov, D. & Zastrozhnov, A. (2019). Wind or water: what was the driving force in the formation of the Late Quaternary Baer Knolls in the Caspian Depression? *XXth International Conference of Young Geologists*. Herľany (Slovakia).

Zastrozhnov, D.A. et al. (2018a). The Baer Knolls of the Caspian Depression as Late Quaternary aeolian landforms: pros and cons, or only pros? *Proceedings of UNESCO-IUGS-IGCP 610 and INQUA IFG POCAS Focus Group Joint Plenary Conference and Field Trip*. Antalya, Turkey. Dokuman Evi Avcilar, Istanbul, 195-198.

Zastrozhnov, D.A., Zastrozhnov, A. (2018b). Yet another attempt to explain the origin of the Baer Knolls in the Caspian Depression: insights from remote sensing data and field observations. *EGU General Assembly Conference Abstracts*. 160-170.

For citation: Fetorova, A.V. (2021). Baer Knolls as a Cultural and Natural Heritage. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security, 1*(4), 79-91.

DOI 10.54398/2713024X_2021_1_4_77

INTERNATIONAL THEORETICAL AND PRACTICAL CONFERENCE «PROBLEMS OF COMPLEX SECURITY OF THE CASPIAN MACROREGION»

Elena V. Khlyshcheva

Astrakhan State University, Russia, Astrakhan
E-mail: culture_mar@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6586-019X

ABSTRACT

The article gives a review of the international scientific-practical conference «Problems of complex security of the Caspian macro-region" held on October 28-29, 2021 in Astrakhan on the basis of the Astrakhan State University. The brief review introduces the main directions of the conference related to the problems of security in the Caspian macro-region, touching upon the issues of socio-political and cultural security, the complex security in the context of economic, environmental and geopolitical components.

A plenary session and thematic sessions with representatives of Caspian countries, student scientific conference «Modern geopolitical aspects of the interaction of Eurasian countries», a meeting of the expert and analytical center «Caspian International Discussion Club», round tables, tours, presentations, lectures on relevant topics were held during the conference.

KEYWORDS

Caspian region; security; Caspian Sea; science and education; legal problems; European arc of tension; bioethical problems; ecology.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО МАКРОРЕГИОНА»

Хлыщева Елена Владиславовна

Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань
E-mail: culture_mar@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6586-019X

АННОТАЦИЯ

В статье дается обзор Международной научно-практической конференции «Проблемы комплексной безопасности Каспийского макрорегиона», состоявшейся 28-29 октября 2021 года в городе Астрахани на базе Астраханского государственного университета. Краткое обозрение знакомит с основными направлениями работы конференции, связанными с проблемами безопасности Каспийского макрорегиона, затрагивающими вопросы социально-политической и культурной безопасности, комплексной безопасности в разрезе экономической, экологической и геополитической составляющей.

В рамках конференции состоялось Пленарное заседание и тематические сессии с участием представителей Прикаспийских стран, студенческая научная конференция «Современные геополитические аспекты взаимодействия стран Евразии», заседание экспертно-аналитического центра «Каспийский международный дискуссионный клуб», круглые столы, экскурсии, презентации, лекции на актуальные темы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Каспийский регион; безопасность; Каспийское море; наука и образование; правовые проблемы; Европейская дуга напряженности; биоэтические проблемы; экология.

Международная научно-практическая конференция «Проблемы комплексной безопасности Каспийского макрорегиона» проходила в Астраханском государственном университете 28 и 29 октября 2021 года. Она была организована Институтом исследований проблем юга России и Прикаспия совместно с кафедрой ЮНЕСКО «Обучающееся общество и социально-устойчивое развитие» и Департаментом социально-политических и экономических исследований Евразии и Востока АГУ. Модераторами сессий выступили доктор философских наук, профессор, директор Института исследований проблем юга России и Прикаспия Анна Петровна Романова; младший научный сотрудник, помощник директора Института исследований проблем юга России и Прикаспия Черничкин Дмитрий Алексеевич; доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского университета Лисанюк Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор, директор Департамента социально-политических и экономических исследований Евразии и Востока АГУ Карабущенко Павел Леонидович.

На обсуждение были вынесены вопросы, связанные с проблемами социетальной, правовой, геополитической, экономической, информационной, экологической безопасности Каспийского макрорегиона.

Программа конференции включала в себя несколько значимых мероприятий для стран Прикаспийского региона: заседание экспертно-аналитического центра «Каспийский международный дискуссионный клуб», студенческую научную конференцию «Современные геополитические аспекты взаимодействия стран Евразии», круглый стол «Аргументация, диалог и коммуникация как факторы безопасности».

К обсуждению актуальных вопросов были приглашены эксперты, владеющие исключительными знаниями в сфере обозначенной повестки: эксперт по международному праву Университета Ка’Фоскари Патрицио Игнасио Барбиротто (Италия), научный исследователь Пловдивского университета Дьовленски Златомир Росенов, первый вице-президент Всемирной ассоциации медицинского права, руководитель Азербайджанского бюро кафедры ЮНЕСКО Мамедов В.К., профессор Северо-Кавказского федерального университета Вартумян А.А. и многие другие.

Основной площадкой проведения Пленарного заседания стал Центр «Точка кипения» Астраханского государственного университета. Тематические секции прошли на площадках Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников «Учитель будущего» АГУ.

Пленарное заседание было открыто приветственным словом заместителя начальника управления по внутренней политике администрации Губернатора Астраханской области Воронова Сергея Николаевича, который подчеркнул стратегическую важность проблемы безопасности стран Прикаспийского региона.

В выступлениях участников Пленарного заседания обосновывалась стратегическая роль Каспийского геополитического пространства в современном миропорядке. По словам ректора АГУ Константина Маркелова, обсуждаемая тема предполагает большую совместную работу университетов стран Каспийского

бассейна и научной общественности, связанную с социетальной, экологической и экономической безопасностью Каспийского моря. В АГУ официально действует сайт межуниверситетского экспертно-аналитического центра «Каспийский международный дискуссионный клуб», который является открытой площадкой для научного диалога и объективного анализа политических, экономических, социальных событий. В университете уже ведется большая работа по созданию научной школы для изучения современных географических процессов формирования и развития Большого Каспия как центрального узла евразийского пространства. В рамках уникальной российской программы «Приоритет 2030» вуз предложил стратегические проекты регионального развития.

В своём докладе К.А. Маркелов сделал акцент на Каспийском регионе как геополитическом пространстве в системе экологической безопасности. Ареал Каспийского моря является самодостаточным природно-географическим регионом, который обладает огромным природно-ресурсным и транспортно-логистическим потенциалом. Поэтому проекты создания цифровой платформы транспортного коридора, разработки системы социетальной безопасности Каспийского макрорегиона, повышения уровня экологической безопасности и сохранения природных систем, каспийский инкубатор чистых агро- и биотехнологий, создания продовольственной безопасности легли в основу программы «Приоритет 2030». Они поддержаны администрацией президента РФ, Минобрнауки России и другими государственными органами.

Немаловажной является проблема конфликтов «30-й параллели», о чем подробно говорил директор Департамента социально-политических и экономических исследований Евразии и Востока, профессор кафедры политологии и международных отношений АГУ Павел Карабущенко. Он назвал Каспийский регион осевым в Евразии и рассказал, что вокруг него постоянно, если вспомнить историю, вращались все важные события. Само понятие «30-я параллель» образное, которое характеризует с точки зрения истории, культуры и политики некое пространство вдоль этой параллели, где возникли все основные мировые религии, цивилизации. Докладчик особо подчеркнул, что развитие логистических маршрутов будет содействовать интеграции и расширению мировой торговли.

Руководитель Азербайджанского бюро кафедры ЮНЕСКО по биоэтике, первый вице-президент Всемирной ассоциации медицинского права В.К. Мамедов отметил, что возможность международного сотрудничества, независимо от политической напряжённости и различий во взглядах, представляет собой колоссальный потенциал безопасности и целостности мира, в том числе и Каспийского региона.

Пленарное заседание завершилось презентацией завкафедрой культурологии АГУ Е.В. Хлыщевой, которая раскрыла исторический аспект формирования культурного диалога народов Прикаспийского региона, а также актуализировала проблемы безопасности на Каспии в рамках мультикультурной политики.

После перерыва началась работа тематических секций. Параллельно шла работа круглого стола «Аргументация, диалог и коммуникация как факторы безопасности»,

где обсуждались проблемы межкультурной коммуникации и ее роли в разрешении конфликтных ситуаций. Ключевыми спикерами выступили доктор философских наук, преподаватель НИУ ВШЭ Лисанюк Е.Н. (Санкт-Петербург), Перова Н.В. (Санкт-Петербург), Боброва А.С. (Москва), А.А. Беликов (Москва). Были затронуты вопросы алгоритма поиска и отбора решений спора, доказана значимость аргументации в коммуникации и представлена схема абдукции и принципы ее работы в диалоге.

Работа тематических секций проходила в смешанном формате: очное участие и дистанционная форма работы. Повестка заседания тематических секций включала проведение нескольких треков, рассматривающих различные сферы проблемы безопасности Каспия: правовую, социально-политическую и культурную, информационную, экологическую и экономическую.

В ходе дискуссии были представлены мнения экспертов о значении Астраханской области как приоритетной геостратегической территории Российской Федерации, ее роли в выстраивании диалога со странами Прикаспия с целью ускорения экономического роста и инновационного развития всего Каспийского макрорегиона.

Целью Секции 1 «Социо-политическая и культурная безопасность Каспия» было формирование совместных научных проектов и команд по приоритетным направлениям развития и противодействию основным вызовам в Каспийском регионе для реализации проектов, направленных на устойчивое социокультурное, конфессиональное, политическое развитие Каспийского региона.

В процессе работы Секции 2 «Правовые вопросы безопасности Каспия» были обсуждены правовые проблемы международной безопасности Каспийского моря (Алиев А.И., Мамедов Р.Ф., Бакинский государственный университет), показана значимость межгосударственной интеграции в сфере обеспечения правовой безопасности в Каспийском регионе (Киреева С.А., АГУ). Королева В.В. (АГУ) обсудила правовой контент в регулировании вопросов охраны водных биоресурсов, а Храмова И.С. (АГУ) оценила уровень правовой обеспеченности экологической безопасности Каспия в условиях международного межотраслевого регулирования.

Спикеры Секции 3 «Информационная безопасность Прикаспия» обсуждали направления противодействия распространению экстремистской идеологии в сети интернет.

В Секции 4 «Экологическое состояние Каспийского бассейна и территории Прикаспия» поднимались проблемы деформации почвенных покровов дельты Волги, опустынивания Прикаспийской низменности и деградации горных территорий.

На Секции 5 обсуждались вопросы экономической безопасности Каспия. Были представлены позитивный и негативный подходы к проблеме экономической безопасности (Муравьев С.Р., АГУ), показано влияние миграционных процессов на экономическую безопасность страны (Чертина И.В., Магеррамова Э.Д., АГУ). Вострикова Е.О. и Мешкова А.П. рассмотрели ESG-трансформацию как фактор обеспечения экономической безопасности региона. Влияние уровня экономического

развития на социально-политическую безопасность было раскрыто в докладе Федоровой Е.П. (АГУ).

Все участники имели возможность поделиться своим мнением по представленным проблемам. По итогам работы секций ученые пришли к выводу, что все страны Каспийского региона сталкиваются с угрозами безопасности, обусловленными экономическими, политическими, экологическими, социокультурными проблемами, и очень важно найти взаимоприемлемое решение по названным проблемам. Каспийский регион располагает уникальными природными и историческими объектами. Транскаспийский торговый транспортный коридор открывает пути развития всего евразийского пространства. Поэтому всестороннее инфраструктурное развитие региона требует вовлечение всех прикаспийских стран в равной степени.

Во второй день конференции состоялось заседание Экспертно-аналитического центра «Каспийский международный дискуссионный клуб», модератором которого стал доктор философских наук, директор Департамента социально-политических и экономических исследований Евразии и Востока Карабущенко П.Л. (АГУ).

Обсуждались проблемы информационной безопасности социокультурного пространства Прикаспия, анализировались риски и уязвимости. Д.ф.н., доцент кафедры философии АГУ С.А. Храпов выделил основные уязвимости информационной безопасности социокультурного пространства Прикаспия, а именно: невысокий уровень социально-экономического развития стран Прикаспия; неравномерный уровень «информационной «цифровой» компетенции граждан; низкий уровень нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы информационной безопасности в сферах образования и культуры; низкий уровень процесса аккультурации информационного пространства; использование английского языка как основного средства информационной коммуникации, что способствует девальвации роли национальных языков; бесконтрольная трансляция в интернет-пространстве стран Прикаспия ценностей и типов идентичности западной культуры, угрожающих базовым ценностям их социокультурной идентичности. Тем не менее, наличие общего исторического прошлого, культурных, экономических, политических связей стран Прикаспия позволяет рассматривать данную территорию как особый макрорегион, обладающий некой социокультурной общностью, социокультурной идентичностью, включающий в себя национальные общности и идентичности.

О проблемах международных отношений и выполнении политических договоренностей по Каспию говорил Вартумян Арушан Арушанович – профессор, доктор политических наук, заместитель директора по научной работе и инновационной деятельности Института сервиса, туризма и дизайна (Северо-Кавказский федеральный университет).

В выступлении Кондратьева Владислава Владимировича, главного редактора портала «Каспийский вестник», анализировались актуальные проблемы безопасности в современных геополитических процессах Каспийского региона. На основе проведенного исследования докладчик отметил международный характер

террористических и экстремистских угроз, что требует коллективных усилий прикаспийских государств по их нейтрализации и обуславливает необходимость качественного совершенствования системы коллективной безопасности в Каспийском регионе. В дискуссии приняли участие Кривенькая М.А., Романова А.П., Хлыщева Е.В., Карабущенко П.Л. и др.

В заключительном слове Карабущенко П.Л. отметил, что результатом совместной работы должно стать налаживание тесного научно-образовательного сотрудничества стран «Каспийской пятёрки», укрепление позиций Астраханской области как связующего звена в вопросах международного взаимодействия. Реализация предложенных идей и проектов будет способствовать укреплению безопасности прикаспийских государств.

Для цитирования: Хлыщева, Е.В. (2021). Международная научно-практическая конференция «Проблемы комплексной безопасности Каспийского макрорегиона». *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, *1*(4), 91-97.

For citation: Khlyshcheva, E.V. (2021). International Theoretical and Practical Conference «Problems of Complex Security of the Caspian Macroregion». *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, *1*(4), 92-98.

DOI: 10.54398/2713024X_2021_1_4_90

ABOUT INTERUNIVERSITY EXPERT AND ANALYTICAL CENTER «CASPIAN INTERNATIONAL DISCUSSION CLUB»

Irene R.Upir

Astrakhan State University, Russia, Astrakhan
E-mail: ireneupir@mail.ru

ABSTRACT

This review describes the features of the functioning of the Interuniversity Expert and Analytical Center «Caspian International Discussion Club», discusses the key tasks of the club, as well as events organized within its framework.

KEYWORDS

Interuniversity Expert and Analytical Center «Caspian International Discussion Club»; scientific platform; Greater Caspian; Eurasian space; Caspian region.

МЕЖУНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «КАСПИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ»

Упир Ирина Романовна

Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань
E-mail: ireneupir@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данном обзоре описываются особенности функционирования Межуниверситетского экспертно-аналитического центра «Каспийский международный дискуссионный клуб», рассматриваются ключевые задачи клуба, а также мероприятия, организованные в его рамках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Межуниверситетский экспертно-аналитический центр «Каспийский международный дискуссионный клуб», научная площадка, Большой Каспий, Евразийское пространство, Каспийский регион.

Межуниверситетский экспертно-аналитический центр «Каспийский международный дискуссионный клуб» (далее – Клуб) представляет собой площадку, основной целью которой является содействие диалогу научного и экспертного сообщества в независимом и объективном анализе политических, экономических и социальных событий в Прикаспийском регионе, а также в совместной выработке предложений по преодолению современных проблем развития.

В рамках своей деятельности дискуссионный клуб уделяет особое внимание вопросам интеграционных процессов на пространстве Большого Каспия; региональной безопасности Большого Каспия: современным вызовам и угрозам; а также роли Евразийского пространства в системе нового мирохозяйственного уклада Большого Каспия.

Анализ происходящих в регионе политических процессов Клубом предлагается рассматривать с позиции разносторонних оценок зарубежного и российского экспертного сообщества, и геостратегических прибрежных территорий России (Астраханская область, Дагестан, Калмыкия), положения которых отражают как национальные интересы России, так и их влияние на консолидацию Каспийских государств, способствующих развитию единого мирохозяйственного уклада Большого Каспия.

В рамках прошедшего Международного научного форума «Каспий-2021: пути устойчивого развития» 27 мая 2021 г. состоялось организованное кафедрой политологии и международных отношений совместно с Департаментом социально-политических и экономических исследований Евразии и Востока первое Заседание Межуниверситетского экспертно-аналитического центра.

В рамках работы Заседания было подписано соглашение об организации и функционировании Межуниверситетского экспертно-аналитического центра «Каспийский международный дискуссионный клуб» между кафедрой политологии и международных отношений; Департаментом Евразии и Востока; Институтом исследований проблем юга России и Прикаспия Астраханского государственного университета; кафедрой международных отношений и зарубежного регионоведения Севастопольского государственного университета в лице профессора, заведующего кафедрой Г.В. Косова; а также информационно-аналитическим порталом «Каспийский вестник».

Данное соглашение позволит осуществлять сотрудничество в следующих формах:

- совместное проведение научных исследований по проблемам международных отношений и внешней политики Каспийского региона;

- популяризация результатов научных исследований: научных монографий, сборников статей, аналитических докладов и иных научно-экспертных материалов;

- организация и проведение совместных мероприятий: форумов, конференций, круглых столов и семинаров, секционные заседания; встречи с экспертами и др.

Кроме того, был запущен постоянно действующий сайт Межуниверситетского экспертно-аналитического центра «Каспийский международный дискуссионный

клуб», на котором представлена не только информация о предстоящих мероприятиях, но и политические новости, отражающие современные геополитические реалии[1].

В рамках Межуниверситетского экспертно-аналитического центра «Каспийский международный дискуссионный клуб» издается целый ряд журналов, позволяющих развивать молодежную науку. Так, исследователи публикуют материалы в сетевом издании «Вопросы элитологии», научном журнале «Каспийский регион: политика, экономика, культура», журнале «Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности» и ежегоднике «Астраполис: астраханские политические исследования».

В 2021 г. было проведено пять заседаний Межуниверситетского экспертно-аналитического центра «Каспийский международный дискуссионный клуб» в формате круглых столов и международных конференций, а также две студенческие научно-практические конференции.

Так, 12 мая 2021 г. была организована и проведена студенческая научная практическая конференция «Евразия в социокультурном и политическом измерении», по результатам которой был издан Научный ежегодник «Астраполис: астраханские политические исследования»; а 29 октября 2021 г. была организована научно-практическая студенческая конференция с международным участием «Современные геополитические аспекты взаимодействия стран Евразии».

Заседания Клуба же проходили в рамках следующих ключевых мероприятий, организованных участниками:

- 29 сентября 2021 г. был организован и проведен международный научно-практический круглый стол на тему «Проблемы геополитической безопасности Евразии: вызовы и угрозы афганского разлома», явившийся вторым мероприятием, проводимым сторонами, подписавшими Соглашение об организации и функционировании Межуниверситетского экспертно-аналитического центра «Каспийский международный дискуссионный клуб».

В круглом столе активное участие приняли представители Астраханского государственного университета: сотрудники Департамента социально-политических и экономических исследований Евразии и Востока, проректор по научной работе Баева Л.В., заведующий кафедрой политологии и международных отношений Усманов Р.Х., и.о. декана факультета социальных коммуникаций Оськина О.И., руководитель департамента «Кафедра ЮНЕСКО: Обучающееся общество и социально-устойчивое развитие» Тарасова И.В., заведующая кафедрой культурологии Хлыщёва Е.В., заместитель руководителя проектного офиса международного сотрудничества и развития Великая С.А., а также сотрудники Института исследований проблема юга России и Прикаспия.

Среди внешних участников в рамках круглого стола с докладами выступили главный редактор Информационно-аналитического портала «Каспийский вестник»

[1] Официальный сайт Межуниверситетского экспертно-аналитического центра «Каспийский международный дискуссионный клуб». Получено из https://caspdisclub.asu.edu.ru/

Кондратьев В.В., профессор Северо-Кавказского федерального университета Вартумян А.А., директор НОЦ «Картография и геоинформатика» Севастопольского государственного университета Маковская Д.В., а также зарубежные эксперты. В их числе главный консультант аппарата Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан Жексембекова В.А., докторант кафедры политологии Евразийского национального университета имени Льва Николаевича Гумилева Урузгалиева М.Е., заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин УО «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий» Бубнов Ю.М., доктор философии факультета экономики Университета Ка-Фоскари Барбиротто Патрисио, аспирантка программы аспирантуры «Право, рынок и человек» факультета экономики Университета Ка-Фоскари Дэвид Александра Анка, научный исследователь Пловдивского университета Паисия Хилендарского Дьовленски З.Р. и другие ведущие исследователи.

Участниками в рамках круглого стола была дана оценка актуальным геополитическим потрясениям на Евразийском пространстве, в числе которых особое место занимает дестабилизация политической обстановки на территории Афганистана. Кроме того, ключевыми вопросами, обсуждаемыми на заседании, стали проблема влияния евразийских локальных конфликтов и миграционных процессов на комплексную безопасность Каспийского региона, проблема устойчивого развития Каспийского региона, а также существующие современные угрозы религиозного экстремизма.

- 28-29 октября 2021 г. была организована и проведена Международная научно-практическая конференция «Проблемы комплексной безопасности Каспийского макрорегиона», по результатам которой был опубликован сборник научных трудов «Проблемы комплексной безопасности Каспийского макрорегиона».

Модератором мероприятия выступила директор Института исследований проблема юга России и Прикаспия, профессор кафедры культурологии Романова А.П.

Участниками мероприятия явились ректор Астраханского государственного университета К.А. Маркелов, руководитель Азербайджанского бюро кафедры ЮНЕСКО по биоэтике, первый вице-президент Всемирной ассоциации медицинского права Вугар Мамедов, директор Департамента Евразии и Востока П.Л. Карабущенко, а также многие другие заслуженные исследователи.

- 24 ноября 2021 г. в рамках Межуниверситетского экспертно-аналитического центра «Каспийский международный дискуссионный клуб» была организована и проведена VI Международная научная конференция «Петр Первый и имперские практики фронтирного пространства».

Модераторами конференции выступили доктор философских наук, профессор, директор Департамента Евразии и Востока П.Л. Карабущенко, а также кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России Тюрин А.О.

С отдельными докладами выступили Дамешек Л.М., Мамкина И.Н. (г. Иркутск, г. Чита), Магарамов Ш.А. (г. Махачкала), Родин Д.В. (г. Москва), Рыгалова М.В. (г. Барнаул).

Кроме того, участниками конференции явились Вартумян А.А., доктор политических наук, профессор Пятигорского института (филиал) Северо-Кавказского федерального университета; Косов Г.В., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и зарубежного регионоведения Севастопольского государственного университета; Максимова Е.Н., доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Севастопольского государственного университета; Маковская Д.В., кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Севастопольского государственного университета; Баранов А.В., доктор политических наук, доктор исторических наук профессор Кубанского государственного университета.

- 10 декабря 2021 г. Клубом совместно с Общественной некоммерческой организацией «Российское общество «Знание» было организовано и проведено научно-практическое мероприятие «К тридцатилетию распада Советского Союза: проблемы дестабилизации и безопасности мира».

Мероприятие включало в себя две ключевые сессии. В рамках первой сессии состоялись открытые лекции экспертов, среди которых доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН Алексеева И.Ю. Она посвятила своё выступление проблемам информационно-психологической безопасности, новым вызовам и угрозам современного мира.

Кроме того, спикером мероприятия выступил доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и зарубежного регионоведения Севастопольского государственного университета Косов Г.В. Он рассказал о безопасности больших геополитических пространств на примере Средиземноморского региона.

Участниками мероприятия также явились директор Департамента Евразии и Востока профессор П.Л. Карабущенко, директор Института исследований проблема юга России и Прикаспия профессор Романова А.П., проректор по научной работе Астраханского государственного университета профессор Баева Л.В., доцент Подвойский Л.Я. и заместитель директора департамента социально-политических и экономических исследований Евразии и Востока профессор Головин В.Г.

В целом работа Межуниверситетского экспертно-аналитического центра «Каспийский международный дискуссионный клуб» в рамках данных мероприятий была плодотворной и эффективной, а приглашенные зарубежные эксперты высказали желание в дальнейшем сотрудничать с Клубом.

Для цитирования: Упир, И.Р. (2021). Межуниверситетский экспертно-аналитический центр «Каспийский международный дискуссионный клуб» обсуждает проблемы большого Каспия. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, *1*(4), 99-104.

For citation: Upir, I.A. (2021). About Interuniversity Expert and Analytical Center «Caspian International Discussion Club». *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, *1*(4), 99-104.

DOI: 10.54398/2713-024X_2021_1_4_97

CONTACTS

Founder / Publisher: Astrakhan State University

Address: 20a Tatischev Street, Astrakhan Russia 414056

Address of Editorial board: 20a Tatischev Street, office 412, Astrakhan Russia 414056

Editor-in-Chief: Dr. Anna P. Romanova

In case you have any questions about co-operation please write an e-mail the following address: caspiumsecuritatis@asu.edu.ru

Phone: +7 (8512) 24-64-88

КОНТАКТЫ

Учредитель / Издатель: ФГБОУВО "Астраханскийгосударственныйуниверситет"

Юр. Адрес: 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а,

Адрес редакции: 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, ауд. 412

Главный редактор: д. филос. н. Анна Петровна Романова

По всем вопросам сотрудничества и публикации материалов обращаться по e-mail: caspiumsecuritatis@asu.edu.ru

Телефон: +7 (8512) 24-64-88